ЗАПИСКИ
ИМПЕРАТОРСКАГО РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА
ПО ОБЩЕЙ ГЕОГРАФІИ.
ТОМЪ XLI, № 1-й,
изданный подъ редакціею д. чл. Ѳ. Н. ЧЕРНЫШЕВА и д. чл. А. П. ГЕРАСИМОВА.

ОТЧЕТЫ ЭКСПЕДИЦІИ
ИМПЕРАТОРСКАГО
РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА
НА КАНИНЪ ПОЛУОСТРОВЪ
въ 1902 году.

Съ 12 табл. картъ и фототипій и 28 рис. въ текстѣ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ
Типографія М. М. Стасюлевича, В. О., 5 л., 28
1904

Напечатано по распоряженію Императорскаго Русскаго Географическаго Общества.

СОДЕРЖАНІЕ.

Б. М. ЖИТКОВЪ.

ПО КАНИНСКОЙ ТУНДРѢ.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Лѣтомъ 1902 года я объѣхалъ, главнымъ образомъ съ цѣлью фаунистическихъ изслѣдованій, часть побережья Мезенскаго залива Бѣлаго моря и прошелъ поперекъ полуострова Канина областью, наиболѣе интересною въ географическомъ и гидрографическомъ отношеніяхъ, — черезъ бассейны рѣкъ Чижи и Чёши. Поѣздка была сдѣлала по порученію Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, причемъ, согласно представленія г. Предсѣдателя Отдѣленія Физической Географіи *Ѳ. Н. Чернышева*, Совѣтомъ Общества ассигнованы были необходимыя на поѣздку средства. Меня сопровождали ассистентъ Зоологическаго Музея Московскаго Университета *С. В. Покровскій* и членъ Смоленской Губернской Земской Управы *Г. Л. Граве.* Кромѣ энергичной и умѣлой помощи, оказанной моими спутниками при всѣхъ работахъ, они проявили также и тѣ качества, которыя въ особенности цѣнны въ товарищахъ по путешествію,—между прочимъ способность съ непоколебимо-веселымъ духомъ встрѣчать всѣ затрудненія и неудобства, неизбѣжныя при поѣздкахъ по безлюднымъ мѣстностямъ.

Всѣ подготовительныя распоряженія, необходимыя для передвиженія и работъ экспедиціи, сдѣланы были въ Мезени по просьбѣ моей чиновникомъ по крестьянскимъ дѣламъ *П. А. Поповымъ*, нынѣ покойнымъ. Любезное содѣйствіе было

также оказано экспедиціи правителемъ канцеляріи губернатора *А. М. Макаровымъ* въ Архангельскѣ, равно какъ чиновникомъ по крестьянскимъ дѣламъ *Н. А. Горбатовымъ* и помощникомъ исправника *А. А. Ульяновскимъ* въ Мезени. Означеннымъ лицамъ я приношу мою живѣйшую благодарность.

Изъ привезенныхъ экспедиціей зоологическихъ коллекцій мною лично обработаны только сборы млекопитающихъ, птицъ, рептилій и амфибій. Остальныя группы животныхъ, по просьбѣ моей, взяты для опредѣленія и описанія спеціалистами. Описанія нѣсколькихъ группъ, обработка которыхъ уже закончена, приложены къ этому отчету.

Москва
27 декабря 1903 года.

ГЛАВА I.

Краткій обзоръ литературы по географіи и описанію природы полуострова Канина. — Краткое описаніе маршрута экспедиціи 1902 года. — Описаніе пути отъ Архангельска до Мезени на пароходѣ и отъ Мезени до устья рѣки Чижи на карбасѣ.

Прежде чѣмъ приступить къ описанію географическихъ и естественно-историческихъ данныхъ, собранныхъ мною и моими спутниками во время поѣздки на полуостровъ Канинъ, я считаю не безынтереснымъ въ самыхъ краткихъ словахъ упомянуть о предшествовавшихъ экспедиціяхъ, работы которыхъ касались географіи или природы полуострова. Я дѣлаю это въ виду того, что разбросанность литературы, касающейся географіи и природовѣдѣнія сѣверной Россіи, при отсутствіи библіографическихъ указателей, и малая доступность нѣкоторыхъ спеціальныхъ изданій заставляютъ, какъ мнѣ кажется, считать въ извѣстной мѣрѣ полезными такія краткія сводки, съ соотвѣтствующими библіографическими указаніями.

Въ 1734 году начались работы западнаго отряда Великой Сѣверной экспедиціи. Начальствовавшимъ этимъ отрядомъ (въ составѣ двухъ судовъ) лейтенантамъ *Муравьеву* и *Павлову* Адмиралтействъ-Коллегіею поручена была опись береговъ отъ Архангельска до устья Оби. Черезъ два года продолжать работы этихъ моряковъ отправлены были изъ Архангельска еще три судна подъ начальствомъ лейтенантовъ *Малыгина*, *Скуратова* и *Сухотина*, которымъ, въ ряду другихъ помощниковъ, сопутствовалъ геодезистъ *Селифонтовъ*, произво-

дившій опись Байдаратской губы и Ялмала по берегу. Работы этихъ экспедицій касались болѣе береговъ части Баренцова моря къ востоку отъ Канина и Карскаго моря. Результатомъ работъ этихъ партій и другихъ участниковъ Великой Сѣверной экспедиціи явилась карта сѣверныхъ береговъ Россіи, составленная въ 1741 году. Я обязанъ помощнику начальника Главнаго Гидрографическаго Управленія *А. И. Вилькицкому* за любезную присылку мнѣ копіи части этой карты, имѣющей заглавіе: „Лант карта сочиненная сразныхъ картъ аименно отъ города архангельскаго поописи лейтенантовъ муравьева, павлова, овцына, геодезиста селифонтова при морской Академіи февраля 19 дня 1741 году". Полуостровъ Канинъ на этой картѣ нанесенъ съ большими неточностями въ очертаніяхъ. Вдоль западнаго берега, его приблизительно отъ устья Черной до устья Кіи, нанесена большая (болѣе 1° съ сѣвера на югъ) отмель. Въ области рѣкъ Чижи и Чёши нанесенъ проливъ, соединяющій Мезенскую и Чешскую губы [1]).

Къ 1741 году относится первая болѣе подробная опись части береговъ Канина. Въ этомъ году „отъ флота за лейтенанта мастеръ" *Евстихей Бестужевъ* и мичманъ *Петръ Михайловъ* посланы были на двухъ ботахъ описать Канинскій *островъ* и *проливъ*, отдѣляющій его отъ материка. Журналовъ *Бестужева* не сохранилось, но уцѣлѣли съемки западнаго берега Канина и интересная карта рѣкъ Чижи и Чёши, болотистые бассейны которыхъ и представляютъ собою „проливъ", соединяющій Мезенскую и Чешскую губы. Карта рѣкъ Чижи и Чёши по съемкамъ *Бестужева* и *Михайлова* напечатана *Литке* въ „Четырекратномъ путешествіи" [2]). „На этой картѣ—говоритъ *Литке*—рѣки Чижа и Чёша составляютъ

---

[1]) О болѣе раннихъ картахъ см. *Рейнеке* „Бѣлое море", 1883, ч. I, стр. I—VI и *Литке* „Четырекратное путешествіе въ Сѣверный Ледовитый океанъ", 1828, ч. II, стр. 143—145. Такъ называемая „Карта большого чертежа" приведена у *Миддендорфа* (Путешествіе на сѣверъ и востокъ Сибири, 1869, т. I).

[2]) Т. II, стр. 150.

бифуркацію, неслыханную доселѣ въ гидрографіи. Чеша, вытекая изъ горъ, заворачиваетъ къ NO, и въ томъ же мѣстѣ вытекаетъ изъ нея Чижа, стремящаяся къ SW. Такое раздѣленіе совершенно невѣроятно. Нѣтъ сомнѣнія, что обѣ рѣки брали свое начало въ озерахъ и болотахъ, на вершинѣ хребта лежащихъ, и оттуда текли по противнымъ направленіямъ". Приведеннаго на картѣ Бестужева отношенія Чижи и Чёши дѣйствительно не существуетъ. Вообще, отношенія рѣкъ и озеръ, слагающихъ водный путь черезъ Канинъ, и ихъ расположеніе на картѣ этой невѣрны; болѣе или менѣе вѣрно нанесено только общее направленіе долины, заключенной между двумя склонами тундры и пересѣкающей полуостровъ. По схематическому характеру съемки именно рѣкъ и озеръ на этой картѣ можно думать, что опись *Бестужева* и *Михайлова* была ведена зимою, береговой съемкою на оленяхъ.

Болѣе подробная и точная опись восточныхъ береговъ Бѣлаго моря и въ частности западнаго берега Канина отъ устья Мезени до мыса Конушина сдѣлана была штурманомъ *Бѣляевымъ* въ 1756 и 1757 годахъ. И *Литке*, и *Рейнеке* считаютъ описи *Бѣляева* совершенно выдающимися по точности и подробности исполненія.

Западные берега Канина описывали также большія Бѣломорскія экспедиціи, посылавшіяся для составленія и исправленія картъ Бѣлаго моря, а именно экспедиція 1798—1801 года подъ общимъ руководствомъ *Голенищева-Кутузова* и извѣстная экспедиція *Рейнеке*, продолжавшаяся съ 1827 по 1832 годъ, результатомъ которой, кромѣ картъ, явилась книга *Рейнеке* „Гидрографическое описаніе сѣвернаго берега Россіи". Восточные берега Канина были описаны экспедиціей штурмановъ *Иванова* и *Бережныхъ* 1826—1828 годовъ, посланной для описи береговъ Ледовитаго океана отъ Канина носа до Обдорска. Западный отрядъ этой экспедиціи работалъ подъ начальствомъ *Бережныхъ*, помощникомъ котораго былъ извѣстный *Пахтусовъ*. Отчетъ этой экспедиціи,

изслѣдовавшей устье Печоры, Гуляевы кошки, Тиманскій берегъ, Индигскую и Чешскую губы, Колгуевъ и берега Канина отъ рѣки Жемчужной до Канина носа, содержитъ гидрографическія замѣтки, данныя по строенію береговъ, нѣкоторыя наблюденія метеорологическія, замѣтки о мѣстномъ населеніи и его промыслахъ и т. под. [1]).

Первымъ натуралистомъ, посѣтившимъ полуостровъ, былъ академикъ *Лепехинъ* (въ 1772 году), не оставившій записокъ о своемъ путешествіи. Послѣ смерти *Лепехина*, изслѣдованіе Канина продолжалъ *Озерецковскій*, дневникъ котораго напечатанъ въ третьей части описанія путешествія *Лепехина*. *Озерецковскій* проѣхалъ моремъ изъ Архангельска въ Мезень, потомъ вдоль западнаго берега Канина до рѣки Неси, откуда переѣхалъ черезъ южную часть полуострова на Тиманскій берегъ.

Къ 1837 году относится извѣстное путешествіе по сѣверу Россіи академика *Шренка*. *Шренкъ* проѣхалъ изъ Архангельска черезъ Мезень на Печору и далѣе черезъ Большеземельскую тундру къ Уралу и Югорскому шару и на возвратномъ пути въ Мезень проѣхалъ южною частью Канина. Выдающееся сочиненіе *Шренка* [2]) содержитъ подробное описаніе природы и населенія посѣщенныхъ имъ мѣстностей. Гораздо менѣе подробно, сравнительно съ другими отдѣлами, *Шренкомъ* затронута фауна изученной имъ области сѣверной Россіи.

Шренкъ въ теченіе 10 лѣтъ обработывалъ собранные имъ матеріалы, и книга его появилась въ свѣтъ только въ 1848 году. Но еще въ 1841 году берега Канина (на этотъ разъ въ сѣверной и восточной его части) посѣтила академическая

---

[1]) Опись береговъ Сѣвернаго океана отъ Канина до Обдорска штурмановъ *Иванова* и *Бережныхъ* 1826—1828 года. „Записки Гидрографическаго Департамента“, ч. V, 1847 года.

[2]) Reise nach dem Nordosten des europäischen Russlands durch die Tundren der Samojeden zum Arktischen Uralgebirge etc. v. Alex. G. Schrenk. Th. I u. II. Dorpat. 1848.

экспедиція въ составѣ академика *Рупрехта* и профессора Казанскаго университета *А. С. Савельева*,—главнымъ образомъ съ ботаническими цѣлями. *Рупрехтъ* и *Савельевъ* посѣтили, кромѣ Канина, первые изъ ученыхъ, островъ Колгуевъ, а также нѣкоторые пункты Тиманскаго берега. Результатами экспедиціи была работа *Рупрехта* „Flores Samojedorum cisuralensium“ (1845) и краткія описанія Колгуева и Канина, сдѣланныя Савельевымъ и извѣстныя мнѣ по нѣмецкимъ переводамъ ихъ въ „Архивѣ“ *Эрмана* [1]).

Въ 1848 году Императорская Академія Наукъ командировала консерватора академическаго музея *К. И. Гревингка* на Онежское озеро и полуостровъ Канинъ для геологическихъ изслѣдованій. *Гревингкъ* объѣхалъ на карбасѣ западный, сѣверный и восточный берега полуострова, достигъ устья Чёши и проѣхалъ черезъ Чёшу и Чижу въ Мезенскую губу, откуда вернулся въ Мезень. Самъ *Гревингкъ* не описывалъ своего путешествія, напечатавъ лишь небольшую замѣтку въ „Бюллетенѣ“ Академіи Наукъ за 1848 годъ [2]). Въ 1891 году геологическія коллекціи *Гревингка* были обработаны, и результаты опубликованы *Ѳ. Н. Чернышевымъ*, *А. П. Карпинскимъ* и *С. Н. Никитинымъ*, причемъ былъ изданъ и дневникъ *Гревингка* [3]), заключающій цѣлый рядъ интересныхъ геологическихъ фактовъ. Но въ географическомъ отношеніи дневникъ даетъ мало вслѣдствіе отрывочности своей, такъ какъ дневникъ, конечно, не предназначался *Гревингкомъ* къ печати въ этомъ своемъ первоначальномъ видѣ, а въ видѣ расширенномъ и переработанномъ на основаніи видѣннаго имъ на мѣстѣ. Геологическія наблюденія *Гревингка* вмѣстѣ съ собран-

---

[1]) „Die Insel Kolguev“ u. „Die Halbinsel Kanin“. Archiv f. wissenschaftliche Kunde von Russland, B. X, 1852.

[2]) *Grewingk*. Ueber eine im Sommer 1848 unternommene Reise nach der Halbinsel Kanin am nördlichen Eismeere. Bullet. Phys.-Mathem. de l'Acad. des sciences. T. VIII, № 3.

[3]) См. Путешествіе на полуостровъ Канинъ *К. И. Гревингка*. Приложеніе къ LXVII-му тому Записокъ Импер. Акад. Наукъ. № 11.

ными имъ коллекціями дали возможность *Ѳ. Н. Чернышеву* составить геологическую карту Канина, приложенную къ „Путешествію *Гревингка*“.

Въ 1869 году по русскому сѣверу путешествовали братья *Аубели*, главною цѣлью которыхъ было ознакомленіе съ минеральными богатствами сѣвера. Въ 1874 году *Аубели* описали свое путешествіе въ книжкѣ „Ein Polarsommer“ [1]). Авторы посѣтили, между прочимъ, берега Канина и, судя по ихъ разсказу, переѣхали на оленяхъ поперекъ полуострова долиной Чижи къ Чешской губѣ. Находящееся въ книгѣ *Аубелей* краткое, но правильное описаніе береговъ устья Чеши, представляющихъ обширное пространство, покрытое черной „няшей“ (иломъ), показываетъ, что *Аубели* на устьѣ Чеши были. Но изъ разсказа ихъ трудно составить себѣ ясное понятіе о внутреннихъ частяхъ острова, несмотря на извѣстную картинность описаній [2]).

---

[1]) Ein Polarsommer. Reise nach Lappland und Kanin von Hermann und Karl *Aubel*. Leipzig. 1874.

[2]) Книга *Аубелей*, заключающая описаніе Лапландіи и Канина, во многихъ отношеніяхъ интересна и содержитъ, между прочимъ, и нѣкоторыя данныя по геологіи, растительности и фаунѣ (промысловыхъ животныхъ) русскаго сѣвера. Но извѣстныя стороны изложенія, и въ особенности нѣкоторыя преувеличенія въ разсказахъ о приключеніяхъ авторовъ и неточности въ описаніяхъ, въ значительной мѣрѣ отнимаютъ у книги ея значеніе. Все время кажется, что авторы смолоду начитались Майнъ-Рида и, находясь въ располагающей къ тому обстановкѣ дикой природы сѣвера, до извѣстной степени подпали вліянію воспоминаній, почерпнутыхъ изъ романовъ этого популярнаго писателя. При описаніи самоѣдовъ, которыхъ *Аубели* называютъ „die Wilden“, слова „Canoe“, „Lasso“, „Lanze“ (хорей), „Prairien“ (тундра и луга по Чижѣ) и т. под. пестрятъ изложеніе. Нельзя почти безъ смѣха читать описаніе того, какъ самоѣды колютъ оленей, и чувствъ, вызванныхъ этихъ зрѣлищемъ у иностранныхъ путешественниковъ. „Ein Schlachten begann jetzt—nein, ein wölfisches Würgen. Nicht nur wie Marder an den Hälsen erwürgter Hasen oder Lämmer saugen, nein, dämonisch entzündet grinsten die Gesichter der Wilden noch mehr. Wie blutrünstige Scheusale fielen sie über die Hirsche her, die sich unter ihnen wanden und aufschnellten“.—„При этомъ зрѣлищѣ—говорятъ *Аубели*—мы сняли съ плечъ ружья и взвели курки, чтобы быть готовыми ко всему“. При стоянкахъ „въ преріи“ братья *Аубели* старались не спать, такъ какъ не могли забыть словъ, сказанныхъ имъ однимъ изъ самоѣдовъ. На вопросъ одного

Въ 1877 году полуостровъ Канинъ посѣтилъ *Н. Ю. Зографъ*, путешествовавшій по порученію Комитета Московской Антропологической выставки для того, чтобы собрать матеріалы по антропологіи и этнографіи самоѣдовъ. Какъ зоологъ, *Н. Ю. Зографъ* занимался также изученіемъ мѣстной фауны. Къ сожалѣнію, большая часть собранныхъ имъ коллекцій погибла. Антропологическія работы *Зографа* возбудили недовѣріе самоѣдовъ [1]), и дѣло кончилось тѣмъ, что путешественникъ былъ брошенъ проводниками въ сѣверо-западной части полуострова и лишь съ помощью случайно встрѣченнаго промышленника добрался до Мезени. Собранныя спиртовыя коллекціи были расхищены самоѣдами, которыхъ привлекли, конечно, не животныя, а спиртъ, въ который они были положены. *Н. Ю. Зографомъ* въ 1877 году напечатаны статьи: „Поѣздка къ самоѣдамъ“ [2]) и „Естественно-историческія наблюденія во время поѣздки на Канинъ полуостровъ“ [3]). Вторая замѣтка содержитъ нѣкоторыя замѣчанія по геологіи береговъ Мезенскаго залива и по фаунѣ млекопитающихъ, птицъ и рыбъ полуострова Канина.

изъ путешественниковъ, изъ чьей кожи сдѣланъ упряжной ремень, который чинилъ самоѣдъ, послѣдній отвѣтилъ: „Tschelowetscheskaja Kosha (und das bedeutet Menschenhaut!)“. „Dass der Wilde damit habe Scherz machen wollen, konnten wir als Augenzeugen des Essens von „lebendem“ Fleisch nicht für ganz sicher annehmen“. „Дикари“, конечно, сразу подмѣтили безпокойное настроеніе духа путешественниковъ и добродушно глумились надъ ними такъ, какъ это обыкновенно дѣлаютъ близкіе къ природѣ люди, сталкиваясь съ безпомощностью и наивностью культурныхъ путешественниковъ. Въ городѣ роли мѣняются на обратныя.

[1]) Мѣстные старожилы говорили мнѣ въ прошломъ году, что нѣкоторые самоѣды привели начатые *Н. Ю. Зографомъ* сборъ череповъ изъ халмеръ (гробницъ), измѣренія людей и сниманіе гипсовыхъ масокъ въ связь съ появившейся на Канинѣ эпидеміей на оленяхъ. Многіе самоѣды полагали также, что ихъ мѣряютъ для того, чтобы отдать въ солдаты.

[2]) Поѣздка къ самоѣдамъ. I. Дневникъ поѣздки въ письмахъ къ *А. П. Богданову*. II. Докладъ Комитету въ засѣданіи 22 августа 1877 года. Протоколы засѣданій Комитета по устройству Антропологической выставки. Москва. 1877.

[3]) Протоколы засѣданій Общества Люб. Ест., Антр. и Этногр. Т. XXXVII, вып. 1, стр. 79).

Лѣтомъ 1890 года Канинскую тундру посѣтилъ профессоръ Казанскаго Университета *А. И. Якобій.* Первоначальною задачей *Якобія*—по его словамъ—былъ вопросъ о предполагаемомъ вымираніи самоѣдовъ на крайнемъ сѣверѣ Европейской Россіи. *Якобія* сопровождалъ *И. М. Садовскій*, изучавшій нерѣдкія на Канинѣ эпидеміи оленей и вопросъ о примѣненіи для борьбы съ ними сибиреязвенныхъ прививокъ. Въ высокой степени интересный отчетъ проф. *Якобія* напечатанъ въ „Трудахъ Казанскаго Общества естествоиспытателей“ [1]). Кромѣ прекраснаго обще-географическаго описанія страны онъ содержитъ также многія ботаническія данныя, нѣкоторыя данныя по гидрографіи Канина, очерки изъ жизни самоѣдовъ и т. д.

Лѣтомъ 1899 года западные берега Канина объѣхалъ ботаникъ Императорскаго Ботаническаго сада *Р. Р. Поле* въ сопровожденіи *г. Бредриха.* Первая часть подробнаго и интереснаго отчета *Р. Р. Поле* появилась въ текущемъ году подъ заглавіемъ: „Pflanzengeographische Studien über die Halbinsel Kanin und das angrenzende Waldgebiet“. S.-Petersb. 1903.

Въ январѣ 1902 года я подалъ предсѣдателю Отдѣленія физической географіи Императорскаго Русскаго Географическаго Общества академику *Ѳ. Н. Чернышеву* проектъ изслѣдованія полуострова Канина. Предполагая главнымъ образомъ заниматься фаунистическими изслѣдованіями, я считалъ въ то же время крайне интереснымъ пройти тѣмъ естественнымъ воднымъ путемъ между Мезенскимъ заливомъ и Чешской губой, который образуютъ бассейны рѣкъ Чижи и Чёши, и о которомъ въ литературѣ имѣлись лишь сбивчивыя и противорѣчивыя свѣдѣнія. Географическое Общество отнеслось вполнѣ сочувственно къ моему плану, ассигновавъ необходимыя для экспедиціи средства, и 15 іюня я выѣхалъ вмѣстѣ съ двумя спутниками—*О. В. Покровскимъ* и *Г. Л. Граве* — изъ Москвы

---

[1]) *Якобій.* Поѣздка въ Канинскую тундру лѣтомъ 1890 года. Труды Общ. Естеств. при Императ. Казан. Универ. Т. XXIII, в. 1.

въ Мезень. Вся поѣздка продолжалась два мѣсяца—отъ половины іюня до половины августа, — но рядъ непредвидѣнныхъ задержекъ и случайностей позволилъ намъ пробыть на берегахъ Канина лишь съ небольшимъ мѣсяцъ и заставилъ отказаться отъ предполагавшагося изслѣдованія сѣверныхъ частей полуострова.

Маршрутъ экспедиціи отъ города Мезени былъ таковъ (см. карту, табл. I). На нанятомъ заблаговременно рыбачьемъ парусномъ карбасѣ мы прошли отъ Мезени къ устью рѣки Чижи, представляющему западный конецъ того малоизвѣстнаго воднаго пути, который пересѣкаетъ полуостровъ и наносится на теперешнихъ картахъ по съемкамъ моряковъ *Бестужева* и *Михайлова*, сдѣланнымъ въ 1741 году. Отсюда частью пѣшкомъ, частью въ лодкѣ экспедиція, слѣдуя по этому водному пути, прошла къ устью рѣки Чеши въ Чешскую губу, на что понадобилось девять дней. Отъ устья Чеши мы повернули обратно къ устью Чижи, достигнувъ котораго частью вслѣдствіе упорныхъ сѣверныхъ вѣтровъ, частью вслѣдствіе болѣзни одного изъ моихъ спутниковъ, заболѣвшаго на возвратномъ пути черезъ полуостровъ, спустились въ устье Кулоя и село Долгощелье, причемъ наступившая тихая погода позволила намъ заняться фаунистическими изслѣдованіями сначала на Канинскихъ кошкахъ, послѣ въ области нижняго теченія Кулоя. Послѣ четырехдневной задержки противными вѣтрами въ Кулоѣ, я въ сопровожденіи *С. В. Покровскаго* снова поплылъ на сѣверъ. Однако условія погоды позволили намъ добраться только до рѣки Мглы. Оставивъ здѣсь карбасъ, мы въ лодкѣ поднялись по Мглѣ до озера Нижняго, изъ котораго рѣка эта вытекаетъ, вернулись затѣмъ къ устью рѣки Мезени и оттуда въ Мезень. Экспедиціей сдѣланы маршрутныя съемки бассейна рѣкъ Чижи и Чёши, а также рѣки Мглы и озера Нижняго, собраны коллекціи зоологическія, ботаническія и палеонтологическія и снято значительное число фотографій. Описаніе части собранныхъ коллекцій приложено къ этому отчету.

Послѣ этихъ предварительныхъ замѣчаній перехожу къ болѣе подробному описанію хода нашего путешествія и изложенію сдѣланныхъ наблюденій.

Чтобы попасть своевременно на Канинъ, я предполагалъ выѣхать изъ Архангельска въ Мезень съ первымъ пароходнымъ рейсомъ, 15-го іюня. Но вслѣдствіе неожиданной смерти чиновника по крестьянскимъ дѣламъ Мезенскаго уѣзда *П. А. Попова* высланный заблаговременно на его имя въ Мезень багажъ экспедиціи, заключавшійся въ инструментахъ, консервахъ, посудѣ, спиртѣ и т. д., былъ возвращенъ Мезенскою почтовою конторою въ Москву, и задержка, вызванная этимъ обстоятельствомъ, позволила экспедиціи пріѣхать въ Архангельскъ только 19 іюня. Послѣ пятидневнаго промедленія въ Архангельскѣ я и мои спутники, благодаря любезному разрѣшенію директора Мурманскаго пароходства, воспользовались рейсомъ въ Мезень грузовой паровой баржи „Кандалакша“, на которой вышли изъ Архангельска въ Мезень 24 іюня въ часъ дня. При началѣ пути погода была благопріятна, но уже въ 4 часа пополудни при переходѣ Двинскаго бара вѣтеръ началъ крѣпчать, а къ вечеру задулъ штормъ отъ NO. Слабосильный пароходъ не выгребалъ противъ высокаго волненія и въ 10 часовъ вечера принужденъ былъ укрыться къ Зимнему берегу, бросивъ якорь въ трехъ миляхъ къ югу отъ Зимнегорскаго маяка. 25-го утромъ вѣтеръ усилился, и сильная качка не давала покою. Въ 4 часа пополудни—во время прилива—температура воздуха была 3,2° С., температура поверхности воды 0,4° С. Въ 8 часовъ вечера при отливѣ температура поверхности воды была нѣсколько выше (1,0° С.), вѣроятно, вслѣдствіе примѣси отливной Двинской воды; температура воздуха была 4,4° С. Мы воспользовались стоянкою парохода, чтобы взять нѣсколько пробъ планктона качественными и количественными сѣтками съ различныхъ глубинъ. Въ 11 часовъ вечера командиръ парохода сдѣлалъ попытку пойти впередъ. Но пароходъ не

выгребалъ, палубу заливало водой, и послѣ трехчасовой борьбы со штормомъ мы вернулись на старое мѣсто.

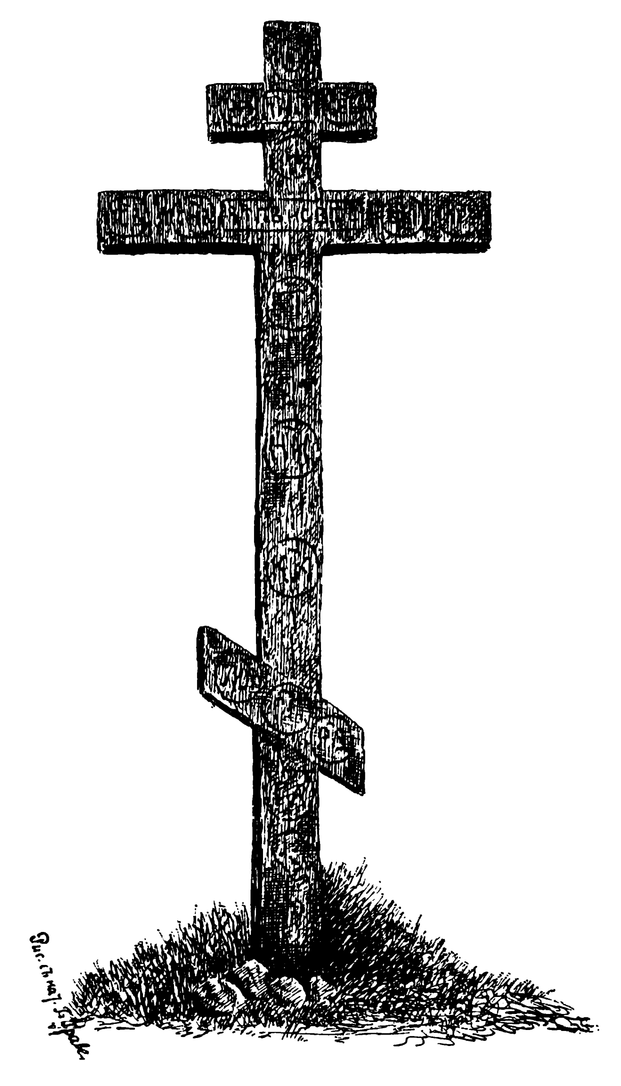

Рис. 1. Крестъ въ становищѣ на Зимнемъ берегу Бѣлаго моря.

26-го іюня погода нѣсколько прояснилась, но вѣтеръ крѣпокъ попрежнему. Утромъ на пароходъ занесло вѣтромъ съ берега чечетку и появились чайки, которыхъ не было видно раньше. Въ 2 часа дня температура воздуха была

3,4° С., температура воды на поверхности 0,1° С. (приливъ). 27-го вечеромъ пароходъ отошелъ нѣсколько къ югу и укрылся за мысомъ Керецкимъ, гдѣ качка стала слабѣе. Здѣсь оказалось возможнымъ спустить шлюпки, что являлось необходимымъ, такъ какъ на пароходѣ вышла прѣсная вода и запасъ хлѣба. Нѣсколько человѣкъ команды были посланы по берегу въ отстоящую въ 10 верстахъ отъ мыса Керецкаго деревню Козлы для покупки провизіи. Мы воспользовались случаемъ и также съѣхали на берегъ, гдѣ могли, наконецъ, послѣ надоѣвшей качки, устроиться удобно на ночлегъ въ заброшенной рыбачьей избушкѣ, окруженной, какъ и всѣ становища на сѣверѣ, нѣсколькими высокими крестами.

Крутой и высокій у Зимнегорскаго маяка, берегъ у мыса Керецкаго гораздо ниже, поднимается полого отъ моря, и уже саженяхъ въ 30 отъ воды покрытъ очень густымъ смѣшаннымъ лѣсомъ, чащи котораго прерваны мѣстами небольшими болотистыми луговинами, роскошно заросшими травою и пестрѣющими купавками, лютиками и незабудками въ цвѣту. Цѣлые участки луговинъ покрыты прекрасно развивающимися злаками; въ болѣе мокрыхъ мѣстахъ преобладаютъ осоки. Лѣсная поросль составлена изъ ели, можжевельника, березы, осины, рябины и ивъ. Ели, образующія опушку лѣса со стороны моря, привлекаютъ вниманіе неравномѣрнымъ развитіемъ вѣтвей. На осмотрѣнномъ нами небольшомъ участкѣ берега деревья эти защищены лѣсомъ отъ N, NO и O и открыты со стороны моря—отъ SO, S и SW. На сторонѣ, обращенной къ морю, стволы этихъ елей совершенно лишены вѣтвей, хорошо развитыхъ на другой сторонѣ стволовъ, обращенной къ лѣсу. Ели, стоящія далѣе въ лѣсу, одѣты вѣтвями совершенно равномѣрно. Такое расположеніе вѣтвей, безъ сомнѣнія, результатъ вліянія холодныхъ зимнихъ вѣтровъ: крайнія деревья, страдая отъ нихъ и теряя часть своихъ вѣтвей, въ то же время служатъ барьеромъ, защищающимъ отъ вліянія вѣтра далѣе стоящія деревья. Особенно рѣзко

описанное распредѣленіе вѣтвей видѣлъ я у ели, одиноко стоящей внѣ черты опушки, ближе къ морю, въ 20 саженяхъ отъ воды и въ 10 саженяхъ отъ гряды плавника, вдвинутаго льдомъ на берегъ, почти на 10 саженъ отъ урѣза воды. Толщина этой ели 4 вершка, высота—около 8 аршинъ. Вѣтви хорошо развиты по румбамъ N, NO, O и отчасти SO, по противоположнымъ румбамъ вѣтвей или нѣтъ вовсе, или сохранились сухіе остатки недоразвившихся вѣтокъ. Ближе этой ели къ морю выдвигается только можжевельникъ. На многихъ еляхъ по опушкѣ лѣса замѣтно и чисто механическое вліяніе вѣтра. Вѣтви ихъ, растущія параллельно береговой линіи согнуты въ направленіи отъ моря въ сторону опушки лѣса; вершины многихъ деревьевъ согнуты въ томъ же направленіи.

Фаунистическіе сборы наши на Зимнемъ берегу были не велики. Насѣкомыхъ почти не было видно. Изъ птицъ мы видѣли здѣсь гагаръ (*Colymbus septentrionalis*), чаекъ (*Larus canus*, *Sterna macrura*), нѣсколько хищниковъ (*Haliaëtus albicilla*, *Pandion haliaëtos*, *Falco subbuteo*), соекъ (*Garrulus infaustus*), дроздовъ (*Turdus iliacus*), чекановъ (*Pratincola rubetra*), славокъ (*Sylvia hortensis*, *Phylloscopus trochilus*), плисокъ (*Motacilla abba*), гаичекъ (*Poëcile Sp.*), свиристелей (*Ampelis garrulus*), снигирей (*Pyrrhula coccinea*) и другихъ вьюрковъ (*Fringilla montifringilla*, *Fr. coelebs*, *Emberiza citrinella*, *Acantis linaria*). Особенно многочисленны были чечетки, которыя небольшими стайками и отдѣльными выводками летѣли вдоль береговой линіи на югъ, по направленію къ устью Двины. Остальные изъ перечисленныхъ видовъ встрѣчены лишь въ очень небольшомъ числѣ. Многія формы удалось добыть.

28-го утромъ возвратились наши матросы, и такъ какъ вѣтеръ нѣсколько утихъ, пароходъ въ 12 часовъ дня снялся съ якоря. Качка была еще очень сильна, волненіе велико, но пароходъ подавался впередъ по 4 узла въ часъ, и

намъ оставалось утѣшаться мыслью, что мы подвигаемся къ цѣли. Къ вечеру вѣтеръ упалъ, и сильный туманъ заставилъ пароходъ лечь въ дрейфъ въ нѣсколькихъ миляхъ отъ острова Сосновца. Въ 11 часовъ вечера при полной тишинѣ температура воздуха была 4,4° С., температура поверхности воды 2° С. Наши планктонныя сѣтки принесли намъ здѣсь вмѣстѣ съ обильнымъ уловомъ мелкихъ рачковъ также крылоногихъ слизняковъ (*Clio borealis*). 29-го іюня къ 10 часамъ утра туманъ началъ рѣдѣть, мы оказались въ виду покрытаго снѣгомъ Терскаго берега въ 6 миляхъ на SSO отъ Сосновца. Взявъ курсъ на Моржовецъ и обогнувъ мысъ Вороновъ, мы въ $6^1/_2$ часовъ вечера миновали устье Кулоя, въ 7 часовъ были на траверсѣ устья Сёмжи. Температура воздуха въ это время была 10°С., температура воды на поверхности 8,8° С. Въ 11 часовъ вечера, принявъ лоцмана изъ села Сёмжи, мы пришли на Мезенскій баръ, гдѣ входящіе въ Мезень пароходы выжидаютъ прилива, чтобы безъ затрудненій пройти мелководное низовье Мезени съ ея очень измѣнчивымъ фарватеромъ. Высота прилива достигаетъ здѣсь 22 футовъ и приливная волна съ большою быстротою и силою вливается въ рѣку, перенося песокъ, быстро снося существовавшія мели и набрасывая новыя. Погода установилась, и ночь была теплая. Въ часъ ночи температура воздуха была 15° С., температура поверхности воды 13° С. (отливъ). Здѣсь снова брали пробы планктона качественными и количественными сѣтками. Въ 3-мъ часу утра пароходъ поднялъ якорь, миновалъ лѣсопильный заводъ *Русанова*, находящійся близъ устья рѣки въ 25 верстахъ отъ города Мезени, и черезъ часъ бросилъ якорь у лѣсопильнаго завода братьевъ *Ружниковыхъ* въ 5 верстахъ ниже города. Ближе къ городу пароходы не подходятъ вслѣдствіе мелководья рѣки. Мы достигли Мезени въ лодкахъ.

Въ Мезени еще заблаговременно, сперва заботами покойнаго *П. А. Попова*, послѣ помощника исправника *А. А.*

Ульяновскаго, былъ нанятъ и приготовленъ для экспедиціи карбасъ съ командой, состоявшей изъ кормщика, крестьянина с. Долгощелья на Кулоѣ *Ѳомы Увакина* [1]) и двухъ матросовъ. Наше судно, на которомъ мы должны были плавать по Мезенскому заливу и вдоль береговъ Канина, было не велико— длиною въ 34 фута и шириною въ $9^1/_2$ футовъ—и несло три мачты, вооруженныя гротомъ, кливеромъ и бизанью. Въ кормовой части карбаса была сдѣлана небольшая будка, длиною въ 6, шириною въ 5 и высотою посрединѣ въ 4 фута, въ которой мы могли укрываться отъ непогоды. Въ будкѣ этой, хотя и въ тѣснотѣ, можно было лежать втроемъ и сидѣть вдвоемъ. Въ высшей степени примитивная оснастка карбаса позволяла ему ходить почти исключительно на фордевиндъ, и впослѣдствіи, во время переѣздовъ по морю, мы теряли много времени, выжидая пóвѣтра (попутнаго вѣтра), безъ котораго на берегахъ Канина вообще не предпринимается никакого дѣла. Мы имѣли однако случай впослѣдствіи убѣдиться, что наше довольно неуклюжее съ виду судно хорошо переносило качку. Уже въ концѣ путешествія, когда, при

[1]) *Ѳома Дмитріевичъ Увакинъ*, крестьянинъ села Долгощелья на Кулоѣ, 69 лѣтъ, съ десяти лѣтъ плаваетъ на промысловыхъ судахъ и извѣстенъ какъ одинъ изъ наиболѣе опытныхъ кормщиковъ Мезенскаго побережья. На томъ самомъ карбасѣ, который былъ нанятъ экспедиціей, онъ ежегодно ходитъ промышлять къ Канину носу, на Терскій берегъ и на Мурманъ. По собственной волѣ или велѣніемъ судьбы онъ такъ или иначе соприкасался почти со всѣми научными экспедиціями, посѣщавшими Канинъ. Въ 1862 году онъ везъ на своемъ карбасѣ изъ Кулоя въ Мезень *Павла Крузенштерна* съ матросами, ѣхавшаго на Печору, чтобы принять командованіе надъ „Ермакомъ“ и идти въ Карское море. Осенью того же тода *Увакинъ* на рѣкѣ Омѣ снова встрѣтилъ *Крузенштерна*, возвращавшагося послѣ гибели „Ермака“ у береговъ Ялмала черезъ тундру въ Архангельскъ. Въ 1877 году Ѳома выручилъ изъ тяжелаго положенія брошеннаго въ тундрѣ самоѣдами *Н. Ю. Зографа*, встрѣтивъ его у устья Бугряницы. Въ 1890 году возилъ на своемъ карбасѣ вдоль западныхъ береговъ Канина профессора *А. И. Якобія*; въ 1900 году—*Р. Р. Поле* и *Р. К. Бредриха*. Я пользуюсь здѣсь случаемъ отмѣтить, что *Увакинъ* вполнѣ честно выполнилъ по отношенію ко мнѣ взѣ взятыя на себя обязательства. Совѣтъ Географическаго Общества нашелъ возможнымъ ходатайствовать передъ правительствомъ о награжденіи *Увакина* золотою медалью на анненской лентѣ.

приближеніи осени, начала чаще портиться погода, крѣпкіе противные вѣтра дважды заставали насъ на Канинскихъ кошкахъ во время отлива, когда за мелководьемъ не было возможности укрыться отъ вѣтра въ устье рѣки. Въ такихъ случаяхъ нашъ кормщикъ выбрасывалъ небольшой якорь, выматывалъ 80—100 саженъ тонкаго троса и предлагалъ намъ спать спокойно въ ожиданіи перемѣны погоды и „пòвѣтра". Мы слѣдовали его совѣту и не имѣли случая раскаяться въ своей довѣрчивости. Легкій карбасъ на очень длинномъ канатѣ свободно качался на крутомъ и неправильномъ волненіи, которое вѣтеръ разводитъ на отмеляхъ, и волны почти никогда не перехлестывали черезъ борта (см. табл. IV).

Наше снаряженіе въ Мезени было непродолжительно, и 1-го іюля въ 10 часовъ вечера, при ясной и теплой погодѣ и полномъ штилѣ, мы тронулись съ водой (отливомъ) въ путь, переждали приливъ у завода *Ружникова* и къ полудню слѣдующаго дня миновали Мезенскій баръ. Было тихо и жарко. Въ 2 часа дня въ морѣ, на траверсѣ устья ручья Еловаго, температура поверхности воды была 16,4^0, температура воздуха 26,4^0 С. Термометръ, выставленный на солнце, показывалъ 32^0 С. Штиль смѣнялся слабымъ попутнымъ вѣтромъ (S и SW), едва двигавшимъ насъ впередъ, и только въ полдень 3-го іюля мы, идя въ разстояніи отъ 3 до 7 миль отъ берега и миновавъ устья Мглы и Неси, поровнялись съ Михайловскими сопками,—невысокими песчаными холмами-дюнами, протянувшимися узкимъ хребтомъ по западному берегу Канина между устьями рѣкъ Камбальницы и Сѣверной Михайловки. Между четырьмя и 7-ю часами мы стояли на якорѣ при полномъ штилѣ въ 5 миляхъ отъ устья рѣки Яжмы, и, какъ и всюду во время пути, собирали планктонъ. Во время отлива кромѣ того отъ берега полуострова вода несла множество насѣкомыхъ, которыхъ поймана здѣсь сѣтками цѣлая коллекція. Насѣкомыя являлись къ намъ и по своей волѣ—по воздуху. Стрекозы прилетали на карбасъ,

даже когда мы находились въ 6—7 миляхъ отъ берега; мухи и комары за 2—3 мили, и послѣдніе даже и здѣсь, далеко въ морѣ, были очень надоѣдливы. Отливное теченіе несло жуковъ, стрекозъ, перепончатокрылыхъ и двукрылыхъ. Море кругомъ и обнажавшіяся при отливѣ кошки были оживлены— не въ большомъ, впрочемъ, числѣ—перелетавшими птицами: мы видѣли здѣсь чаекъ, крачекъ, поморниковъ, гагаръ и стада турпановъ. Во все время пути слышали мы неоднократно приносившееся благодаря тишинѣ издалека характерное „фурканье“ бѣлухъ, и вблизи устья Яжмы встрѣтили нѣсколько стадъ этихъ звѣрей, шедшихъ по направленію къ устью рѣки Черной. Позже, противъ устья Черной, видѣли мы издали 12 карбасовъ промышленниковъ, обметавшихъ сѣтями стадо бѣлухъ, которыя и были перебиты. Близъ устья Яжмы видѣли мы также одного морского зайца. Позже эти тюлени попадались намъ и въ устьяхъ Чижи и Мглы.

3-го поздно вечеромъ увидѣли мы уже издалека довольно высокій мысъ—Черный носъ, ограничивающій съ юга широкое морское устье рѣки Чижи,—главной цѣли нашего морского путешествія. Мы должны были здѣсь покинуть нашъ карбасъ, чтобы въ лодкѣ или пѣшкомъ пересѣчь полуостровъ къ устью Чёши. Въ 12 часовъ ночи бросили якорь въ устьѣ рѣки около становища, лежащаго на „морской“ (сѣверной) сторонѣ устья. Наполненное водой при приливѣ устье Чижи имѣетъ около версты ширины противъ становища и расширяется при сліяніи съ моремъ, противъ Чернаго носа, до трехъ верстъ; но при отливѣ фарватеръ съуживается, и на большое пространство отъ ограничивающихъ устье склоновъ сухой тундры обнажаются отмели, состоящія изъ вязкаго темнаго ила,—такъ называемой *няши*. Въ устьѣ Чижи приливъ въ сизигіяхъ достигаетъ 18 футовъ [1]).

Расположенное около устья становище, въ которомъ лѣ-

[1]) Въ предварительномъ отчетѣ моемъ о путешествіи (Извѣст. Географич. Общ. 1903, в. III) по недосмотру напечатано—48 футовъ.

томъ останавливаются бѣлушники и камбальщики, приходящіе на карбасахъ изъ Кулоя и Мезени, а зимой живутъ артели, промышляющія навагу, состоитъ изъ десятка избъ, разбросанныхъ по песчаному откосу между ограничивающимъ рѣчную долину склономъ тундры и площадью обнажающихся при отливѣ рѣчныхъ наносовъ („няши“). Въ становищѣ кромѣ избъ съ каменками и нарами есть и маленькая часовня съ иконостасомъ изъ большихъ образовъ съ висящими передъ ними подсвѣчниками.

День 4-го іюля прошелъ въ снаряженіи лодки и въ приготовленіяхъ къ пути черезъ полуостровъ. Мы рѣшили оставить нашихъ матросовъ при карбасѣ и взять съ собой въ качествѣ проводника одного *Ѳому*, который дважды проходилъ путемъ, который мы намѣревались изслѣдовать, но помнилъ его смутно, такъ какъ въ послѣдній разъ прошелъ его болѣе сорока лѣтъ тому назадъ, когда, по его словамъ, промышленники иногда ходили черезъ Чижу въ устье Чёши въ лодкахъ для промысла звѣря въ Чешской губѣ. День былъ жаркій и тихій, и мы сильно страдали отъ миріадъ комаровъ, готовясь, со словъ нашего проводника, къ еще худшему на болотахъ въ верховьяхъ Чижи. Въ часъ дня температура поверхности воды въ устьѣ Чижи была 22,4° С, температура воздуха 28,6°, и мы съ удовольствіемъ выкупались въ рѣкѣ. Къ вечеру наша довольно большая лодка была готова. Она имѣла въ длину 20 футовъ, въ ширину 5 футовъ, несла отъемную мачту и парусъ, равно какъ 2 пары веселъ и лямку. Грузъ состоялъ изъ ружей и патроновъ къ нимъ, провизіи, посуды и спирта для коллекцій, запаснаго платья и палатки. Погрузили кромѣ того и немного сухихъ дровъ на случай, если придется разводить огонь далеко отъ промысловыхъ избъ (гдѣ обыкновенно можно найти небольшой запасъ дровъ) и зарослей *ёры* (ивъ), которыя съ грѣхомъ пополамъ могутъ служить топливомъ. Были сдѣланы также всѣ приготовленія для маршрутной съемки.

ГЛАВА II.

Путь черезъ Канинъ отъ устья Чижи къ устью Чёши.—Описаніе Чижи, озера Паруснаго, Переймы, озера Мелкаго и високъ Чешской и Морской.—Обратный путь.—Общій характеръ долины, въ которой расположены описанныя рѣчки и озера.—Растительность лайды.—Промысловое значеніе воднаго пути черезъ Канинъ.

Въ 8 часовъ 5-го іюля пошли мы вверхъ по Чижѣ. Лодка поднималась съ приливомъ подъ управленіемъ нашего проводника, мы же шли лайдой вдоль рѣки. Съ противоположнаго становищу берега рѣки, приблизительно отъ средины разстоянія между устьемъ Чижи и лежащимъ выше по Чижѣ становищемъ Горбы, начата была шагомѣрная съемка буссолью *Шмалькальдера*, причемъ на возвратномъ пути съемки наши были доведены до становища и связаны съ картой устья Чижи, составленной *Крузенштерномъ* [1]) (см. карту, табл. II). Путь лайдой вблизи самаго устья рѣки былъ довольно труденъ, такъ какъ лайда здѣсь почти во всю ширину сложена изъ топкой обнаженной „няши", которую покрываютъ высокіе приливы. Мѣстами площади такой не окрѣпшей еще няши совершенно непроходимы, такъ какъ человѣкъ вязнетъ въ ней по поясъ. Верстахъ въ трехъ отъ становища впадающая слѣва въ главное русло рѣки старица образуетъ вмѣстѣ съ этимъ русломъ длинный островъ, въ части своей, лежащей дальше отъ устья,

---

[1]) Приложена къ картѣ Мезенскаго залива, составленной при Гидрографич. Депо Гл. Морск. Штаба по наблюд. кап.-лейт. *Рейнеке* съ 1829 по 1832.

уже одѣтый рѣдкимъ и слабымъ покровомъ изъ *Carex salina.* Островъ и другія части лайды перерѣзаны здѣсь рытвинами, по которымъ въ отливъ текутъ маленькіе ручейки, и которыя въ приливъ наполняются почти до краевъ водою. Поверхность острова едва поднимается надъ уровнемъ прилива, и часть его затапливается. Далѣе отъ устья лайда постепенно становится тверже и съ болѣе развитымъ травянымъ покровомъ. Небольшіе водоемы, заросшіе водяными растеніями, разбросаны по луговинѣ, покрытой *Carex salina.* Лайда заключена между двумя невысокими (сажени 3—4) склонами тундры, идущими, постепенно сближаясь, отъ устья рѣки. Оба эти параллельные склона, становясь то выше, то ниже, сопровождаютъ все теченіе рѣки, ограничивая ея долину, и доходятъ далѣе до устья Чёши. Долина рѣки довольно пустынна. Встрѣчены въ низовьѣ чайки (*Larus canus*) и въ большомъ числѣ по маленькимъ стоячимъ водоемамъ лайды плавунчики (*Phalaropus hyperboreus*). Встрѣчались также *кулики* (*Haematopus ostralegus*). Въ 6 часовъ вечера достигли мы расположеннаго на лѣвомъ берегу рѣки становища *Горбы.* Здѣсь низкій и пологій—съ почти незамѣтнымъ подъемомъ—склонъ тундры подходитъ близко къ руслу Чижи. По склону этому разбросано 19 промысловыхъ избъ и маленькая часовня съ иконостасомъ изъ большихъ образовъ и висячими подсвѣчниками передъ ними. У самаго становища впадаетъ въ Чижу отъ S рѣка *Тютельга,* которая течетъ маленькимъ ручейкомъ во время отлива, и глубокое заваленное няшей русло которой наполняется почти вровень съ берегами во время прилива (см. табл. VI). Въ Горбахъ по зимамъ живутъ большія артели промышленниковъ. ловящихъ навагу. Верстахъ въ трехъ ниже становища и выше его рѣчная лайда гораздо тверже, чѣмъ въ низовьѣ, и растительный покровъ ея становится богаче.

Промысловыя избы въ становищѣ обычнаго типа,—съ щелями въ стѣнахъ и плоскими крышами, покрытыми дерномъ (см. табл. V). Величина избъ—около 2 кв. саженъ; въ

углу каменка, вдоль стѣнъ довольно широкія нары. Часовня стоитъ немного въ сторонѣ отъ становища, саженяхъ въ 30 отъ крайнихъ избъ. Около часовни, окрашенной въ бѣлую краску, какъ обыкновенно, нѣсколько крестовъ. Въ часовнѣ сѣни въ 3 кв. аршина величиною, самая же часовня нѣсколько болѣе квадратной сажени. На стѣнѣ, противоположной входу, на узкой полкѣ, протянулся во всю стѣну рядъ образовъ, передъ которыми висятъ металлическіе подсвѣчники. Центральное мѣсто, какъ обыкновенно, занимаетъ образъ Николая Чудотворца. Нѣкоторыя иконы, повидимому, очень старыя, но есть и новѣйшаго издѣлія,—лубочныя. Въ лампадахъ, висѣвшихъ передъ нѣкоторыми образами, налито масло. На стѣнѣ часовни сдѣланъ шкафчикъ, а въ немъ восковыя свѣчи, огарки и 2 коробки спичекъ. Оставленныя на случай спички находили мы въ часовняхъ всѣхъ посѣщенныхъ нами становищъ.

Устроившись въ становищѣ, мы въ тотъ же вечеръ еще продолжили нашу съемку на 2 версты выше Горбовъ. Въ верстѣ выше становища надъ лѣвымъ берегомъ Чижи, на протяженіи около 100 саженъ, круто поднимается надъ самой рѣкой склонъ съ обнаженіями сѣрой и желтой глины. Обрывъ этотъ имѣетъ въ высоту 7 саженъ и образуетъ край какъ бы острова, отдѣлившагося отъ ограничивающаго лайду лѣваго (южнаго) склона тундры и поднимающагося надъ окружающей его со всѣхъ сторонъ лайдой. На всемъ остальномъ пройденномъ нами протяженіи лайды склоны тундры (или по мѣстному *горы*) ниже, менѣе круты и покрыты травяной растительностью.

Въ одиннадцатомъ часу вечера сразу захолодало, термометръ упалъ съ 20^0 C. на 11^0, и отъ NO нанесло густой туманъ. Утромъ 6-го іюля стало теплѣе, хотя продолжался сѣверовосточный вѣтеръ. Промедливши нѣсколько въ сборахъ въ дорогу, мы только въ 11 часовъ тронулись изъ становища и скоро, при началѣ отлива, принуждены были съ большимъ трудомъ поднимать лодку бичевой противъ сильнаго отливного

теченія. День былъ жаркій, и комары мучили очень сильно. Въ часъ дня термометръ въ тѣни показывалъ 24° С. Верстахъ въ 3—4 выше становища Горбы (считая по прямой линіи) лайда стала шире. Почва долины здѣсь гораздо крѣпче и травяной покровъ гуще. Мѣстами попадаются площади, заросшія злаками, но цвѣтовъ почти не видно. Небольшія озерки разбросаны по долинѣ. Кое-гдѣ стоятъ одинокіе густые кусты *ёры* (ивы) въ аршинъ—полтора вышиною, рѣже цѣлыя небольшія заросли. Рѣка блуждаетъ по долинѣ, дѣлая множество изгибовъ. Всюду видна работа быстрыхъ приливныхъ и отливныхъ теченій, обрывающихъ большія глыбы берега съ одной стороны и намывающихъ няшу на противоположной. Въ верстѣ выше становища Горбы Чижа имѣетъ еще ширину въ 50 саженъ и глубину въ 3 сажени въ полную воду; но выше рѣка быстро суживается, и верстахъ въ 5 выше Горбовъ (по базисамъ) имѣетъ саженъ 10—12 ширины въ полную воду и 5—7 саженъ въ отливъ. Приливное теченіе здѣсь еще очень сильное, вода во время прилива совершенно солона, возвышеніе прилива на глазъ около одной сажени. Выше рѣка еще суживается, няши по ея берегамъ становится все меньше. Верстахъ въ 7—8 (по базисамъ) выше Горбовъ правый берегъ рѣки становится болотистымъ. Высокая—по поясъ человѣку—осока покрываетъ здѣсь всю долину. Больше дѣлаются также заросли ёры, которыя тянутся главнымъ образомъ вдоль береговъ рѣки. Рѣка идетъ здѣсь канавой саженъ въ 5 шириною въ берегахъ, заросшихъ высокой осокой и мѣстами ёрой. Въ 10—12 верстахъ отъ Горбовъ приливъ уже мало замѣтенъ. „Няша“ въ руслѣ рѣки исчезаетъ; берега до самой воды задернованы. Ера по берегамъ рѣки становится все гуще, и, наконецъ, начинаетъ сопровождать рѣку по обоимъ берегамъ неширокой (саженъ 3—5), но нигдѣ не прерывающейся и совершенно непролазной чащей (см. табл. VIII). Послѣ очень тяжелаго полуторасутонаго пути болотами, седьмого вечеромъ вышли мы на озеро

Парусное и въ десятомъ часу достигли маленькой промысловой избушки на западномъ берегу озера. Лодка значительно задерживала насъ, проходя по безчисленнымъ извивамъ рѣки. Путь прямикомъ черезъ болота, который мы сдѣлали, производя съемку, въ болѣе позднее время года, когда болота оттаиваютъ глубже, вѣроятно, былъ бы невозможенъ. Но теперь на глубинѣ 1—$1^1/_2$ футовъ подъ зыбучей почвой была мерзлота. Мѣстами попадались, однако, глубокія окна, въ которыя легко уходила палка буссоли. Совершенно непроходимыми были также участки болотъ, ближайшіе къ краямъ озеръ, разбросанныхъ по болотистой лайдѣ главнымъ образомъ вдоль праваго берега рѣки.

Рис. 2. Промысловая изба на берегу озера Паруснаго.

3 большія безымянныя озера—около 2 кв. верстъ площадью каждое—расположены къ Ю.З. отъ Паруснаго, заполняя почти всю ширину долины и примыкая почти непосредственно другъ къ другу и къ Парусному. Только узкія полосы зыбучаго болота, заросшія высокой осокой, раздѣляютъ эти открытыя озера, представляющія въ сущности отдѣльные плесы одного большого, мѣстами заросшаго водоема. Между этими плесами, въ болотистыхъ берегахъ, покрытыхъ пышной болотной растительностью и ёрами, вьется Чижа, вытекающая изъ озера Паруснаго, занимающаго сѣверо-западную сторону долины; юго-восточная занята протянувшимся параллельно

Парусному озеромъ *Ѳоминымъ*, отдѣленнымъ отъ послѣдняго также лишь длинной и узкой полосой болота. Истокъ Чижи изъ Паруснаго лежитъ въ этомъ болотистомъ пространствѣ между обоими озерами. Вблизи Паруснаго, верстахъ въ 3 ниже истока, по берегамъ рѣчки исчезаютъ ёры и берега эти покрыты лишь высокой (въ полъ-роста человѣка) осокой; пространства болота у рѣки, заросшія осокой, во многихъ мѣстахъ затоплены водой. Верстахъ въ трехъ—четырехъ отъ истока, гдѣ берега рѣки нѣсколько тверже и, такъ сказать, опредѣленнѣе, замѣтно еще вліяніе прилива, который подпруживаетъ и поднимаетъ воду рѣки на нѣсколько дюймовъ, какъ кажется, вовсе останавливая здѣсь теченіе. Но вода здѣсь и во время прилива вполнѣ прѣсная, и солонѣетъ въ приливы лишь гораздо ниже. Въ верховьяхъ Чижи, верстахъ въ четырехъ отъ Паруснаго, когда начался отливъ, быстрота теченія равнялась приблизительно 0,8 фута въ секунду. Версты на четыре ниже, въ срединѣ отлива (измѣренія произведены на обратномъ пути) быстрота теченія нѣсколько больше—1 футъ въ секунду. Въ концѣ отлива теченіе въ верховьяхъ рѣки медленнѣе. Оно становится все менѣе замѣтнымъ ближе къ истокамъ рѣки, около озера Паруснаго, гдѣ вода стоитъ почти неподвижно въ руслѣ, тянущемся по болотистой лайдѣ, среди осоковыхъ зарослей, между озерами Паруснымъ и Ѳоминымъ.

Парусное представляетъ собою вытянутое вдоль долины озеро, верстъ въ пять длиною и въ версту шириною (см. табл. VII). Западнымъ берегомъ озера служитъ ограничивающій долину склонъ сухой тундры, поднимающійся здѣсь сажени на 3—4 надъ поверхностью озера. Дно озера здѣсь, отъ западнаго берега, чистое песчаное, и глубина возрастаетъ очень постепенно, достигая саженяхъ въ двадцати-тридцати отъ берега 7 футовъ. Такова же глубина и всюду въ другихъ частяхъ озера, гдѣ сдѣланы были промѣры. Только мѣстами вдоль восточнаго берега (со стороны болотистой лайды, раздѣляющей

Схематическій разрѣзъ озеръ Паруснаго и Ѳомина по AB + CD.

Парусное

оз

A

B

C

D

Ѳомино

оз

склонъ тундры.

оз Парусное.

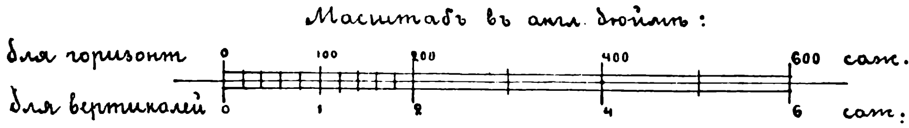
р. Чижа

оз Ѳомино

Песокъ.

Скопленіе торфяныхъ частицъ на днѣ.

Лайда [заросшіе участки озеръ]

озера Парусное и Ѳомино) глубина озера на футъ меньше — 6 футовъ. Глубина здѣсь такова и у самаго берега, въ разстояніи одного-двухъ аршинъ отъ края болотистой лайды, едва приподнимающейся надъ водой. Дно здѣсь покрыто слоемъ растительныхъ остатковъ, сносимыхъ съ береговъ и постепенно накопляющихся въ озерѣ [1]). При забрасываніи планктонной сѣтки растительныя частицы поднимаются со дна въ видѣ густой мути. Вода озера вблизи восточныхъ береговъ очень мало прозрачна. Береговая полоса, отдѣляющая озеро Ѳомино отъ Паруснаго, мѣстами довольно крѣпкая, такъ что по ней можно ходить. Въ другихъ мѣстахъ почва еще зыбучая или топкая. Возможно, что есть и протоки, соединяющіе оба эти озера; но при плаваніи на лодкѣ вдоль восточныхъ береговъ озера мы не нашли протоковъ, быть можетъ потому, что все пространство болотистой лайды одѣто здѣсь осоками фута въ 3 высотою, и трудно было оріентироваться въ извилистыхъ заводяхъ озера. Озеро населено небольшою колоніею чаекъ (*Larus affinis*), птенцы которыхъ были еще въ пуху; линялые селезни свіязей, чирковъ и шилохвостокъ держались въ заросшихъ заводяхъ. Мы видѣли также въ небольшомъ числѣ гусей.

День 8-го іюля былъ ясный и жаркій. Въ 11 часовъ температура воздуха 20^0 С., температура поверхности воды $21,4^0$; въ часъ дня температура воздуха $23,4^0$ С., температура поверхности воды $23,4^0$. Въ два часа слышна далекая гроза (на SW). Въ 9 часовъ вечера температура воздуха $16,2^0$ С., температура поверхности воды $20,6^0$; на глубинѣ одной сажени (около дна) температура воды та же ($20,6^0$ С.)

9-го іюля въ 11 часовъ утра мы двинулись далѣе по направленію къ Чешской губѣ. Пройдя въ сѣверовосточный конецъ озера Паруснаго и миновавъ нѣсколько окруженныхъ болотистыми зарослями плесовъ, соединенныхъ протоками съ

[1]) См. ниже въ главѣ объ озерѣ Мелкомъ.

главнымъ плесомъ озера, мы не безъ труда нашли выходъ въ окруженную густой растительностью *виску* (рѣчку), соединяющую озеро Парусное съ озеромъ Мелкимъ. Виска эта шла, сильно извиваясь, по болотистой и топкой, мѣстами заросшей густыми ёрами лайдѣ, тихими плесами шириною въ 5—10 саженъ при глубинѣ въ 6—7 футовъ. Теченіе здѣсь еще почти незамѣтно, но оно идетъ уже къ Чешской губѣ. Путь пѣшкомъ черезъ болото здѣсь былъ невозможенъ, и съемку вели съ лодки. За чащами осоки и ёрами во многихъ мѣстахъ не видны была вовсе склоны тундры, ограничивающіе, какъ прежде, топкую лайду съ обѣихъ сторонъ. Насколько можно было опредѣлить глазомѣромъ въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ оба склона были видны, ширина долины на протяженіи между Паруснымъ и Мелкимъ не менѣе трехъ верстъ. Мѣстами на лайдѣ видѣли мы отдѣльные острова тундры, поднимавшіеся надъ поверхностью болотъ куполообразными холмами. Въ 2 часа дня миновали мѣсто, гдѣ виска имѣла всего сажень ширины, впрочемъ только на протяженіи пяти саженъ. Топкіе берега покрыты здѣсь ёрой. Въ узкомъ мѣстѣ ясно замѣтное теченіе къ Чешской губѣ. На пути сгоняли мы множество утокъ, которыя почти безпрестанно выбѣгали изъ зарослей на воду впереди лодки; стрѣляя съ лодки, сдѣлали мы большой запасъ утинаго мяса. Всѣ утки были вполнѣ вылинявшими и нелетавшими вслѣдствіе потери маховыхъ перьевъ селезнями видовъ *Anas acuta*, *A. penelope* и *A. crecca*. Выводковъ этихъ породъ здѣсь не видѣли. Встрѣчали также плавунчиковъ, дупелей и бекасовъ.

Верстахъ въ 15 отъ Паруснаго (считая по извилистой вискѣ) достигли мы мѣста, гдѣ протокъ на протяженіи около 60 саженей суживается въ болѣе твердыхъ сравнительно берегахъ до ширины въ 4—5 футовъ при глубинѣ въ 4 фута. Теченіе въ этомъ узкомъ мѣстѣ довольно быстрое. Лодка наша упиралась здѣсь въ нѣкоторыхъ мѣстахъ бортами въ берега; мы протащили ее однако безъ большого труда, такъ

какъ болотистые берега уступали давленію бортовъ при протаскиваніи лодки. Дальше виска снова расширилась до 2, 3 и 5 саженъ, и снова потянулись тихіе заросшіе плесы въ 4 и 3 фута глубиною. Берега по направленію къ Мелкому становились постепенно все крѣпче, представляя собою болѣе поздніе стадіи зарастанія и заноса, занимавшаго здѣсь нѣкогда всю ширину долины водоема. Мѣстами плесы расширялись какъ бы въ небольшія, окруженныя травяною растительностью и ёрами озерки саженъ въ 8—10 въ діаметрѣ и въ 3 и даже $2^1/_2$ фута глубиною. Послѣдняя глубина, какъ кажется, является наименьшею на протяженіи протока отъ Паруснаго до Мелкаго. Проводникъ нашъ называлъ описанный протокъ *Проходная* и *Перейма*; названія эти, какъ кажется, являются скорѣе именами нарицательными, нежели собственными, такъ какъ „проходными висками" и „переймами" мезенцы вообще называютъ протоки между озерами. На плесахъ ближе къ Мелкому теченіе снова стало почти незамѣтнымъ.

Часовъ въ 8 вечера миновали мы мѣсто, гдѣ Проходная подошла близко къ западному склону тундры. Воспользовавшись возможностью выбраться на сухую тундру, мы остановились въ этомъ мѣстѣ вечеромъ и разбили палатку, такъ какъ сильно нуждались въ отдыхѣ. Верстахъ въ $2^1/_2$ на ONO съ мѣста нашей остановки видно было озеро Мелкое, къ которому мы предполагали двинуться утромъ. Но, какъ обыкновенно, тучи комаровъ сдѣлали сонъ невозможнымъ, несмотря на то, что жаркая раньше погода измѣнилась, начался мелкій дождь, а послѣ нанесло туманъ. Послѣ короткаго отдыха мы двинулись дальше и вышли черезъ все расширявшіеся плесы Переймы въ озеро Мелкое, лежащее въ области нѣсколько болѣе окрѣпшей лайды. Мелкое мы переѣхали въ лодкѣ въ нѣсколькихъ направленіяхъ, причемъ промѣры дали глубину въ 4—5 футовъ. Главный открытый плесъ озера имѣлъ около 1 кв. версты, на краяхъ его видны были окруженныя зарослями *лахты* (за̀води). Висѣвшій надъ озеромъ

туманъ мѣшалъ нашему проводнику оріентироваться, и мы долго и напрасно искали выходъ въ истокъ, который, по словамъ *Увакина*, долженъ былъ вывести насъ въ рѣку Чёшу. Наконецъ, въ сѣверо-восточной части озера нашли мы выходъ въ какую-то полузаросшую виску, сажени въ 3—4 шириною при глубинѣ отъ трехъ до четырехъ футовъ. Виска постепенно суживалась, вышла изъ границъ топкой прибрежной полосы озера и пошла болѣе твердой лайдой, заросшей невысокимъ и однообразнымъ осоковымъ покровомъ. Кругомъ по лайдѣ было разбросано много мелкихъ озеръ и лужъ, оживленныхъ гнѣздившимися плавунчиками. Мало-по-малу рѣчка превратилась въ узкую канавку съ отвѣсными берегами, возвышавшимися на 1—2 фута надъ уровнемъ воды. Теченіе здѣсь довольно быстрое. Верстахъ въ $1/2$ отъ озера Мелкаго русло виски сузилось до 3—4 футовъ, и лодка наша, упиравшаяся бортами въ отвѣсные берега, перестала проходить. Съ большимъ трудомъ начали двигаться отсюда впередъ, протаскивая лодку; мягкіе, сложенные изъ невполнѣ еще окрѣпшей, хотя и покрытой осокой, наши берега уступали давленію бортовъ лодки. Послѣ двухчасовой напряженной работы мы подвинулись только на нѣсколько десятковъ саженъ. Часа въ 3 утра 10-го іюля окончательно засѣли. Я рѣшилъ подождать прилива, такъ какъ *Увакинъ* говорилъ мнѣ, что приливъ съ Чёши доходитъ до озера Мелкаго. Кругомъ было мокрое болото, стоялъ туманъ, и было очень сыро, и намъ съ трудомъ удалось развести огонь, чтобы немного согрѣться и отдохнуть. Въ половинѣ шестого теченіе въ рѣкѣ остановилось, но вода поднялась всего на 2—3 дюйма. Съ большимъ трудомъ удалось сдвинуть лодку. Предпринятая рекогносцировка показала, что всего въ 200 саженяхъ ниже русло виски расширялось настолько, что могло уже пропустить лодку; но эти 200 саженъ были почти непроходимы такъ какъ рѣчка мѣстами суживалась до ширины въ 3—2 фута при глубинѣ въ 2 и 1 футъ; лодка же наша имѣла болѣе

5 футовъ ширины. По справедливому выраженію одного изъ моихъ спутниковъ, намъ приходилось протаскивать верблюда сквозь игольныя уши. Мы заострили весла и, работая топоромъ и веслами скопали въ наиболѣе узкихъ мѣстахъ берега, расширивъ такимъ образомъ фарватеръ; вязкая почва береговъ легко поддавалась. Послѣ напряженной работы часа черезъ четыре достигли расширеннаго русла, гдѣ лодка проходила свободно, и ее протаскивали съ трудомъ только на перекатахъ. Еще черезъ версту-полторы рѣчка вошла въ предѣлы болѣе твердой лайды съ луговой растительностью. Болото кончилось. Рѣчка шириною въ 2—3 сажени текла здѣсь въ пологихъ берегахъ съ характерными отложеніями няши. Былъ отливъ (по мѣстному „сухая вода“), и по размѣрамъ отложеній няши видно было, что въ приливъ ширина ручья увеличивается саженъ до 10, и вода подымается фута на 4, въ отливъ же глубина виски была здѣсь $1^1/_2$—1 футъ, а мѣстами и меньше, и лодку тащили лямками. Мы были всего верстахъ въ трехъ отъ моря, но рѣчка давала безчисленные повороты. Туманъ давно разсѣялся, и намъ видны были верстахъ въ 3-хъ на NW изба и часовня, стоящія на склонѣ тундры вблизи устья Чёши. Между тѣмъ виска, по которой мы шли, уклонялась къ О. Становилось ясно, что мы попали не въ Чешскую виску, которая, по словамъ нашего проводника, впадаетъ въ Чёшу въ трехъ верстахъ отъ устья, а въ Морскую, текущую южнѣе и впадающую въ море, около устья Чёши. Нуждаясь въ отдыхѣ, остановились мы ожидать прилива и, когда рѣчка наполнилась, двинулись дальше сперва противъ теченія на шестахъ и лямками, потомъ съ наступившимъ отливомъ—по теченію. Въ полный приливъ ручей въ низовьѣ превратился въ многоводную рѣку саженъ въ 25 шириною; вода поднялась футовъ на 14. Вблизи устья рѣчки на лѣвомъ берегу въ сторону устья Чёши видны были на большое пространство отложенія няши. Въ 10 часовъ вечера вышли мы въ море при сильномъ туманѣ и темпера-

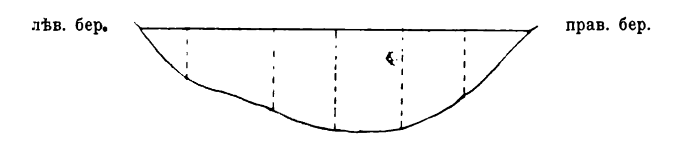
турѣ въ 7° С., наступившихъ послѣ яснаго и теплаго дня. Температура воды въ морѣ была 6,8° С. Кругомъ насъ на отмеляхъ и береговой няшѣ стоялъ обмелившійся торосовый ледъ, дальше въ морѣ ледъ виднѣлся сквозь туманъ сплошною грядой. Мы пошли на веслахъ на NW, потомъ на W, надѣясь попасть въ широкое морское устье Чёши, которое не могло быть далеко. Слѣва, насколько видно было въ туманѣ, тянулось къ материку широкое пространство мокрой няши, которое обнажала, при начавшемся отливѣ, отступавшая вода. Отливное теченіе шло изъ устья Чёши почти навстрѣчу намъ, но начался легкій попутный вѣтеръ, надувшій поднятый нами парусъ, и мы побѣжали впередъ „парусным погодьемъ", безпрестанно обходя обмелившіеся при отливѣ высокіе торосы льду, принимавшіе въ туманѣ громадные размѣры и фантастическія очертанія. Мелкій ледъ несло намъ на встрѣчу отъ устья Чёши. Скоро увидѣли сквозь туманъ сѣверное плечо Чешскаго устья и около двухъ часовъ ночи пристали къ берегу близъ Чешскаго становища при начавшемся сильномъ вѣтрѣ и дождѣ. Маленькая промысловая избушка стояла въ полуверстѣ отъ берега рѣки, и намъ стоило большого труда перенести изъ лодки въ избу необходимыя вещи черезъ большое пространство топкой няши, въ которой нога мѣстами тонула по колѣно. Мы сильно устали и промокли. Какъ всюду въ становищахъ, около избы мы нашли небольшой запасъ дровъ, но подъ сильнымъ дождемъ едва удалось развести огонь и сварить теплой пищи и чаю. Холодный дождь и вѣтеръ продолжались до поздняго утра.

Слѣдующій день—11 іюля—провели въ становищѣ и его окрестностяхъ, занимались охотой, препарировкой убитыхъ птицъ и коллектированіемъ насѣкомыхъ. Промысловая изба, въ которой мы удобно провели ночь, съ каменкой и нарами, въ 5 аршинъ длиною и 3 шириною, стоитъ на самой границѣ очень пологаго въ этомъ мѣстѣ края тундры. Въ 50 саженяхъ отъ избы на NO стоитъ маленькая—въ 8 кв. аршинъ—

часовня, на крестѣ которой вмѣстѣ съ обычными литерами вырѣзанъ 1882 годъ. Часовня окружена ветхой деревянной оградой. Маленькій иконостасъ состоитъ изъ трехъ рядовъ иконъ, между которыми центральное мѣсто занимаетъ икона Николая Чудотворца хорошей живописи. Мнѣ показалось вообще, что любителямъ и знатокамъ старинной живописи было бы интересно взглянуть на нѣкоторыя изъ находящихся здѣсь иконъ. По словамъ *Ѳомы Увакина*, многія изъ находящихся въ настоящее время вь часовняхъ Канинскихъ становищъ иконъ попали сюда изъ большихъ Койденскихъ скитовъ, существовавшихъ еще около 40 лѣтъ тому назадъ въ глухихъ лѣсахъ на рѣкѣ Койдѣ. Очень многіе изъ теперешнихъ жителей селъ Койды, Долгой Щели и др.—мужчины и женщины—въ дѣтствѣ обучались грамотѣ и священному писанію въ этихъ скитахъ. Передъ иконостасомъ въ часовнѣ висячіе металлическіе подсвѣчники съ толстыми восковыми свѣчами. Въ углу самоѣдскія жертвоприношенія—шкуры пыжиковъ. Въ маленькомъ деревянномъ шкафчикѣ двѣ коробки спичекъ, на окнѣ небольшая *матка* (компасъ) въ деревянномъ футлярѣ,—вещи, предусмотрительно оставленныя здѣсь въ помощь путнику или людямъ, потерпѣвшимъ крушеніе и т. под. Въ маленькой кружкѣ для сбора пожертвованій около 2 рублей серебряной и мѣдной монетой. *Увакинъ* сообщилъ мнѣ, что часовня выстроена самоѣдами. Чешское становище находится на пути ежегодныхъ перекочевокъ самоѣдовъ къ Канину носу и обратно въ лѣса.

Въ ночь на 12 іюля поднялся крѣпкій вѣтеръ отъ NW, свиставшій въ щеляхъ избы. Но мы рады были, какъ и наканунѣ, холодной ночи, такъ какъ холодъ избавлялъ насъ отъ комаровъ и позволялъ выспаться, какъ слѣдуетъ. Утро провели въ сборахъ въ путь и въ 4 часа дня тронулись вверхъ по Чёшѣ, которая въ приливъ противъ становища имѣетъ ширину саженъ въ 60. Верстахъ въ двухъ вверхъ отъ становища широкія полосы обнаженныхъ рѣчныхъ отло-

женій (няши), покрывавшихъ оба берега рѣки, сузились и пошли берега болѣе твердые и покрытые луговой растительностью. Послѣ нѣсколькихъ рекогносцировокъ по берегамъ нашли мы неширокое устье Чешской виски, текущей изъ Мелкаго въ Чёшу. Отъ самой Чёши виска эта идетъ лайдой въ довольно крутыхъ берегахъ, которые наполняетъ во время прилива. Ширина близъ устья 8—12 саженъ. По берегамъ крѣпкая зеленая лайда. Саженяхъ въ 200—300 отъ устья виска быстро суживается и идетъ въ крутыхъ берегахъ, шириною въ $2^1/_2$—3 сажени и глубиною въ 3—4 фута. Верстахъ въ 2-хъ отъ устья кругомъ пошла снова болотистая лайда. Паденіе отъ Мелкаго къ устью Чёши здѣсь сравнительно съ низовьемъ Чижи довольно значительное, такъ какъ въ приливъ вода въ вискѣ въ 2-хъ верстахъ отъ ея устья

Масштабъ 1 : 84 (1 дюймъ = 1 сажени).

Рис. 4. Разрѣзъ черезъ русло Чешской виски въ 1 вер. отъ оз. Мелкаго.

прѣсная, хотя все же воду подпираетъ приливомъ, и слабое теченіе идетъ при приливѣ въ сторону Мелкаго. Нашъ кормщикъ говорилъ мнѣ, впрочемъ, будто во время высокихъ приливовъ морская вода доходитъ до самыхъ истоковъ виски изъ озера Мелкаго. Кругомъ рѣчки по болотистой лайдѣ разбросано много небольшихъ озеръ. Выше пошли зыбучіе берега съ густымъ покровомъ осокъ, и скоро русло виски пошло среди цѣлой системы небольшихъ водоемовъ, частью открытыхъ, частью въ различныхъ стадіяхъ зарастанія, представляющихъ рядъ плесовъ сѣверной части озера Мелкаго. Здѣсь глубина русла достигла 4 футовъ, но скоро русло это потерялось въ довольно большомъ открытомъ плесѣ съ глубиною въ 2 фута и мѣстами въ 1 футъ, такъ что лодка наша нѣсколько разъ садилась на мель. По всему вѣроятію, въ болѣе

позднее время лѣта и въ болѣе сухіе года плесъ этотъ пересыхаетъ, связь между озеромъ Мелкимъ и лежащими рядомъ съ нимъ, сѣвернѣе, мелкими водоемами временно прекращается, и я думаю, что здѣсь именно лежитъ тотъ „Чешскій волокъ", о которомъ упоминаютъ прежніе авторы и нѣкоторые историческіе акты. Но водораздѣлъ Мезенскаго залива и Чешской губы образуетъ не этотъ волокъ, а озеро Парусное. Изъ этого мелкаго плеса вышли мы на главный плесъ озера нѣсколько сѣвернѣе того мѣста, изъ котораго вытекаетъ Морская виска.

На озерѣ Мелкомъ въ первый разъ за все время пути черезъ Канинъ встрѣтили мы людей: ижемецъ съ двумя работниками, юными самоѣдами, ловилъ здѣсь рыбу, — щукъ. По словамъ рыбаковъ, щука — единственный видъ рыбъ, встрѣчающійся въ озерѣ. Олени ижемца стояли, по его словамъ, въ Шемаховскихъ сопкахъ. Я хотѣлъ купить у рыбаковъ рыбы, чтобы поразнообразить нашъ столъ, но бравый зырянинъ, замѣтивъ стоявшіе въ нашей лодкѣ ящики со спиртомъ, которыхъ содержаніе угадалъ онъ какимъ-то непонятнымъ для меня инстинктомъ, поспѣшно и категорично отказался заключить со мной денежную сдѣлку и немедленно поднесъ намъ въ подарокъ нѣсколько крупныхъ щукъ. Нетерпѣливая щедрость его была вознаграждена въ духѣ его ожиданій.

Только съ помощью рыбаковъ нашли мы скрытое въ заросляхъ устье Проходной, которое при пути на Чёшу прошли въ туманѣ, и положенія котораго не замѣтили точно. Въ 9 часовъ вечера достигли склона тундры въ двухъ верстахъ отъ Мелкаго, гдѣ и остановились для отдыха и ужина. Ночью тронулись дальше, усиленной греблей прошли Перейму и въ 6 часовъ утра 13-го іюля прибыли на Парусное. Съ вечера опять стоялъ сильный туманъ при температурѣ въ 5^0—6^0 С. Ночью довольно свѣжій вѣтеръ отъ NO, къ утру стихло и потеплѣло. Днемъ 13-го вѣтеръ отъ W, температура въ 3 часа достигла 16^0 С. День провели на Парусномъ въ

охотѣ и сборѣ водяной и наземной фауны. Въ ивовыхъ зарасляхъ на тундрѣ здѣсь убиты между прочимъ *Phylloscopus trohilus* и птенцы и взрослыя особи *Cyanecula suecica.* Въ 7 часовъ утра 14-го іюля снова тронулись въ путь и пересѣкли Парусное къ истоку Чижи. Въ 12 часовъ ночи прибыли въ становище Горбы, гдѣ провели ночь. При малой водѣ противъ становища Горбы лодка наша нѣсколько разъ садилась на мель,—русло Чижи здѣсь сильно занесено няшей. Отпустивъ лодку въ становище на устье Чижи, отъ Горбовъ до Чижи снова прошли съемкой по южному склону тундры, такъ какъ на пути къ Чёшѣ мы начали съемку не отъ самаго устья. Въ 10 часовъ вечера 15 іюля, когда мы нахо-

прав. бер. лѣв. бер.

Масштабъ 1 : 84 (1 дюймъ = 1 сажени).

Рис. 5. Разрѣзъ черезъ русло Чижи въ 4 верстахъ отъ озера Паруснаго.

дились уже почти на траверсѣ становища, нанесло сильный туманъ. *С. В. Покровскому,* который велъ здѣсь съемку [1]), удалось, однако, еще засѣчь виднѣвшіяся сквозь туманъ избы и связать наши съемки съ картой устья Чижи *Крузенштерна.* Въ 12 часовъ ночи на поданной отъ становища на наши сигналы лодкѣ переплыли устье Чижи и прибыли въ становище.

Я уже упоминалъ въ своемъ предварительномъ отчетѣ [2]), что обратный путь нашъ съ Чёши къ устью Чижи былъ сдѣланъ нами очень поспѣшно вслѣдствіе болѣзни одного изъ моихъ спутниковъ, который вынужденъ былъ пролежать въ

[1]) Большая часть съемки пути отъ устья Чижи до устья Чёши сдѣлана была *Г. Л. Граве.*

[2]) *Б. Житковъ.* Предварит. отчетъ о поѣздкѣ на п-въ Канинъ. Изв. Имп. Р. Геогр. Общ. т. XXXIX, вып. III.

лодкѣ вторую половину обратнаго пути. Всѣ участники поѣздки отъ тяжелыхъ переходовъ и, главное, плохого сна и почти безпрерывной борьбы съ тучами комаровъ, сильно устали, а старый проводникъ нашъ утомился до такой степени, что началъ возбуждать наши серьезныя опасенія. Нѣкоторыя отложенныя мною на обратный путь наблюденія—главнымъ образомъ по опредѣленію высоты прилива въ различныхъ мѣстахъ пути и опредѣленія быстроты теченія въ различные моменты прилива и отлива, равно какъ и болѣе подробные промѣры русла въ нижнемъ теченіи Чижи—не были выполнены. Что касается до съемки, то на пути къ Чёшѣ она была доведена до озера Мелкаго, при передвиженіи же по Морской вискѣ прекращена, такъ какъ всѣ наличныя силы потребовались для передвиженія лодки. При плаваніи изъ Морской виски въ устье Чёши сильный туманъ помѣшалъ нанести точно отношеніе низовьевъ этихъ рѣкъ и протяженіе слагающихъ ихъ берега отложеній няши, равно какъ и ограничивающіе низовья этихъ рѣкъ склоны тундры. На обратномъ пути Чешская виска снята отъ устья ея до выхода изъ озера Мелкаго, направленіе же теченія Морской виски нанесено приблизительно (на картѣ пунктиромъ). За исключеніемъ низовья Чижи нигдѣ также не могла быть просчитана точно ширина долины т.-е. разстояніе другъ отъ друга обоихъ склоновъ тундры, идущихъ двумя приблизительно параллельными линіями отъ устья Чижи до устья Чёши. Во время пути по Проходной густыя ёры и осоки во многихъ мѣстахъ не позволяли даже видѣть ближайшаго склона. Такимъ образомъ на большей части протяженія ширина долины опредѣлена глазомѣрно, причемъ точному опредѣленію иногда мѣшала рефракція и тѣ странныя оптическія иллюзіи, которыя часто ставятъ въ тупикъ посѣтителей далекаго сѣвера, и примѣры которыхъ приводятся многими путешественниками [1]).

[1]) Я вспоминаю теперь слѣдующіе два характерные случая. Передъ вечеромъ 10-го іюля при полной тишинѣ и ясномъ небѣ плыли мы по Чеш-

Я уже говорилъ выше, что рѣка Чижа, озеро Парусное, Проходная, Мелкое и обѣ виски, вытекающія изъ Мелкаго, расположены въ долинѣ, заключенной между двумя склонами высокой тундры и пересѣкающей полуостровъ Канинъ поперекъ, отъ устья Чижи къ устью Чёши. Рѣка Чёша входитъ въ предѣлы этой долины съ сѣверо-запада и течетъ по ней лишь своимъ низовьемъ. Въ западной и восточной частяхъ долины, ближайшихъ къ морю, почва сложена изъ болѣе или менѣе окрѣпшаго наноса (няши), покрытаго травяною растительностью. Средняя часть долины занята обширными водоемами въ различныхъ стадіяхъ заростанія. По характеру долины является очень вѣроятнымъ, что она представляетъ собою пересѣкавшій нѣкогда полуостровъ морской проливъ, постепенно занесенный отложеніями впадавшихъ въ него рѣчекъ, причемъ заносу этому предшествовало, вѣроятно, поднятіе береговъ Канина. Въ ближайшихъ къ морю (Мезенскому заливу и Чешской губѣ) частяхъ пролива при постепенномъ превращеніи его въ рѣчныя долины и цѣпь болотъ и озеръ

ской вискѣ, находясь уже не очень далеко отъ моря. Былъ полный приливъ, русло рѣчки наполнилось, и обрывистый лѣвый берегъ поднимался надъ водою фута на 3. Я досталъ ручной фотографическій аппаратъ и готовился снять рѣку и берега, какъ вдругъ одинъ изъ моихъ спутниковъ попросилъ меня подождать минуту, такъ какъ берега впереди становятся живописнѣе. Дѣйствительно, при поворотѣ лодки впереди открылся, какъ показалось намъ, длинный плесъ рѣки, на концѣ котораго, саженяхъ въ 100—150 отъ насъ, поднимался отвѣсный черный берегъ футовъ въ 200—300 высотою. Я думалъ, что это обрывъ холма тундры, къ которой подошла рѣка. Но черезъ нѣсколько ударовъ веселъ иллюзія исчезла: берегъ этотъ былъ лишь въ нѣсколько футовъ высотою и находился отъ насъ въ 15—20 саженяхъ. Явленіе это повторялось нѣсколько разъ. Въ другой разъ, въ сильномъ туманѣ, входя изъ моря въ устье Чёши, шли мы вдоль сложеннаго изъ няши берега устья и внезапно на видномъ сквозь туманъ гребнѣ берега увидѣли двухъ медленно идущихъ птицъ, которыя ростомъ много превосходили страусовъ и производили впечатлѣніе сказочныхъ чудовищъ. Въ концѣ концовъ край берега оказался ближе къ намъ, чѣмъ онъ казался въ туманѣ, а обѣ птицы—роха, предварительно распустивъ громадныя крылья, вдругъ уменьшились и улетѣли въ видѣ двухъ гусей. Съ досадой убѣдились мы въ томъ, что невольное наивное изумленіе наше стоило намъ хорошаго жаркого, такъ какъ птицы находились отъ лодки въ разстояніи выстрѣла.

преобладалъ именно процессъ заноса отложеніями; въ центральныхъ частяхъ—процессъ заростанія водоемовъ. Главнѣйшею причиною, вызывающею значительныя накопленія отложеній въ низовьяхъ рѣкъ, являются высокіе морскіе приливы. Теченіе рѣкъ, несущее отложенія, во всѣхъ частяхъ рѣки, на всемъ протяженіи, куда достигаетъ приливъ, сталкивается два раза въ сутки съ встрѣчнымъ приливнымъ теченіемъ, и при остановкѣ воды взвѣшенныя почвенныя частицы должны особенно легко осѣдать на дно. Наносы въ восточной и западной частяхъ залива отгородили отъ моря его среднюю часть, которая мало-по-малу опрѣснялась и заростала, образуя осоковыя болота. Отложенія свѣжей няши по берегамъ и на другихъ рѣкахъ Канина показываютъ границу, до которой доходитъ вверхъ по рѣкѣ вода морскихъ приливовъ. Приливъ въ этомъ случаѣ является важнымъ геологическимъ факторомъ, не разрушающимъ берега, расширяя область господства моря, а напротивъ создающимъ участки суши. Работу прилива, обусловливающаго, при встрѣчѣ съ теченіемъ, отложеніе громаднаго количества наносовъ, можно видѣть и оцѣнить во всѣхъ широкихъ морскихъ устьяхъ большихъ рѣкъ Канина. Являясь по характеру береговъ морскими бухтами, многія изъ этихъ устьевъ занесены въ настоящее время рѣчными отложеніями. Подъ высокими ярами, бывшими берегами этихъ бухтъ, тянутся едва возвышающіяся надъ водою низкія топкія лайды, мѣстами уже покрытыя травою. При отливѣ въ предѣлахъ бухты обыкновенно осыхаютъ большія отмели, среди которыхъ, иногда нѣсколькими рукавами, идетъ русло рѣки, которое какъ бы вдвигается постепенно въ предѣлы морской бухты, образуя подводную дельту.

Въ низовьяхъ Чижи, на обширныхъ отложеніяхъ свѣжей няши, въ особенности на островѣ, заключенномъ между русломъ Чижи и старицей, легко наблюдать картину постепеннаго заростанія тѣхъ рѣчныхъ отложеній, изъ которыхъ слагается долина рѣки. На свѣжей, топкой няшѣ, мѣстами еще

омываемой водой прилива, прежде всего появляется довольно рѣдкій покровъ изъ *Carex salina* Wg.[1]). Выше по рѣкѣ покровъ этотъ становится гуще; къ нему примѣшивается *Carex rariflora* Smith., *Pedicularis verticillata* L., *Polemonium coeruleum* L., *Stellaria glauca* With., *Ranunculus acer* L. и изъ злаковъ *Calamagrostis deschampsioides* Trin. и *Festuca rubra* L. Еще дальше отъ моря вверхъ по долинѣ луговой покровъ дѣлается все сложнѣе; сравнительно съ покровомъ тундры, пестрѣющимъ площадями цвѣтущей морошки, *Cornus suecica* и т. д., растительность лайды больше всего обращаетъ на себя вниманіе рѣдкостью цвѣтовъ, появляющихся въ большомъ числѣ лишь по краямъ долины у склоновъ тундры. Только кое-гдѣ на лайдѣ увидишь лютикъ, курослѣпъ по краямъ лужъ или незабудку (*Myosotis palustris* With.). Вдоль береговъ рѣки мѣстами пышно разростаются злаки, кажущіеся точно посѣянными. Это виды: *Alopecurus arundinaceus* Poir., *Calamagrostis neglecta* Gaertn., *Calamagrostis halleriana* DC., *Calpodium fulvum* Ledeb., *Poa pratensis* L., *Festuca rubra* L. На болотахъ центральной части долины тянутся обширныя заросли изъ *Carex aquatilis* Wg., достигающей высоты трехъ футовъ.

Вблизи устья Чижи, въ верстѣ выше становища, отъ южнаго склона тундры тянется къ рѣкѣ выходящая изъ-подъ нанесеннной няши довольно большая песчаная коса съ окатанной галькой и—мѣстами—характерной растительностью песчаныхъ морскихъ прибрежій. Выше по рѣкѣ, верстахъ въ двухъ, также въ одномъ мѣстѣ наткнулись мы на небольшое выходящее изъ-подъ няши обнаженіе песка, представляющее, повидимому, по характеру своему часть бывшаго побережья пролива. По нижнему теченію Чижи—до разстоянія версты

---

[1]) Привезенная мною небольшая коллекція растеній по просьбѣ моей любезно опредѣлена *Р. Р. Поле*. Въ коллекціи этой оказался одинъ видъ, не указанный раньше для полуострова Канина. Это *Colamagrostis deschampsioides* Trin.

въ 4 отъ устья—по краямъ лайды, въ особенности вдоль южнаго склона тундры, лежитъ въ большомъ количествѣ принесенный приливами плавникъ различнаго возраста и въ различныхъ стадіяхъ разрушенія. Я видѣлъ здѣсь деревья вершковъ въ 12—14 въ отрубѣ. Со стороны Чешской губы видѣли мы плавникъ на берегахъ Морской виски, но всего нѣсколько бревенъ. Вѣроятное происхожденіе плавника на западныхъ берегахъ Канина (очень много плавника навалено на отмеломъ прибрежьѣ у устья рѣки Семжи)—изъ рѣкъ Мезени и Кулоя.

Описанный мною естественный каналъ, соединяющій Мезенскій заливъ Бѣлаго моря съ Чешской губой и позволяющій на гребномъ суднѣ пройти въ Чешскую губу, не дѣлая далекаго и опаснаго для небольшихъ карбасовъ пути вокругъ Канина носа, когда-то былъ хорошо извѣстенъ Мезенскимъ промышленникамъ. *Ѳома Увакинъ* говорилъ мнѣ, что въ половинѣ прошлаго столѣтія отецъ его вмѣстѣ съ другими промышленниками неоднократно ходилъ этимъ путемъ на гребныхъ карбасахъ въ Чешскую губу промышлять и проводилъ изъ Чешской губы въ Кулой карбаса, груженные рыбой и саломъ звѣрей. Еще болѣе значительную роль водный путь черезъ Канинъ игралъ въ концѣ XVI и началѣ XVII столѣтій, когда существовала большая морская торговля между Двинской областью и устьемъ Оби. Большое количество судовъ ходило тогда съ Двины и Мезени черезъ Югорскій шаръ, Карское море и черезъ рѣки и озера полуострова Ялмала (правильнѣе Ямала) въ городъ Мангазею, стоявшій близъ устья рѣки Таза [1]). Когда тобольскіе воеводы, опасаясь, чтобы „нѣмцы дорогъ не узнали и пріѣхавъ бы воинскіе многіе люди сибирскимъ городамъ какія порухи не учинили“ допрашивали о пути моремъ изъ Руси на Обь промышленниковъ, пинежанинъ *Ѳомка Борисовъ* показалъ между прочимъ слѣдующее:

---

[1]) См. *Б. Житковъ.* Городъ Мангазея и торговый путь черезъ Ялмалъ. „Естеств. и Географія“, 1903. № 5.

„Былъ въ Мангазеѣ при *Степанѣ Заблинѣ*, а шли большимъ моремъ-окіяномъ изъ Кулойскаго устья на Чесской волокъ, а пошли отъ устья Кулойскаго о Петровѣ заговѣньѣ, а шли до рѣки Чижи день пособнымъ вѣтромъ, а рѣка Чижа пала устьемъ въ большое море-окіянъ съ востока на западъ; а Чижа рѣка не велика, поперекъ сажени съ три; и шли они тою рѣкою вверхъ до Чесскаго волоку день да ночь, а по рѣчкѣ Чижѣ по обѣ стороны тундра, а лѣсъ мелкой ярникъ, а большого лѣсу нѣтъ, а кочуютъ по той рѣчкѣ Каменская самоядь, а ясакъ даютъ на Мезень въ слободу, а кочуютъ невеликіе люди. А черезъ Чесской волокъ кочи ихъ перевозила самоядь на оленяхъ наймуючись, а волоку Чесскаго сажень съ двадцать, мѣсто тундряное, а въ большую воду тотъ волокъ поимаетъ водою. А перешедъ Чесской волокъ, пришли на рѣчку Чошу, а рѣчка Чоша невелика, ходятъ ею прибылою водою, какъ приходитъ вода съ моря, а рѣчкою Чошою прибылою водою вверхъ до Чесскія губы версты съ три, а Чесская губа съ сѣвера на полдень, а отъ Чесскіе губы на Тіунскій берегъ, а черезъ Чесскую губу бѣжали парусомъ до Тіунскаго берегу день да ночь и вышли на большое море“... Въ показаніи другого промышленника находимъ замѣчаніе: „а грузу было въ кочахъ четвертей по сту и больше, въ четыре пуда четверть“. Такимъ образомъ, черезъ описанный естественный каналъ изъ Бѣлаго моря въ Чешскую губу проходили цѣлыя флотиліи торговыхъ судовъ, несшихъ грузу по 500 пудовъ.

Въ настоящее время большинство промышленниковъ даже не знаетъ этого пути; но я убѣжденъ, что онъ имѣетъ будущее при условіи развитія промысловъ въ Чешской губѣ, о которомъ мечталъ еще *Данилевскій* и которое, конечно, рано или поздно наступитъ. *Увакинъ* говорилъ мнѣ, что ранней весной черезъ Парусное въ Чёшу можно пройти и на небольшихъ морскихъ карбасахъ. Гребные же карбаса, пудовъ

на 100 грузу, несомнѣнно, не встрѣтятъ на этомъ пути большихъ препятствій и позднимъ лѣтомъ. Самое бо́льшее, что придется чуть-чуть срыть берега и расширить русло въ одномъ мѣстѣ Проходной, да протащить суда на протяженіи 15—20 саженъ черезъ болото у озера Мелкаго.

ГЛАВА III.

Путь отъ устья Чижи въ Кулой.—Канинскія кошки. — Село Долгощелье и низовья Кулоя. — Рѣка Мгла и озеро Нижнее. — Описаніе криволѣсья по рѣкѣ Мглѣ. — Рѣка Ольховка и обратный путь въ Мезень.

16-го іюля въ теченіе цѣлаго дня дулъ крѣпкій вѣтеръ отъ ONO, и температура упала до 7° С. Развело довольно сильное волненіе, которое заставило насъ отложить назначенное на этотъ день отплытіе въ устье Кулоя, и мы провели весь день въ становищѣ. Вечеромъ въ устье рѣки вошелъ заяцъ и подплылъ почти къ самому карбасу, стоявшему „на обсушкѣ" около становища. Звѣря не удалось, однако, убить. Въ ночь на 17-е іюля прошелъ сильный дождь, и къ утру вѣтеръ стихъ. Въ 6 часовъ утра мы вышли при началѣ отлива изъ становища, но начавшійся противный намъ *шалонникъ* (SW) заставилъ повернуть обратно въ становище. Послѣ полудня стало теплѣе, и комары давали себя знать, хотя все же ихъ стало гораздо меньше послѣ нѣсколькихъ холодныхъ дней. Около 5 часовъ вечера слышали отдаленную грозу на западѣ. Въ 8 часовъ вечера снова вышли изъ становища и пошли къ югу при очень слабомъ попутномъ вѣтрѣ. Близъ устья Черной снова встрѣтили большія стада бѣлухъ. Къ утру 18 іюля совсѣмъ заштилѣло. Въ 2 часа дня во время отлива мы обсохли на траверсѣ Михайловскихъ сопокъ въ двухъ миляхъ отъ берега при тихой погодѣ, безоблачномъ небѣ и температурѣ воздуха въ 17° С. Темпера-

тура поверхности воды была здѣсь 14,5° С. Термометръ, выставленный на солнце, показалъ 28° С.

Когда вода совсѣмъ спала, вокругъ насъ на востокъ до берега полуострова, на западъ—уходя за горизонтъ, открылась обширная площадь обнажившихся песчаныхъ кошекъ. По словамъ нашего кормщика обсушныя кошки въ этомъ мѣстѣ залива тянутся миль на 7—8 отъ берега Канина. Поверхность обсушныхъ кошекъ слабо-волнистая, и между ровными площадями обнажающагося при отливѣ дна остаются раздѣляющіе ихъ мелкіе каналы и озера, въ которыхъ матросы наши ловили камбалъ. Дно моря твердое и состоитъ изъ чистаго легко подвижного песку. Движеніемъ воды при сильныхъ приливахъ и отливахъ песокъ перетаскивается съ мѣста на мѣсто, и потому относительное положеніе обсыхающихъ лёщадей и каналовъ можетъ мѣняться. Иногда проноситъ даже *сулой* (фарватеръ) на томъ мѣстѣ, гдѣ были кошки. Такъ было, напримѣръ, близъ устья рѣки Сёмжи, гдѣ нѣсколько лѣтъ тому назадъ ловили на кошкахъ бѣлухъ и гдѣ теперь ловъ этотъ совершенно прекратился, такъ какъ на мѣстѣ кошекъ образовался сулой.

При большой высотѣ приливовъ, приливная волна идетъ здѣсь (равно какъ на другихъ кошкахъ и въ устьяхъ рѣкъ западнаго берега Канина) валомъ около полуфута вышиною, съ шумомъ затапливая отмели. Ни на Михайловскихъ кошкахъ, ни въ другихъ пунктахъ Канинскаго побережья я не видалъ, однако, того явленія, которое *Рейнеке* описываетъ подъ названіемъ „наката“ [1]).

Постепенно затопляющая отмели при приливѣ вода, передвигая песокъ, образуетъ характерныя волны или борозды

---

[1]) „У отмелей восточнаго берега залива приливъ идетъ вдоль нихъ, отъ NtW къ StO, пока высота его волны не превзойдетъ уровня этихъ мелей; тогда валъ въ 6 футовъ высотою вдругъ заливаетъ эти низменности, стремясь по нимъ отъ WNW къ берегу. Это явленіе, которое назовемъ ***накатомъ***, случается около девятаго часа луннаго времени. Оно опасно для судовъ, проходящихъ ближе 5 миль отъ берега, потому что можетъ бросать на отмели“. („Бѣлое море“, стр. 169).

на поверхности дна, напоминающія такъ называемые *заструги* открытыхъ снѣжныхъ полей. Водорослей на протяженіи Михайловскихъ кошекъ, а также и въ другихъ мѣстахъ у западнаго берега Канина, не видѣлъ я нигдѣ. Не отличается, какъ кажется, богатствомъ и фауна безпозвоночныхъ, населяющихъ кошки. Въ очень большомъ количествѣ встрѣчается здѣсь наживочный червь (*Arenicola marina*). Когда сольетъ вода, на всѣхъ обсыхающихъ частяхъ кошекъ бросаются въ глаза характерные—въ видѣ кучекъ песку—слѣды этихъ полихетъ, которыхъ мы во время прогулки по обсушнымъ кошкамъ въ нѣсколько минутъ нарыли большое количество. Присутствіе наживочнаго червя на кошкахъ можетъ имѣть большое практическое значеніе. При примѣненіи здѣсь крючковыхъ снастей для ловли рыбы (что̀ теперь не практикуется) рыбаки могутъ получать наживку на самомъ мѣстѣ лова, запасаясь ею во время отлива. Кромѣ полихетъ мы поймали здѣсь, частью сѣтками, частью подобрали на обсохшихъ кошкахъ, нѣсколько видовъ губокъ и гидроидовъ, равно какъ нѣсколько моллюсковъ. Послѣдніе оказались принадлежащими къ тремъ видамъ: *Amauropsis islandica*, *Macoma baltica* и *Mytilus edulis* [1]). Въ лужахъ и каналахъ, раздѣляющихъ обсохнувшія лёщады, попадались мальки камбалъ. Птицъ на кошкахъ почти не было видно,—перелетали только одинокія крачки (*Sterna macrura*).

Въ теплые дни солнце сильно прогрѣваетъ мелѣющую на кошкахъ воду. Въ концѣ отлива, когда мы готовились ста̀ть на дно и обсохнуть, температура поверхности воды была 14,5° С. Черезъ $^1/_2$ часа, когда воды подъ карбасомъ оставалось 1 футъ, термометръ, опущенный въ воду на освѣщенной солнцемъ сторонѣ карбаса, показалъ 15,2° С. Черезъ 10

---

[1]) Опредѣлены, по моей просьбѣ, *Л. С. Бергомъ*. Привезенныя экспедиціей гидроиды и губки еще не обработаны. Среди гидроидовъ, собранныхъ на Михайловскихъ кошкахъ, находится видъ *Hydrallmania falcata* L., обыкновенный по норвежскому и мурманскому побережьямъ.

минутъ, когда воды осталось только 2 вершка, температура ея поднялась еще на 0,1°. На тѣневой сторонѣ карбаса въ тотъ же моментъ температура воды была на 0,2° С. ниже. Вставленный шарикомъ въ верхній слой песка только-что обнажившейся отъ воды площади дна термометръ показалъ 17,2° С. [1]).

Вечеромъ стало холоднѣе и отъ SSO поднялся вѣтеръ. Ночью шелъ дождь. Въ 11 часовъ вечера стали на якорь и всю ночь держались противъ довольно свѣжаго вѣтра. Только въ 4 часа утра, при стихнувшемъ вѣтрѣ, могли мы немного двинуться впередъ, пользуясь почти попутнымъ намъ теченіемъ прилива. Въ 10 часовъ утра 19-го іюля, при началѣ отлива, снова стали на якорь. Было тепло, ясно и весь день штиль, и мы очень тихо подвигались впередъ только во время прилива. Въ 10 часовъ вечера (начало отлива) бросили якорь въ 6 миляхъ къ NW отъ мыса Луханова. 20-го іюля утромъ задулъ слабый пòвѣтеръ (отъ NW). Въ 4 часа утра мы подняли паруса и въ 10 часовъ подошли къ мысу Карговскому (восточное плечо устья Кулоя), за которымъ и укрылись отъ вѣтра, который крѣпчалъ и переходилъ къ NO.

Довольно высокій (футовъ 70 надъ уровнемъ моря) Карговскій мысъ ограничиваетъ съ востока входъ въ широкое морское устье рѣки Кулоя, текущей изъ лѣсовъ Пинежскаго уѣзда и впадающей съ юга въ Мезенскій заливъ западнѣе устья Мезени. Съ другой стороны устья лежитъ мысъ Неринскій [2]). Разстояніе между мысами не превышаетъ $1^1/_2$ миль, но нѣсколько далѣе къ югу устье Кулоя расширяется до

[1]) У Канина носа наблюдалась полоса болѣе теплой, чѣмъ окружающія части моря, воды, которая, по всему вѣроятію, образуется водами, приносимыми Мезенью и рѣчками Канинской земли (см. Дополненія и поправки къ лоціи Самоѣдскаго берега, изд. Главн. Гидр. Упр. 1900 г., стр. 3). Можетъ быть, на образованіе этой теплой струи вліяетъ и нагрѣваніе воды на обширныхъ Канинскихъ отмеляхъ.

[2]) Я слышалъ на Кулоѣ и въ Мезени для этого мыса названія: *Неринскій*, *Нерминскій*, *Нерпинскій* и *Нерпячій*.

двухъ миль слишкомъ. Карговскій мысъ и окружающія его части берега интересны въ геологическомъ отношеніи и были въ свое время описаны *Рупрехтомъ* и *Гревингкомъ* [1]). Не касаясь приводимыхъ этими авторами геологическихъ данныхъ, я, чтобы дать представленіе о видѣ этой части берега, замѣчу только слѣдующее. Карговскій мысъ (какъ и сосѣдніе берега) представляетъ собою почти отвѣсный обрывъ къ морю. Сверху, подъ торфянымъ слоемъ, лежитъ высокій—въ 7—8 саженъ мощностью—пластъ свѣтло-бурой глины съ заключенными въ ея толщѣ валунами (морена?). Мѣстами ровный цвѣтъ глинистаго обрыва прерывается участками темнѣе или свѣтлѣе окрашенныхъ пластовъ. Въ верхнихъ слояхъ глины замѣтна относительно большая примѣсь песку. Ниже слоя глины лежитъ пластъ темно-сѣраго известняка, въ 6 футовъ мощностью, съ небольшимъ сравнительно количествомъ ископаемыхъ. Мѣстами большія глыбы этого известняка, представляющія по формѣ совершенно правильные параллелограммы, выпавшіе, вѣроятно, вслѣдствіе вывѣтриванья и растрескиванья пласта (а, быть можетъ, мѣстами и выломанные льдомъ) лежатъ ниже пласта на подошвѣ берега. Ниже этого темно-сѣраго известняка, край котораго лежитъ на одной вертикали съ пластомъ глины, входя въ составъ берегового обрыва, лежатъ болѣе свѣтло окрашенные известняки, совершенно переполненные массою ископаемыхъ (лиліи, брахіоподы), напоминая видомъ своимъ раковинную брекчію. Этотъ второй пластъ известняковъ образуетъ неширокую подошву берега, которая, отступая отъ обрыва, опускается въ море невысокой (футовъ 6) террасой. До границы (верхняго края) этой террасы доходитъ приливъ. При отливѣ обнажается отступающая въ море вторая терраса шириною саженъ въ 15 и вышиною въ сажень съ небольшимъ, которая такою же

[1]) Путешествіе на полуостровъ Канинъ *Гревингка,* стр. 30. (Приложен. къ LXVII т. Зап. Акад. Наукъ. 1891).

ступенью, какъ и первая, переходитъ въ третью террасу, далеко осыхающую при отливѣ и отлого уходящую подъ поверхность моря. 2-я и 3-я террасы состоятъ изъ того же самаго богатаго ископаемыми известняка. Поверхность ихъ, обнажающаяся только при отливѣ, покрыта сверху слоемъ ила, а мѣстами занесена и пескомъ. Мы нашли здѣсь при отливѣ тѣ же виды раковинъ, что и на Михайловскихъ копкахъ, и нѣсколько гидроидовъ. Въ илѣ и пескѣ было много червей (*Arenicola marina*). Собравъ значительную коллекцію ископаемыхъ, мы въ 7 часовъ вечера подняли якорь, и пользуясь приливомъ, пошли вверхъ по Кулою до села Долгощелья, куда прибыли въ 11 часовъ вечера. Вѣтеръ—попутный намъ—былъ довольно силенъ, но поворотъ рѣки скоро загородилъ насъ отъ высокаго взводня, который катился въ устье Кулоя.

Довольно большое село Долгощелье (см. табл. IX) расположено на высокомъ правомъ берегу Кулоя въ 30 верстахъ отъ моря. Лѣвый берегъ рѣки низменный и имѣетъ неширокую лайду съ хорошими сѣнокосами. Въ селѣ около 600 человѣкъ жителей (120 домохозяевъ), церковь, школа, волостное правленіе и фельдшерскій пунктъ. Главное занятіе жителей—морской промыселъ, но хорошій заработокъ даетъ также близость Мезенскихъ лѣсопильныхъ заводовъ. Около села видѣли мы порядочную площадь уже выколосившагося—и не очень плохо уродившагося—ячменя. Въ огородахъ сѣютъ картофель, рѣдьку и лукъ. Почти всѣ хозяева держатъ лошадей и коровъ, и потому очень тщательно используютъ всѣ сѣнокосныя угодья по Кулою. Уборка сѣна происходитъ обыкновенно между срединой и концомъ іюля, и въ это время всѣ жители, находящіеся дома, выходятъ на луга на работу. Такъ какъ лайда Кулоя не широка, годная же трава есть только по лайдѣ, и то далеко не на всемъ ея пространствѣ, то къ уборкѣ травы вообще относятся очень тщательно. Около Долгощелья были даже попытки увеличить площадь луговъ путемъ осу-

шенія озеръ въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ воду изъ озера легко спустить черезъ канаву. Среди мѣстныхъ крестьянъ господствуетъ, однако, почему-то суевѣрное убѣжденіе, что съ человѣкомъ, спустившимъ озеро, непремѣнно случится какое-нибудь несчастіе. Небольшіе стога сметаннаго сѣна по низкимъ мѣстамъ лайды ставятъ обыкновенно на козлы. Несмотря на это, случается иногда (какъ это было и въ дни нашего пребыванія въ Долгощельѣ), что при высокихъ приливахъ и крѣпкихъ вѣтрахъ съ моря Кулой уноситъ часть заготовленнаго сѣна. Кромѣ того высокіе приливы часто отрываютъ участки лугового берега, сильно сокращая мѣстами величину площадей, годныхъ для покосовъ [1]).

Населеніе Долгощелья пользуется значительнымъ благосостояніемъ. Даже болѣе бѣдные крестьяне живутъ въ высокихъ просторныхъ домахъ, имѣютъ обильный и разнообразный столъ, пьютъ хорошій чай и щеголяютъ праздничнымъ платьемъ. Изъ стариковъ и старухъ много грамотныхъ, чѣмъ населеніе обязано существовавшимъ лѣтъ 30—40 тому назадъ въ лѣсахъ по верховьямъ рѣки Койды раскольничьимъ скитамъ.

Продолжавшійся крѣпкій нордъ-остъ задержалъ насъ на три дня въ Долгощельѣ. На другой день послѣ нашего пріѣзда уѣзжавшій въ Мезень *Г. Л. Граве* попытался въ гребномъ карбасѣ тронуться въ путь, принужденъ былъ, однако, вер-

---

[1]) Сѣнокосными угодьями очень дорожатъ крестьяне и на Мезени. Въ городѣ передавали мнѣ слѣдующую исторію. Въ среднемъ теченіи Мезени (я не помню названій пунктовъ, такъ какъ въ свое время забылъ записать этотъ разсказъ), крестьяне поселка въ теченіе многихъ лѣтъ косили траву на островѣ, расположенномъ противъ селенія. Вслѣдствіе измѣненія направленія стрежа рѣка быстро размыла островъ, а въ нѣсколькихъ верстахъ ниже наметала другой,—и снова противъ небольшого поселка. Новый островъ покрылся травой, и крестьяне второго поселка примѣнили jus primi occupantis по отношенію къ посланному имъ судьбой сѣнокосу. Однако, на него предъявили права и жители вышележащаго селенія, утверждавшіе, что островъ принадлежитъ имъ, такъ какъ онъ только перенесенъ рѣкой съ одного мѣста на другое. „У насъ бываетъ —говорили мужики—въ высокія воды и карбасà уноситъ, такъ вы все, чтó унесетъ, себѣ и будете брать?“ Дѣло едва не дошло до винтовокъ.

нуться назадъ, такъ какъ при сильномъ противномъ вѣтрѣ не было возможности выгрести противъ высокаго взводня изъ устья Кулоя въ море [1]). Мы провели время въ бесѣдахъ съ словоохотливыми обитателями села и въ экскурсіяхъ по окрестностямъ, покрытымъ высокоствольнымъ лѣсомъ. Правый берегъ Кулоя у села и выше его высокъ и обрывистъ (футовъ 70'). Почти вся толща берега состоитъ изъ свѣтло-желтыхъ, то темнѣе окрашенныхъ, то почти бѣлыхъ-известняковъ съ массою ископаемыхъ; въ известнякахъ этихъ видны прослойки изъ глинистыхъ сланцевъ сѣро-синяго цвѣта. Ниже свѣтлыхъ известняковъ, у самой воды, видны мѣстами плиты болѣе темнаго, сѣраго (глинистаго?) известняка. На верху, надъ известняками, слагающими всю толщу берега, лежитъ пластъ песка около аршина мощностью [2]), прикрытый тундровымъ слоемъ. Ниже села въ правомъ берегу Кулоя выступаетъ красноцвѣтная пермская толща.

Въ ночь на 23-е іюля вѣтеръ сталъ нѣсколько слабѣе. Въ 3 часа утра *Г. Л. Граве* уѣхалъ на земскомъ карбасѣ въ Мезень. Мы также тронулись въ путь съ отливомъ къ устью Кулоя въ намѣреніи при первой возможности снова пойти на сѣверъ. Продолжительный сѣверный вѣтеръ сильно опустилъ температуру. Матросы наши говорили намъ, что на разсвѣтѣ былъ легкій морозъ. Въ 3 часа, когда солнце уже взошло, термометръ показывалъ 3^0 С. Въ 8 часовъ достигли мы рѣчки Каменки, впадающей съ правой стороны въ Кулой верстахъ въ 12—14 ниже села Долгощелья, въ устьѣ ко-

---

[1]) Сообщеніе между Мезенью и Долгощельемъ поддерживается земскими карбасами (плата 6 коп. съ версты за карбасъ съ 4 гребцами). Разстояніе отъ Мезени до Долгощелья около 80 верстъ, время пути—*день воды*, т.-е. нужно съ отливомъ выйти изъ Мезени, обогнуть Карговскій мысъ и съ приливомъ итти вверхъ по Кулою. Разстояніе вообще на Мезенскихъ рѣкахъ мѣряется *водами*, такъ какъ при силѣ и быстротѣ приливныхъ и отливныхъ водъ на судахъ и лодкахъ плаваютъ только „по водѣ". Сухопутный путь изъ Долгощелья въ Мезень черезъ лѣсныя болота лѣтомъ доступенъ только для пѣшеходовъ и очень труденъ.

[2]) Такова толщина наноса приблизительно въ 1 верстѣ выше села.

торой и обсохли при концѣ отлива. Берега устья Каменки и правый берегъ Кулоя при устьѣ этой рѣчки высотою около 7 саженъ. Подъ торфянымъ слоемъ лежитъ четырехсаженный пластъ песчанистаго суглинка (морена). Ниже лежитъ слой въ $^1/_2$ аршина мелко-слоистаго, вывѣтрѣвшагося известняка буровато-темно-сѣраго цвѣта, подъ нимъ двухсаженная толща изъ крупныхъ плитъ того же самаго, но мало вывѣтрѣвшагося известняка, въ которомъ не замѣтно раковинъ; въ этомъ слоѣ видны прослойки болѣе мягкаго известковистаго песчаника сѣровато-зеленаго цвѣта, съ обломками раковинъ. Внизу почти на уровнѣ низкой воды, выходы слюдистаго мергелистаго песчаника краснаго цвѣта [1]).

Во время отлива Каменка, текущая изъ лѣсовъ отъ W, имѣетъ видъ маленькаго журчащаго ручейка. Въ приливъ рѣчка въ устьѣ имѣетъ около 10 саженъ ширины, дальше вверхъ суживается до 7 и 5 саженъ. По берегамъ ея высокоствольный лѣсъ,—главнымъ образомъ ель, также береза, ольха, рябина. Замѣчательно, что вблизи Кулоя по правому его берегу я совсѣмъ не видѣлъ сосны и лиственницы, которыхъ много по лѣвому, болѣе низкому берегу рѣки.

Переждавши приливъ, мы снова тронулись въ путь, разсчитывая выйти въ море. Но къ вечеру вѣтеръ снова скрѣпчалъ, и мы остановились въ устьѣ рѣчки *Лиственничной*, впадающей слѣва въ Кулой верстахъ въ 6 отъ мыса Неринскаго. Берегъ Кулоя здѣсь низменный. Низкій—всего въ 1—$1^1/_2$ аршина вышины—береговой обрывъ ограничиваетъ русло рѣки. Въ приливъ вода доходитъ почти до верхней линіи этого обрыва, подтачивая и обваливая мѣстами цѣлыя глыбы берега. Во время отлива ниже обрыва обнажается ровная песчаная площадь, саженъ въ 30—40 шириною, почти на всемъ своемъ протяженіи занесенная слоемъ няши. По бе-

---

[1]) Привезенные мною образцы слагающихъ эти берега породъ любезно опредѣлены, по моей просьбѣ, *Н. Н. Боголюбовымъ*.

регу Кулоя лѣсъ, главнымъ образомъ сосна, много также лиственницы; елей очень мало. Здѣсь уже лѣсъ начинаетъ до извѣстной степени пріобрѣтать характеръ криволѣсья. Встрѣчается уже большой процентъ чахлыхъ деревьевъ, однако попадаются еще сосны и лиственницы въ 50—55 футовъ высотою и 6—7 вершковъ въ отрубѣ; я нашелъ даже двѣ лиственницы толщиною до 9 вершковъ. Среди хвойнаго насажденія разбросаны рѣдкія березы, среди которыхъ попадаются деревья въ 25—30 футовъ вышиною и 3—4 вершка въ отрубѣ. Очень многія лиственницы, а также и нѣкоторыя сосны, частью уже высохли, частью сохнутъ, окутанныя бородатымъ лишаемъ (*Usnea barbata?*). Всѣ почти погибающія деревья засыхаютъ такимъ образомъ, что у нихъ отмираетъ раньше вершина и концы болѣе длинныхъ вѣтвей, а потомъ постепенно и все дерево. Такимъ лѣсомъ, по общей картинѣ представляющимъ переходъ отъ высокоствольнаго лѣса къ типичному криволѣсью (см. табл. X) полуострова Канина, покрыты берега устья Кулоя до мыса Неринскаго съ одной и Карговскаго съ другой стороны. Лѣсъ покрываетъ здѣсь какъ разъ узкую полосу земли вдоль береговъ рѣки, нѣсколько же дальше въ сторону отъ рѣки идутъ пространства открытыхъ болотъ (мокрыхъ тундръ), покрытыхъ мхами, морошкой, березовой сланкой (*Betula nana*) и — мѣстами — мелкимъ хвойнымъ криволѣсьемъ [1]).

Площади хвойнаго лѣса по берегу Кулоя отличались однообразіемъ травяного покрова и большой пустынностью въ фаунистическомъ отношеніи. Не слышно было птицъ и совершенно не видно даже насѣкомыхъ. Рѣзко отличную отъ этихъ мертвыхъ пространствъ лѣса и криволѣсья картину представляетъ собою узенькая долинка по которой течетъ Лиственка. Въ небольшомъ разстояніи отъ устья, рядомъ съ рѣчкой, но

[1]) На десятиверстной картѣ какъ разъ наоборотъ: узкая полоса вдоль нижняго теченія Кулоя помѣчена, какъ безлѣсная тундра (бѣлымъ цвѣтомъ), дальше же отъ береговъ указанъ сплошной лѣсъ.

значительно выше ея уровня въ низкую воду (отливъ), расположено нѣсколько маленькихъ водоемовъ, въ которые заходитъ черезъ протоки вода прилива, дѣлая ихъ солоноватыми. Водоемы эти обросли осокой и ивнякомъ и населены крупными дафніями и личинками насѣкомыхъ. Берега вьющейся по узкой долинѣ рѣчки и самая долина кое-гдѣ въ болѣе сухихъ мѣстахъ покрыта злаками. Видны также мѣстами обычныя въ лугахъ сѣвера формы цвѣтовъ. Какъ и берега описанной выше рѣчки Каменки, Лиственка оживлена насѣкомыми (стрекозы, бабочки) и птицами: чирки, кулики, плиски и стайки щеврицъ перелетали здѣсь по водоемамъ и луговинамъ долины. Вся жизнь точно стянута въ такія мѣста съ большой площади окружающихъ пространствъ болотистой тундры. Вѣроятно, по отношенію ко многимъ формамъ растеній и насѣкомыхъ и продвиганіе по рѣкѣ (въ данномъ случаѣ Кулою) играетъ здѣсь свою роль [1]). Вообще же, конечно, присутствіе здѣсь опредѣленныхъ формъ растеній обусловливаетъ и присутствіе насѣкомыхъ, а вслѣдъ затѣмъ и птицъ. Интересно отмѣтить также, что на обсыхавшемъ при отливѣ, занесенномъ иломъ берегу Кулоя, замѣтили мы присутствіе *Arenicola marina*. Въ этомъ мѣстѣ рѣки вода въ приливъ соленая, въ отливъ прѣсная.

Въ 3 часа дня 24 іюля мы, пользуясь отливомъ, сдѣлали попытку выйти изъ устья Кулоя. Идя противъ крѣпкаго вѣтра и высокаго волненія, катившагося въ устье, дошли мы почти до траверса мыса Карговскаго, но еще усилившимся вѣтромъ были отброшены къ рифамъ Карговскаго мыса и вынуждены были снова укрыться въ Кулой. Въ ночь вѣтеръ утихъ, и рано утромъ 25 іюля мы миновали мысъ Карговскій и вышли въ море. Стало тепло и ясно. Въ 11 часовъ дня пришли на траверсъ Луханова носа, очень медленно подвигаясь

---

[1]) Я говорилъ о большой вѣроятности такого переселенія многихъ формъ по теченію большихъ рѣкъ при описаніи устья Двины. (См. *Житковъ* и *Бутурлинъ*. По Сѣверу Россіи, стр. 7).

впередъ съ отливомъ. Мы были миляхъ въ 6 отъ берега, и около 3 часовъ дня бросили якорь на 4 саженной глубинѣ, чтобы снова выждать попутнаго теченія отлива. Передъ вечеромъ, однако, снова подулъ вѣтеръ отъ NO. Нашъ кормщикъ хотѣлъ укрыться въ устье Мглы и, поднявъ якорь, лавировалъ до наступленія ночи. Но судно плохо слушалось, и скоро отнесло насъ еще дальше въ море. Между тѣмъ вода спадала, и нужно было позаботиться о томъ, чтобы не наткнуться при сильномъ волненіи на отмель, такъ какъ мы находились среди кошекъ, уходящихъ отъ устья Мглы далеко въ море. Когда промѣры убѣдили насъ въ томъ, что мы находимся на достаточной глубинѣ, былъ снова брошенъ якорь, и мы продержались благополучно до утра, хотя сильная качка на нашемъ крошечномъ суднѣ была довольно утомительна. Какъ кажется, въ этомъ мѣстѣ (устье Мглы) обсушныя кошки тянутся такъ же далеко въ море, какъ и Михайловскія, если не дальше. Мы стояли на якорѣ миляхъ въ 4—6 отъ берега, и, когда начался приливъ, я слышалъ далеко на западѣ шумъ потопляемыхъ волнами кошекъ. Только послѣ полудня 26-го іюля вошли мы, наконецъ, съ приливомъ въ устье Мглы и бросили якорь противъ избъ поселка Мглы, стоящихъ на возвышенномъ берегу надъ рѣчною лайдой.

Рѣчка *Мгла*, слагающаяся собственно изъ двухъ рѣчекъ— Большой или Нижней (сѣверной) Мглы, вытекающей изъ озера Нижняго, и впадающей въ нея близь устья Верхней или Малой Мглы (см. карту, табл. III), вливается въ море широкимъ морскимъ устьемъ верстахъ въ 15 южнѣе Неси. Устье рѣки отъ сѣвера и юга огорожено крутыми склонами высокой, покрытой криволѣсьемъ тундры, между которыми тянется широкая (болѣе 2 верстъ) лайда, частью болотистая и покрытая травой, частью сложенная изъ обнаженной няши. Въ полную воду самое устье рѣки широко, въ отливъ суживается осыхающими кошками. Карбаса входятъ въ устье рѣки, придерживаясь относительно болѣе глубокаго сѣвернаго берега,

мимо подымающейся на краю лайды невысокой песчаной дюны. Проходя мимо дюны и низкаго берега лайды, карбаса останавливаются верстахъ въ $1^1/_2$ отъ моря у подымающагося въ этомъ мѣстѣ надъ самымъ берегомъ рѣки склона тундры подъ расположенными на немъ избами деревни. Стоянка эта не безопасна при западныхъ вѣтрахъ, когда въ устье „наваливается" высокій взводень.

Во многихъ отношеніяхъ интересенъ подробно осмотрѣнный нами участокъ низкой лайды (почти въ версту шириною въ самомъ широкомъ мѣстѣ), образующій правый берегъ устья между русломъ и высокимъ склономъ тундры. Здѣсь покрытая болотною растительностью няша, слагающая всю эту низменную площадь, пропитана водою. Многочисленные окруженные топкими берегами водоемы черезъ ручьи и канавы питаются морскимъ приливомъ, уровень котораго лишь едва ниже поверхности лайды. Близко отъ берега устья рѣки и въ направленіи приблизительно параллельномъ склону тундры тянется невысокій и узкій валъ (дюна), сложенный изъ сыпучаго песка. Валъ обрывается къ руслу рѣки крутымъ 3—4 саженнымъ обрывомъ, на сторонѣ же лайды спускается также довольно круто, но ясно замѣтными узкими террасами, точно ступенями въ $^1/_4$—$^1/_2$ аршина ширины. Между юговосточнымъ краемъ этой дюны и тѣмъ мѣстомъ праваго берега рѣки, гдѣ низкая лайда кончается, и надъ самой рѣкой подымается склонъ тундры, слагающій лайду рѣчной наносъ (няша) нѣсколько плотнѣе, и у берега рѣки, гдѣ темная няша граничитъ съ пескомъ рѣчного русла, изъ-подъ пласта отвердѣвшей образующей почву лайды няши, торчатъ концы бревенъ плавника, лежащаго мѣстами въ нѣсколько слоевъ. Часть бревенъ трухлявы, другія, защищенныя одѣвающимъ ихъ наносомъ отъ вліянія воздуха, хорошо сохранились. Лайду въ этомъ мѣстѣ пересѣкаетъ ручеекъ, текущій изъ ряда небольшихъ, расположенныхъ на лайдѣ водоемовъ въ рѣку. Берега его также на всемъ протяженіи сложены изъ пластовъ переслоен-

наго и покрытаго слоями наноса плавниковаго лѣса. При ближайшемъ изслѣдованіи оказывается, что на довольно большое пространство кругомъ наносы праваго берега устья состоятъ изъ слоевъ бревенъ древняго плавника, покрытыхъ слоемъ няши. Вся мѣстность кругомъ представляетъ собою точно деревянную мостовую, прикрытую сверху болотистой, уже покрывшейся растительностью почвой. Плавникъ, приносимый приливами въ устье, конечно, копился здѣсь вѣками, выносимый, благодаря опредѣленному направленію приливнаго теченія въ устье, приблизительно къ одному берегу заполняемой рѣчными наносами бухты, берегами которой были нѣкогда склоны тундры, теперь далеко отстоящіе отъ черты берега рѣчного устья. Вслѣдствіе различной высоты прилива и волненія при вѣтрахъ отъ W, приносимый въ бухту и устье рѣки плавникъ выносился то дальше отъ черты низкой воды, то ближе къ ней. Одновременно при встрѣчѣ теченія рѣки съ теченіемъ прилива отлагалась няша, покрывавшая постепенно копившійся плавникъ. Такой постепенный заносъ бухты шелъ, конечно, отъ периферіи къ центру,—отъ ограничивавшаго бухту крутого склона тундры къ теперешнему берегу рѣчного устья. Наносъ плавника продолжается попрежнему и теперь. Принесенные моремъ бревна, пни и сучья лежатъ мѣстами на краю лайды или на прибрежномъ пескѣ у воды устья, а кое-гдѣ выброшены и дальше, на поверхность уже покрытой растительностью лайды. Быть можетъ, и незначительное поднятіе берега играло нѣкоторую роль при образованіи описаннаго скопленія плавника, которое въ малыхъ размѣрахъ напоминаетъ такъ называемыя „деревянныя горы", описанныя различными авторами въ сѣверныхъ краяхъ Сибири и Америки. [1]) Отдѣльныя бревна находяща-

---

[1]) „Равномѣрно продолжавшемуся подъему—говоритъ *Миддендорфъ* на стр. 247-ой I-ой части „Пут. на сѣверъ и востокъ Сибири"—могъ предшествовать періодъ продолжительной остановки, въ теченіе котораго, когда берегъ былъ отъ 20 до 25 саженъ ниже нынѣшняго, приливы имѣли время

гося здѣсь плавника, часто лежащія рядомъ и, повидимому, закрытыя наносомъ приблизительно въ одно время, находятся въ различной степени сохранности. Одни трухлявы, другія еще вполнѣ крѣпки. Вѣроятно, болѣе быстрое или медленное истлѣніе дерева здѣсь больше всего зависитъ отъ условій залеганія и отъ степени доступности его для воздуха. Вообще же очень продолжительная сохранность стволовъ, не только защищенныхъ отъ дѣйствія воздуха, но и лежащихъ открыто на морскихъ и рѣчныхъ берегахъ, часто на влажныхъ или мокрыхъ мѣстахъ, обусловливается той замѣчательной медленностью, съ которой вообще идутъ процессы гніенія на сѣверѣ.

Съ небольшимъ въ верстѣ отъ моря, гдѣ тундра или, по мѣстному, *гора* вдается большимъ мысомъ къ югу въ лайду, раздѣляя два участка русла дѣлающей здѣсь также петлю по направленію къ югу рѣки, на высокомъ правомъ берегу расположены 3 избы поселка, въ которыхъ живутъ потомки нѣкогда выселившихся изъ города Мезени мѣщанъ. Въ двухъ верстахъ выше по рѣкѣ, на лѣвомъ ея берегу, находится другой поселокъ въ 6 избъ. 9 домохозяевъ обѣихъ деревень всѣ живутъ исправно и зажиточно; промышляя на морѣ, а зимой имѣя еще хорошій заработокъ отъ перевозки наваги, грузы которой передвигаются отъ мѣстъ лова — въ устьяхъ рѣкъ Канина — черезъ Несь и Мглу въ Мезень. 9 домохозяевъ держатъ 10—12 лошадей, 20 коровъ, около 30 головъ овецъ и немного куръ. Сѣно косятъ по лайдамъ обѣихъ рѣчекъ—Мглы нижней и Мглы верхней. Зимой сообщеніе съ Несью и Мезенью, конечно, вполнѣ удобное. Но и лѣтомъ

взгромоздить на удобнѣйшихъ для наноса мѣстахъ тѣ большія массы плавника, какія нынѣ намъ извѣстны въ „деревянныхъ горахъ" на островахъ Ново-Сибирскихъ, при устьѣ Хатанги и въ другихъ мѣстахъ". *М. Клюръ* въ землѣ Банкса (арктическій американскій архипелагъ) видѣлъ ряды холмовъ изъ „сплоченной массы дерева" въ различныхъ стадіяхъ перехода къ окаменѣнію („The Athenaeum", 1853, Novemb., p. 1324. Cf. *Middendorf*. l. c., 247).

таковое возможно, и не только на карбасахъ,—моремъ. *Лѣтникъ* (лѣтняя дорога), по которому можно проѣхать на нартахъ (а съ нѣкоторымъ трудомъ и на колесахъ, если весь путь похожъ на участки его, которые я видѣлъ), идетъ изъ Мглы въ село Несь мимо озера Нижняго. Въ другую сторону, къ югу, въ Сёмжу можно довольно удобно ѣхать въ колесномъ экипажѣ по твердому песчаному побережью моря, когда обнажается оно во время отлива.

Высота обнаженнаго обрыва, которымъ спускается тундра съ сѣверной стороны къ руслу рѣки, равняется приблизительно восьми саженямъ. Почти по всей высотѣ своей обрывъ этотъ представляетъ глинянную толщу, и на разрѣзѣ можно замѣтить слѣдующіе смѣняющіеся пласты. Наверху, подъ тундровымъ слоемъ, лежитъ слой въ 3 вершка толщиною бѣлаго сыпучаго песка, который подстилаетъ такимъ образомъ толщу моховаго покрова тундры. Ниже песка лежитъ 6-ти вершковый слой темно-бурой глины съ примѣсью песка, легко отслаивающейся пластами. Далѣе слой болѣе свѣтлой глины съ пескомъ около 2 аршинъ мощностью. Далѣе внизъ, до прибрежнаго песка, идетъ плотная сѣрая глина съ валунами.

Высокая тундра по правому берегу нижняго теченія Мглы покрыта лѣсной порослью. Это уже типичное криволѣсье съ немногими лишь елями и лиственницами, достигающими высоты 2 — 2½ саженъ, главнымъ же образомъ состоящее изъ низкихъ стелющихъ по землѣ вѣтви елокъ съ отмирающими вершинами. Попадаются также березы въ ростъ человѣка и выше, но гораздо большую площадь занимаютъ пространства, покрытыя березовой стланкой (*Betula nana*). На хвойныхъ деревьяхъ особенно замѣтны тѣ измѣненія, которыя характерны для сѣвернаго криволѣсья. Многія ели въ полторы сажени высотою имѣютъ толщину (діаметръ) ствола внизу не менѣе 5 вершковъ, причемъ стволъ дерева имѣетъ рѣзко выраженную конусообразную форму, быстро утончаясь

снизу вверхъ. Очень пологимъ конусомъ располагаются, въ особенности на болѣе низкихъ деревьяхъ, и вѣтви, такъ какъ нижнія вѣтви, закрытыя зимой снѣгомъ, разрастаются широко и пышно, длина же вѣтвей, расположенныхъ выше по стволу, быстро падаетъ. Многія болѣе высокія лиственницы интересны по слабому развитію вѣтвей на всей высотѣ ствола, такъ что дерево на первый взглядъ кажется давно посохнувшимъ и потерявшимъ вѣтви. Интересны также низкія березы со стволами, распадающимися на множество скрученныхъ и склоненныхъ къ землѣ вѣтвей, такъ что имѣющее одинъ стволъ дерево дѣлается похожимъ на большой кустъ. Это измѣненіе формы березы, а также очень обыкновенное здѣсь разрастаніе той или другой боковой вѣтви хвойныхъ деревьевъ при отмираніи ихъ верхушекъ (см. табл. X), зависитъ, по всему вѣроятію, отъ отмерзанія зимою, при сильныхъ вѣтрахъ, или весной высовывающихся изъ подъ снѣжнаго покрова вершинъ и верхушечныхъ почекъ и почекъ верхнихъ вѣтвей, вслѣдствіе чего разрастаются боковыя вѣтви.

Тутъ же, у рѣки Мглы, хотя линія предѣла хвойнаго криволѣсья лежитъ еще значительно далѣе къ сѣверу, уже встрѣчаются тѣ маленькія рощи или оазисы низкихъ, не болѣе какъ въ половину роста человѣка, посохшихъ уже до самаго корня хвойныхъ деревьевъ (на Мглѣ—ёлокъ), которыя обыкновенны всюду вблизи предѣловъ древесной растительности на сѣверѣ и были описаны въ Европейской Россіи, Сибири и Америкѣ [1]). *Шренкъ* считалъ причиною гибели деревьевъ на предѣлѣ древесной растительности исключительныя по силѣ холодовъ зимы, причемъ деревья погибаютъ отъ холода въ союзѣ съ сѣвернымъ вѣтромъ. На Печорѣ жители указывали года съ суровыми зимами, когда вокругъ Пустозерска погибли заросли хвойныхъ деревьевъ, а также ивъ [2]). Съ другой

[1]) См. литературныя указанія, приведенныя у *Шренка* (Reise, II, 467 и слѣд.), также у *Миддендорфа* (Путешеств., I, 575—579).

[2]) Nach allen angeführten Thatsachen scheint mir ausgemacht, dass eine

стороны *Миддендорфъ*, подробно изслѣдовавшій криволѣсье Сибири, полагаетъ, что зимніе холода, хотя бы и въ соединеніи съ вѣтрами, далеко не такъ опасны для развивающагося дерева, какъ весенніе морозы, убивающіе почки и свѣжую хвою деревьевъ.

...„Мы смѣло можемъ сказать,—говоритъ *Миддендорфъ*[1]),—что крайнимъ форпостамъ древеснаго распространенія будетъ угрожать неминуемая гибель, коль скоро въ продолженіи двухъ или нѣсколькихъ неудачныхъ лѣтъ сряду будутъ стоять внезапные морозы именно въ то время, когда иглы лиственницы еще нѣжны и сочны и едва только успѣли выйти изъ своей толстой оболочки. Если, по несчастью, два, три такихъ удара постигнутъ дерево сряду, прежде нежели оно успѣетъ оправиться, то гибель его неизбѣжна... Окончательно погубить деревья могутъ только удары, повторяющіеся нѣсколько лѣтъ сряду. На это именно нужна комбинація нѣсколькихъ неблагопріятныхъ лѣтъ, повторяющаяся обыкновенно не ранѣе полувѣка“... Другіе авторы приписывали гибель деревьевъ вблизи предѣловъ древесной растительности другимъ причинамъ. *Миддендорфъ* приводитъ мнѣніе *Ричардсона* [2]), полагающаго что климатъ сѣвера въ послѣднее время сталъ суровѣе. *Бэръ* [3]) считалъ отступаніе сѣверной границы криволѣсья въ Лаплан-

---

heftige Winterkälte begleitet von trockenen Winden aus der Nordhälfte das Absterben der Waldungen zuwegebrachte; es muss bemerkt werden, das der Wind dabei eine wesentliche Bedingung ist, indem eine ruhige Kälte, ohne Wind, überaus heftig sein kann, ohne darum ein erfrieren der Wälder zur Folge zu haben“. (Reise, II, 479). *Шренкъ* указываетъ дальше, что подъ Якутскомъ лѣсная поросль каждую зиму должна бороться съ морозами ниже 40°.

[1]) „Путешествіе“, I, стр. 577.

[2]) Searching Exped., 1851, I, p. 322.

[3]) „Offenbar schien es mir, dass Flechten und Moose mit der übrigen Vegetation in fortgehendem und immer siegreichem Kampfe begriffen sind, wie, wenn zwei Völker in demselben Lande ansässig sind, von denen aber das eine mer Hülfsmittel zur Existenz hat, das andere dann allmälich verkümmert und ausstirbt“. („Expedition a. Novaja - Zemlia“. Bullet. d. l'Acad. S. Pet. T. III. 1838, p. 135).

діи слѣдствіемъ борьбы лѣса съ мхами и лишаями. Въ послѣднее время *Танфильевъ*[1]) высказалъ предположеніе, что причиною гибели деревьевъ въ области криволѣсья Тиманской тундры является заболачиванье лѣсныхъ опушекъ въ связи съ образованіемъ въ заболоченной почвѣ мерзлоты, не исчезающей даже къ концу лѣта. Я не могу не отмѣтить по поводу этого предположенія, что въ окрестностяхъ верховьевъ Мглы и вблизи озера Нижняго, гдѣ лѣсъ растетъ на подстилающихъ моховой покровъ довольно толстымъ слоемъ пескахъ[2]), лѣсъ имѣетъ несравненно болѣе живой видъ, растетъ большій процентъ выжившихъ высокихъ деревьевъ и сравнительно гораздо меньше отмершей поросли, чѣмъ на болѣе низкихъ мѣстахъ, могущихъ легче подвергаться заболачиванью. Но гораздо болѣе, по моему мнѣнію, бросается въ глаза наблюдателю то благопріятное вліяніе, которое оказываетъ на развитіе деревьевъ защищенность ихъ отъ вѣтра и холода. Вблизи отъ устья Мглы, около поселка, небольшая рощица разрослась по склону тундры, который защищаетъ поросль отъ NO и O. Склонъ расположенъ такимъ образомъ, что подъ нимъ зимою, безъ сомнѣнія, приваливаетъ очень высокіе сугробы снѣга. Здѣсь—очевидно уцѣлѣвшая подъ защитой снѣга—гораздо свѣжѣе и пышнѣе выглядитъ и молодая поросль,—березы и ели. Отдѣльныя же деревья достигаютъ такого развитія, какъ нигдѣ кругомъ на ровныхъ мѣстахъ. Здѣсь растутъ ели, вышиною въ 4—4½ сажени, съ хорошо развитыми вѣтвями, толщиною въ трехъ футахъ отъ земли въ 7 вершковъ; березы вышиною въ 3 сажени съ толстымъ стволомъ и хорошо развитой кроной. Кромѣ того, что склонъ повернутъ къ югу и лучи солнца весною и лѣтомъ энергичнѣе вліяютъ здѣсь на растительность, защита отъ наибо-

---

[1]) По тундрамъ тиманскихъ самоѣдовъ. „Извѣст. Геогр. Общ"., т. XXX, 1894, стр. 18.

[2]) На лѣсномъ бугрѣ у озера Нижняго мы прокопали, раскапывая чудскія ямы, фута 3 песку, не дойдя до глины и не встрѣтивъ мерзлоты.

лѣе рѣзкаго сѣверо-восточнаго вѣтра, вѣроятно, играетъ здѣсь свою роль. Съ другой стороны, и на ровныхъ мѣстахъ часто на большомъ пространствѣ въ низкой хвойной поросли вершины всѣхъ или почти всѣхъ деревьевъ отмираютъ на ровной высотѣ, — приблизительно на высотѣ снѣгового покрова, причемъ нижніе стелящіеся по землѣ сучья всего больше и всего лучше одѣты хвоей, а часто и самый стволъ дерева ложится и стелется почти у самой земли. Всюду въ области криволѣсья замѣтна безпрерывная борьба деревьевъ съ неблагопріятными климатическими (а мѣстами, быть можетъ, и почвенными), условіями: деревья пропадаютъ въ молодомъ сравнительно возрастѣ, причемъ только отдѣльные болѣе жизненные экземпляры выбиваются, вырастаютъ, и лѣсъ далекаго сѣвера прежде всего поражаетъ непривычный глазъ разрѣженностью далеко отстоящихъ другъ отъ друга древесныхъ стволовъ, имѣющихъ къ тому же отличную отъ деревьевъ болѣе южныхъ широтъ форму.

Послѣдніе выходы хвойнаго криволѣсья на Канинѣ въ видѣ островововъ лежатъ еще далеко сѣвернѣе Мглы. Даже нѣсколько къ сѣверу отъ Чижи въ Шемаховскихъ сопкахъ лежатъ островки (послѣдніе, по словамъ всѣхъ нашихъ проводниковъ) хвойнаго криволѣсья.

Въ деревнѣ Мглѣ взяли мы лодку, на которой съ приливомъ поднялись по рѣкѣ Нижней Мглѣ до озера Нижняго (см. карту, табл. III). Противъ избъ поселка въ Нижнюю Мглу впадаетъ текущая съ юго-востока Верхняя Мгла, и немного выше впаденія Нижняя Мгла съуживается, имѣя саженъ 10—12 ширины въ полную воду; приливная вода доходитъ до озера Нижняго, и при отливѣ по берегамъ рѣки обнажается няша. Близко отъ праваго берега рѣки, мѣстами у самаго берега, тянется склонъ тундры; на лѣвомъ берегу— болотистая лайда. Сѣно на пожняхъ было уже убрано, и въ разныхъ мѣстахъ лайды, въ особенности вблизи рѣки, стояли стога. Ближе къ озеру рѣчка съуживается до трехъ, мѣстами

даже до двухъ саженъ, и въ верховьяхъ все чаще попадались намъ рыболовные заборы, черезъ которые мы съ трудомъ перетаскивали лодку. Такихъ заборовъ въ верхнемъ теченіи рѣки миновали мы не менѣе 15. Въ верховьяхъ рѣки по обоимъ берегамъ тянутся непролазныя чащи ёры (см. табл. IX). На болѣе крѣпкихъ мѣстахъ лайды, подъ склономъ тундры, кое-гдѣ попадались также березы и ивы сажени въ три высотою.

Озеро Нижнее, отъ NW, O и SO окруженное хвойнымъ лѣсомъ, отдѣленнымъ отъ береговъ озера неширокимъ болотистымъ пространствомъ, а отъ SW, гдѣ выходитъ изъ него рѣка Мгла,—болотами и зарослями ёры, имѣетъ около двухъ верстъ въ длину и отъ $^1/_2$ версты до версты въ ширину. На восточной сторонѣ, гдѣ хвойный лѣсъ подходитъ почти къ самому озеру, берегъ озера песчаный и отмелый. Съ запада и юго-запада берега озера образованы торфяниками. Озеро очень мелкое; проѣзжая его въ разныхъ направленіяхъ въ лодкѣ, я всюду доставалъ весломъ дно, въ которое, впрочемъ, весло свободно уходило. Дѣло въ томъ, что за исключеніемъ узкой полосы вдоль восточнаго берега, гдѣ дно озера образуетъ чистый песокъ и вода отличается относительной прозрачностью, озерное дно всюду образовано накопившимся въ теченіе продолжительнаго времени толстымъ слоемъ растительныхъ остатковъ, сносимыхъ, по всему вѣроятію, главнымъ образомъ съ окружающихъ торфяниковъ почвенными и весенними водами и постепенно заваливающихъ все озеро. Въ верхнихъ слояхъ это подвижное „дно“ жидко, и растительные остатки взвѣшены въ водѣ, поднимаясь въ видѣ густой мути кверху при ударѣ весломъ, протаскиваньи сѣтки и т. п. Ниже слои лежатъ плотнѣе, и весло, вертикально опущенное внизъ, проникаетъ въ нихъ только при сильномъ надавливаніи обѣими руками. Нѣтъ сколько-нибудь рѣзкой границы между водой озера и верхними слоями торфяныхъ остатковъ, лежащихъ на днѣ. Насколько можно было видѣть

и измѣрить это, надъ жидкимъ торфянымъ слоемъ было не болѣе 3 футовъ относительно чистой, хотя все же очень мало прозрачной, воды. Все описанное явленіе выражено здѣсь гораздо сильнѣе, нежели на озерѣ Парусномъ. Это не зарастаніе, а постепенный заносъ водоема растительными остатками съ поверхности и изъ толщъ окрестныхъ торфяниковъ. Слѣдствіемъ этого заноса современемъ будетъ, конечно, исчезаніе водоема и образованіе на его мѣстѣ торфяника, имѣющаго, если можно такъ выразиться, не первичное, а вторичное происхожденіе и образовавшагося изъ частей уже готовыхъ торфяниковъ.

Провожавшій насъ житель поселка, расположеннаго въ устьѣ Мглы, *Илья Михаиловичъ Котькинъ* еще во время сборовъ на озеро говорилъ мнѣ, что у озера Нижняго есть „чудскія ямы". Мы дѣйствительно нашли около озера 10 ямъ, расположенныхъ въ нѣкоторомъ разстояніи одна отъ другой на песчаномъ бугрѣ, саженяхъ въ 100—150 къ сѣверо-западу отъ озера, около лѣтника, ведущаго изъ Мглы въ Несь. Ямы были почти совершенно засыпаны постепенно обвалившимся съ краевъ ихъ пескомъ и задернованы, но вожатый нашъ помнилъ ихъ еще съ крутыми краями и имѣющими форму землянокъ. Расположены онѣ вполнѣ обдуманно возможно ближе къ озеру, отъ котораго отдѣляетъ ихъ низкая болотистая полоса, на достаточно высокомъ песчаномъ мѣстѣ, гдѣ землянку не затопитъ ни почвенными, ни весенними водами. Очень можетъ быть, что въ то время, когда „чудь" копала эти землянки, берегъ озера былъ гораздо ближе къ нимъ, нежели теперь.

Среди жителей Мезенскаго и Печорскаго края во многихъ мѣстахъ еще сохранились смутныя преданія о *чуди*— мѣстныхъ аборигенахъ, населявшихъ когда-то сѣверо-восточную часть Архангельской губерніи. Объ этихъ бывшихъ жителяхъ теперешнихъ самоѣдскихъ тундръ знаютъ и самоѣды, которые называютъ ихъ *Сирте*. Самоѣды разсказывали

Шренку, что Сирте жили раньше на поверхности земли, но потомъ ушли въ землю, и въ настоящее время живутъ въ пещерахъ подъ землею, никогда не выходя на поверхность, такъ какъ боятся свѣта. Воспоминаніе о чуди сохранилось въ различныхъ мѣстахъ восточной половины Архангельской губерніи и въ видѣ названій нѣкоторыхъ урочищъ, и въ видѣ остатковъ чудскихъ городищъ—мѣстъ поселеній древней чуди. *Шренкъ* пишетъ, что по преданіямъ, сохранившимся еще въ его время въ Мезени, названіе лежащаго на рѣкѣ Мезени выше села Вожгоры урочища *Чичапалы* имѣетъ слѣдующее происхожденіе. Мѣстность эта была, по преданію, населена чудью, которая вела войну съ Новогородцами. Новогородская дружина напала на чудь, одолѣла ее и гнала къ югу по Мезени, пока чудь не была окончательно истреблена,—частью посѣчена, частью потонула въ рѣкѣ. Мѣсто гибели чуди на рѣкѣ до сихъ поръ носитъ названіе „Кровавая плеза“ (кровавый плесъ?). Мѣсто же, гдѣ жила чудь, стало съ тѣхъ поръ называться „Чудь пала“,—названіе, которое послѣ было испорчено въ „Чичапала“. Точно также въ 50 верстахъ выше города на Мезени находится село Козьминъ-городокъ, которое основано на мѣстѣ древняго поселенія чуди, почему и сохранило названіе „городка“. Притокъ Пёзы Чуквиска есть не что иное, какъ испорченое Чудьвиска, да и самое слово *виска* (рѣчка)—чудскаго происхожденія (зырянское *висъ*, финское *веззи*). Въ различныхъ мѣстахъ по Печорѣ, какъ остатки поселеній этого исчезнувшаго финскаго племени, частью уже въ предѣлахъ тундры, частью въ лѣсахъ сохранились такъ называемыя *чудскія пещеры* или *чудскіе курганы*—остатки землянокъ, служившихъ мѣстомъ обитанія чуди. Самое западное мѣсто, гдѣ находятся такія пещеры, по *Шренку*,—устья рѣки Индиги, впадающей въ восточную часть Чешской губы. Свѣдѣнія о нихъ даны *Витсеномъ*[1]).

---

[1]) Witsen. Noorden Oost Tat. S. 600. Cf. Schrenk, Reise.

Къ востоку отъ Печоры чудскія пещеры встрѣчаются на Карѣ и Коротаихѣ.

Описанные мною выше остатки пещеръ у озера Нижняго интересны уже потому, что они лежатъ далеко къ западу отъ устья Индиги, гдѣ, по *Шренку*, находятся самые западные чудскіе курганы [1]). Положеніе ихъ вблизи озера указываетъ съ извѣстной степенью вѣроятности на то, что чудь кормилась главнымъ образомъ рыболовствомъ и сидѣла на озерахъ и большихъ рѣкахъ, какъ теперь безоленные самоѣды „сидятъ на ѣдомѣ". Возможно, однако, что эти пещеры или землянки представляютъ собою лишь временныя (лѣтнія) жилища чуди, подходившей къ сѣвернымъ богатымъ рыбой рѣкамъ и озерамъ изъ лѣсовъ, и имѣли то самое значеніе, какъ теперешнія промысловыя избы.

Около самыхъ ямъ проходитъ теперешняя лѣтняя дорога изъ Мглы въ Несь. Кругомъ—заросли низкихъ березъ съ толстыми и корявыми, а часто и стелющимися по землѣ, стволами. Рѣдко стоящія лиственницы достигаютъ — отдѣльныя самыя высокія деревья—высоты въ 5—6 саженъ. Есть также ели и довольно много осинъ. Противъ ямъ у самаго берега озера лежитъ маленькая промысловая избушка, которая и служила намъ мѣстомъ ночлега. Взятымъ съ собой изъ деревни неводомъ наловили мы рыбы (сиговъ, окуней и ершей), которой, однако, судя по количеству рыбъ, попадавшихся въ каждую тоню, въ озерѣ не слишкомъ много. Вѣроятно, сильная засоренность озера тому причиной. Назадъ

---

1) „Die westlichsten Tschudenerhöhlen, von denen uns die kunde erhalten ist, lagen unweit von dem Asfluss der Indega zur Meeresbucht... Ich habe keine Erkundigung über den Gegenstand eingezogen; die Nachricht aber verdanken wir Witsen. Noch westlicher, zugleich aber aüsserst weit nach dem Süden hinab, lägen die Erdhöhlen, deren eine grosse Anzahl bei dem vorhin genannten Dorfe Fschitschapala am Mesensstrom beisammen sich finden soll; ich habe jedoch hinlängliche Gründe um die Existenz dieser, von denen ich die Kunde durch einen Mesener Bürger, der sie nicht selbst gesehen hatte, erhielt, in Zweifel zu ziehen". (Schrenk, Reise, I, p. 374).

къ устью Мглы возвращались мы частью въ лодкѣ, частью же пѣшкомъ черезъ болота лайды. Здѣсь встрѣчалось гораздо меньше птицъ, нежели на болотахъ по Чижѣ. На озерѣ встрѣчены въ довольно большомъ количествѣ утки (чирки и свіязь) и нѣсколько видовъ куликовъ. По лайдѣ держались всюду одиночные, уже вполнѣ перелинявшіе турухтаны и крупные улиты (*Totanus glottis*). Интересно также отмѣтить, что во время пути на самой рѣчкѣ Мглѣ встрѣтили мы кулика-черныша (*Totanus ochropus*).

Продолжавшійся уже нѣсколько дней „морской" (N) вѣтеръ, не позволявшій итти къ сѣверу, и близкое истеченіе срока найма нашего карбаса, который вслѣдствіе опозданія нашего въ Мезень, простоялъ праздно въ Мезени почти двѣ недѣли, заставили меня отказаться отъ мысли побывать на сѣверныхъ берегахъ Канина. 28-го часа въ 4 дня, при довольно свѣжемъ попутномъ вѣтрѣ вышли мы изъ устья Мглы и направились къ устью рѣки *Ольховки*, впадающей въ Мезенскую губу съ юга между мысомъ Карговскимъ и устьемъ рѣки Мезени. Вечеромъ вѣтеръ перешелъ къ О, усилился и снесъ насъ къ западу отъ курса, такъ что, не попавъ въ Ольховку, мы укрылись за мысъ Карговскій, подъ защитой котораго и простояли на якоряхъ. Утромъ 29-го вѣтеръ сталъ тише, и мы взошли съ приливомъ въ устье Ольховки, у котораго на склонѣ берега находятся три рыбачьихъ избы. Берега Ольховки около устья и выше покрыты лѣсомъ; къ западу, ближе къ мысу Карговскому (см. табл. X), за полосой лѣса открытая мокрая тундра. Въ берегахъ рѣчки выходы известняковъ. Саженяхъ въ 100—150 отъ моря берега Ольховки представляютъ слѣдующій разрѣзъ. Подъ тундровымъ покровомъ лежитъ толща глины въ $2^1/_2$—3 сажени, ниже двухаршинный пластъ вывѣтрившихся мягкихъ известняковъ, темно-бурой окраски; затѣмъ пластъ, мощностью въ $1^1/_2$—2 аршина, болѣе твердаго известняка, бѣлаго цвѣта, съ ископаемыми. Ниже, надъ самой водой,—рѣчки выходы темно-

окрашенныхъ известняковъ. Правый берегъ рѣчки ниже (не выше 2-хъ саженъ) и положе лѣваго. Русло рѣчки вымощено большими плитами известняка. Въ полуверстѣ отъ моря известняки лѣваго берега начинаютъ выклиниваться все болѣе и болѣе тонкимъ слоемъ, постепенно исчезая въ берегѣ и оставаясь только въ руслѣ рѣки. Вышина лѣваго берега (толща глины съ валунами) въ этомъ мѣстѣ около 5 саженъ. Мѣстами подъ глиной у самой воды выходитъ слой синесѣраго глинистаго сланца. Еще выше рѣчка Ольховка течетъ тихими заводями. Плиты въ руслѣ исчезаютъ, остается только галька. Берега образуютъ пологіе склоны, одѣтые боровой почвой. Въ окрестностяхъ рѣки—тундра съ участками рѣдкаго хвойнаго лѣса. Но по береговымъ склонамъ, ближе къ рѣкѣ, подъ защитою этихъ склоновъ разраслась богатая и пышная древесная и травяная растительность. Здѣсь растутъ ольхи, осины, ивы, березы и молодыя ели съ прекрасно развитыми сучьями и густо одѣтыя листвой. На землѣ густой покровъ изъ сочныхъ лѣсныхъ травъ, большія заросли папортника. Лужайки по берегамъ рѣки покрыты злаками и цѣлыми коврами цвѣтущихъ лютиковъ и незабудокъ.

Къ западу отъ устья Ольховки морской берегъ имѣетъ 8—9 саженъ высоты. Подъ дерновымъ слоемъ лежитъ слой бѣлаго сыпучаго песка, около 4 вершковъ толщиною, ниже—слой желто-окрашенныхъ глинъ съ примѣсью песка, саженъ въ 6 мощностью. Подъ глиною лежатъ известняки съ тонкими прослойками свѣтлосѣрыхъ песчаниковъ. Верхніе слои известняковъ бѣдны ископаемыми; богаче нижніе слои, уходящіе террасами подъ уровень моря и покрытые сверху галькой.

31-го іюля былъ теплый и ясный день при полномъ безвѣтріи. Передъ полуднемъ снялись мы съ якоря, пересѣкли устье Мезени и подошли къ устью рѣки Сёмжи. Здѣсь интересно также отмѣтить прекрасное состояніе лѣсной по-

росли на склонѣ, обращенномъ къ югу. Устье рѣки окружено лайдой, которая ограничена съ сѣвера крупнымъ и высокимъ склономъ. По этому склону разрослась цѣлая роща изъ толстыхъ березъ съ хорошей кроной, ольхъ, рябинъ, высокихъ ивъ и елей. Подъ покровомъ этихъ деревьевъ кусты малины съ незрѣлыми еще, но уже вполнѣ сформировавшимися ягодами и шиповникъ. Земля покрыта сплошь травою и цвѣтами. Наверху, за гребнемъ склона, гдѣ начинается доступная для вѣтра и менѣе нагрѣваемая солнцемъ ровная площадь, эта пышная растительность, образующая характерный и сразу бросающійся въ глаза оазисъ, смѣняется обычной для этихъ широтъ картиной тундры, покрытой корявыми березами и рѣдкими елями съ слабо развитыми вѣтвями и засыхающими вершинами. Разрѣзъ морского берега у этого склона при взглядѣ съ моря показываетъ дерновой слой, подъ нимъ слой въ 4 вершка бѣлаго сыпучаго песка, ниже аршина $1^1/_2$ рыхлой глины съ примѣсью песка и далѣе внизъ снова толстый пластъ сыпучаго песка. Такъ какъ берегъ моря разрѣзанъ здѣсь устьемъ рѣки, текущей перпендикулярно къ нему, а описанный выше оазисъ деревьевъ растетъ по склону, обращенному къ лайдѣ, т.-е. къ берегу рѣки, то растительность этого оазиса расположена на песчаной почвѣ, и, по всему вѣроятію, и это обстоятельство вліяетъ на силу роста растущихъ здѣсь деревьевъ.

Осмотрѣвъ устье Мезени и, какъ всюду, собравъ здѣсь коллекціи насѣкомыхъ, нѣсколько птицъ, пробы планктона изъ водоемовъ лайды, образцы почвъ и т. д., пошли мы вверхъ по Мезени. Въ ночь на 1-е августа были мы вблизи завода *Русанова*, но вскорѣ принуждены были бросить якорь, такъ какъ поднявшійся крѣпкій восточный вѣтеръ прижималъ карбасъ къ кошкамъ лѣваго берега рѣки. Всю ночь и весь слѣдующій день шелъ сильный дождь при холодномъ вѣтрѣ, и держаться на срединѣ очень широкой въ низовьѣ рѣки было непріятно изъ-за качки и мокроты. 2-го августа добрались

мы, наконецъ, до Мезени, гдѣ прожили еще недѣлю, занятые разборомъ и укладкой коллекцій и небольшими экскурсіями въ окрестностяхъ города. Переходъ въ Архангельскъ на пароходѣ „Сергій Витте“ сдѣлали мы при благопріятной погодѣ.

ГЛАВА IV.

Устройство поверхности полуострова Канина и западные берега. Растительный покровъ тундры. Населеніе полуострова и занятія населенія. Общій взглядъ на фауну. Насѣкомыя.

Вытянутый съ сѣвера на югъ полуостровъ Канинъ, раздѣляющій Мезенскій заливъ Бѣлаго моря и Чешскую губу Баренцова моря, ограниченъ на югѣ приблизительно $66^{0}10'$ сѣверной широты; къ сѣверу онъ простирается до $68^{0}40'$, занимая въ ширину около 3 градусовъ, если считать по линіи отъ Канина носа до мыса Микулкина. Бо́льшая часть протяженія полуострова занята сухой высокой тундрой, прорѣзанной многочисленными рѣками, рѣчками и ручьями, изъ которыхъ многіе имѣютъ широкія наносныя лайды и впадаютъ въ море расширенными устьями [1]). Многія изъ этихъ рѣчекъ вытекаютъ изъ озеръ, нѣкоторыя изъ которыхъ расположены на водораздѣлахъ рѣчныхъ системъ западнаго и восточнаго береговъ полуострова. Въ различныхъ мѣстахъ вдоль западнаго берега Канина расположены гряды невысокихъ песчаныхъ холмовъ,— такъ называемыхъ *сопокъ*,— представляющихъ собою, по всему вѣроятію, древнія береговыя дюны. Внѣ участковъ, занятыхъ такими сопками, западный берегъ Канина отъ устья Мезени

---

[1]) На картѣ Канина, составленной по разспроснымъ свѣдѣніямъ лѣсничимъ *Д. З. Трофименко* и приложенной къ отчету о путешествіи *Якобія*, нанесено 120 рѣчекъ Канина, впадающихъ въ море и имѣющихъ частью русскія, частью самоѣдскія названія.

до устья Чижи тянется ровно, образуя однообразный обрывъ къ морю, въ 15—20 метровъ высотою, прерванный устьями впадающихъ въ море рѣкъ и ручьевъ. Подъ этими глинистыми ярами при отливѣ обнажается полоса песковъ. Берега повышаются у мыса Конушина и далѣе къ сѣверу, близъ Канина носа. Отъ Канина носа къ мысу Микулкину, въ направленіи NW—SO, сѣверную часть полуострова пересѣкаетъ *Канинскій камень*, пологій хребетъ, сложенный главнымъ образомъ изъ сланцевъ и имѣющій всего около 250 метровъ высоты.

Къ сѣверу отъ границы хвойнаго криволѣсья полуостровъ на большей части своего протяженія занятъ площадями моховой тундры, поверхность которой—то бугристая, то кочковатая и мѣстами мокрая—одѣта характернымъ растительнымъ покровомъ. Изъ древесныхъ растеній только березовая стланка (*Betula nana*) и нѣсколько видовъ ивъ образуютъ мѣстами цѣлыя заросли въ тундрѣ. Отъ характера почвы зависитъ, вѣроятно, то обстоятельство, что среди тундръ съ однообразнымъ моховымъ покровомъ и относительно бѣдною травяною растительностью то тутъ, то тамъ попадаются какъ бы оазисы, заросшіе пышно травою съ множествомъ разнообразныхъ цвѣтовъ. Въ этихъ мѣстахъ обыкновенно попадаются и болѣе высокіе и пышные кусты ёры, въ полроста человѣка вышиною. Морошка разростается мѣстами на тундрѣ въ такомъ количествѣ, что образуетъ на большихъ протяженіяхъ цѣлые ковры,—бѣлые раннимъ лѣтомъ и желто-розовые въ пору созрѣванія ягодъ. Въ 1902 году ягоды морошки созрѣли на широтѣ рѣки Мглы въ послѣднихъ числахъ іюля.

На пространствѣ Канинскаго полуострова кочуютъ самоѣды, владѣющіе—болѣе, впрочемъ, теоретически—на правахъ собственниковъ Канинскою, Тиманскою и Большеземельскою тундрами, входившими въ составъ территоріи бывшаго Мезенскаго уѣзда, теперь раздѣленнаго на Мезенскій и Печорскій. Самоѣды-оленеводы со своими стадами осенью отходятъ на

зиму къ югу, въ лѣса, весною перекочевываютъ къ сѣверу, главнымъ образомъ на склоны Канинскаго камня. По оффиціальнымъ свѣдѣніямъ, на территоріи Канинской и Тиманской тундръ кочуетъ въ настоящее время 1450 душъ самоѣдовъ. Двое или трое изъ Канинскихъ самоѣдовъ владѣютъ еще стадами въ 2—3.000 головъ оленей. Другіе имѣютъ по нѣсколько сотъ, по сту и менѣе. Есть и безъоленные самоѣды, которые „сидятъ на ѣдомѣ“ по устьямъ рѣкъ, промышляя рыбу и звѣря. У самаго города Мезени я видѣлъ чумы обнищавшихъ самоѣдовъ, живущихъ мелкой работой и нищенствомъ и связанныхъ неразрывными узами съ складами винной монополіи.

Я не былъ на Канинѣ на мѣстахъ лѣтнихъ кочевокъ самоѣдовъ и не имѣю возможности говорить здѣсь объ условіяхъ жизни кочевого населенія Канина на основаніи собственныхъ наблюденій. Многія же данныя о самоѣдскомъ населеніи и отношеніи самоѣдовъ къ русскимъ и зырянамъ (ижемцамъ), собранныя мною путемъ разспросовъ, носятъ отрывочный характеръ, и я предпочитаю не излагать ихъ здѣсь. Замѣчу только, что жалобы самоѣдовъ на ежегодное появленіе въ предѣлахъ Канинской тундры оленьихъ стадъ ижемцевъ,—жалобы, которыя слышали и о которыхъ писали *Иславинъ* и другіе авторы, а въ позднѣйшее время *Якобій*,—продолжаются и по настоящее время. Иногда случаются недоразумѣнія и между самоѣдами и русскими промышленниками и оленеводами, которые также держатъ свои стада въ тундрѣ. Взаимныя отношенія и права инородческаго и русскаго населенія края вообще во многихъ сторонахъ ихъ жизни неясны, о чемъ я буду еще говорить ниже. Здѣсь я замѣчу только, что въ тундрѣ простора много, и врядъ ли можно найти основанія къ тому, чтобы запереть тундры для осѣдлаго русскаго населенія. Дѣла самоѣдовъ Канинской тундры могли бы поправиться не въ томъ случаѣ, если территорія тундры сдѣлается ихъ полной и нераздѣльной соб-

ственностью, и въ ея предѣлахъ не будутъ появляться ни русскіе, ни зыряне, а лишь тогда, когда, во-первыхъ, будетъ соблюдаться статья цитируемаго мною ниже самоѣдскаго устава о воспрещеніи ввоза водки въ тундру; во-вторыхъ, прекращена будетъ продажа водки въ Мезени во все продолженіе зимней ярмарки, когда самоѣды привозятъ въ Мезень продукты промысловъ и оленеводства и когда многіе изъ нихъ пропиваютъ здѣсь же все, что удается выручить отъ продажи.

Въ Мезенскомъ уѣздѣ есть также зыряне, которые въ числѣ 1.200 человѣкъ населяютъ Пысскую волость, смежную съ Яренскимъ уѣздомъ Вологодской губерніи. Остальное населеніе уѣзда составляютъ русскіе—около 23.000 душъ числомъ; изъ нихъ въ городѣ Мезени около 1.900 душъ обоего пола.

Русское населеніе Мезенскаго уѣзда, въ общемъ очень зажиточное, въ сѣверныхъ приморскихъ волостяхъ занято главнымъ образомъ морскими промыслами и частью также скотоводствомъ и лѣснымъ промысломъ (работою на лѣсопильныхъ заводахъ). Въ южныхъ волостяхъ существуетъ также, въ относительно бо̀льшихъ размѣрахъ, хлѣбопашество. По отчету чиновника по крестьянскимъ дѣламъ, въ 1901 году населеніе Мезенскаго уѣзда (не считая самоѣдовъ) получило отъ различныхъ занятій слѣдующій заработокъ.

Хлѣбопашество (ржи 5.000 п., ячменя 90.000 п.).	77.000 р.
Скотоводство.	47.000 „
Оленеводство (не считая самоѣдскаго).	16.000 „
Промыселъ семги . .	23.000 „
Морскіе звѣриные промыслы.	27.000 „
Ловъ наваги	34.000 „
Ловъ рѣчной и озерной рыбы	17.000 „
Лѣсная охота . . .	12.000 „
Лѣсной промыселъ (лѣсопильные заводы, лѣсныя заготовки) . .	100.000 „

Извозный промыселъ	12.000 р.
Кустарные промыслы .	4.000 „

Хлѣбопашество (посѣвы ячменя, по мѣстному *жита*, ржи и картофеля) по размѣрамъ своимъ имѣетъ нѣкоторое значеніе въ южныхъ волостяхъ Мезенскаго уѣзда. Но и сѣверныя приморскія волости (кромѣ Койденской) высѣваютъ нѣкоторое количество хлѣба и разводятъ въ огородахъ овощи. *А. И. Якобій* [1]) видѣлъ небольшіе посѣвы ячменя и гряды картофеля въ селѣ Неси, т.-е. сѣвернѣе $66^0 30'$. Мнѣ говорили, впрочемъ, что въ послѣдніе годы ячменя и картофеля въ Неси не сѣяли, вѣроятно, вслѣдствіе частыхъ неудачъ. Подъ Мезенью и у села Долгой Щели на Кулоѣ годами родится ячмень удовлетворительно, иногда же и вызябаетъ. Живущіе здѣсь въ полномъ достаткѣ мѣщане и крестьяне пашутъ и сѣятъ больше по привычкѣ, чѣмъ по нуждѣ,—и только немногіе. По офиціальнымъ свѣдѣніямъ, въ 1901 году въ приморскихъ волостяхъ уѣзда посѣяно и собрано хлѣба въ четвертяхъ:

	посѣяно			собрано		
	ржи	ячменя	карто-феля	ржи	ячменя	карто-феля
въ Долгощельской волости .	—	200	6	—	600	12
въ Дорогорской волости	4	1.010	80	12	3.000	320

Въ 1900 году, по офиціальнымъ даннымъ, во всемъ Мезенскомъ уѣздѣ было посѣяно и собрано хлѣба:

	посѣяно	собрано	
ржи .	188	586	четвертей
ячменя .	6.344	17.966	„
картофеля .	440	1.268	„

Городъ Мезень и село Долгая Щель можно считать самыми сѣверными пунктами правильнаго (хотя и въ небольшихъ, конечно, размѣрахъ) хлѣбопашества въ Мезенскомъ

[1]) Канинская тундра, 1891, стр. 12.

уѣздѣ. По офиціальнымъ даннымъ, при среднемъ урожаѣ населенію уѣзда не хватаетъ для прокормленія 200.000 пудовъ хлѣба. Выше я уже упоминалъ, что мезенскіе крестьяне стараются скосить и убрать возможно больше сѣна для того, чтобы обезпечить себѣ прокормленіе скота, котораго держатъ порядочно. Цѣны на рабочія руки во время уборки сѣна значительно повышаются, и промышленники, уходящіе лѣтомъ на промыслы—бѣлужій, добывать озерную рыбу и т. д., стараются ко времени сѣнокосовъ вернуться домой. Въ 1901 году сѣна было собрано въ волостяхъ: Койденской—80.000 пудовъ, Долгощельской 125.000 пудовъ, Дорогорской 250.000 пудовъ [1]); во всемъ Мезенскомъ уѣздѣ около 1.200.000 пудовъ.

„Обзоръ Архангельской губерніи за 1900 годъ" указываетъ, что, несмотря на относительное обиліе хорошихъ пастбищъ по большимъ рѣкамъ Архангельской губерніи, скотоводство въ губерніи падаетъ, вслѣдствіе отсутствія у крестьянъ необходимыхъ знаній для ухода за скотомъ. Такъ, знаменитая холмогорская порода рогатаго скота, возникшая въ началѣ XVIII вѣка отъ скрещиванья мѣстной породы съ голландскими производителями, привезенными по распоряженію Петра Великаго, начинаетъ утрачивать свои основныя качества—рослость, красоту формъ и молочность, такъ какъ во многихъ мѣстахъ лучшіе экземпляры населеніе сбываетъ скупщикамъ, а на племя оставляетъ сравнительно худшихъ животныхъ. Въ Мезенскомъ уѣздѣ то же самое происходитъ съ знаменитою нѣкогда по своей выносливости и другимъ качествамъ породою лошадей—мезенокъ. Причина этого—плохой уходъ за животными, сбытъ лучшихъ экземпляровъ и отсутствіе конскихъ заводовъ. Я лично не видѣлъ на Мезенскомъ побережьѣ типичныхъ лошадей. Мѣстные крестьяне держатъ,

[1]) Въ Койденской волости 1.287 душъ населенія, 347 работниковъ; въ Долгощельской 1.440 душъ, 320 работниковъ; въ Дорогорской 5.342 души, 1.250 работниковъ.

кромѣ лошадей, рогатый скотъ, овецъ и оленей; свиней вовсе не держатъ, хотя, при наличности ихъ, могли бы быть съ удобствомъ использованы многочисленные отбросы при вываркѣ сала, скобленіи шкуръ, частью туши убитыхъ бѣлугъ и тюленей, которые бросаются, и т. д. Количество скота въ приморскихъ волостяхъ таково:

	рогатаго скота	лошадей	овецъ	оленей
въ Койденской волости . . .	280	150	580	9.300
„ Долгощельской „	630	310	930	800
„ Дорогорской „ . . .	2.200	880	2.600	1.000
во всемъ уѣздѣ	10.400	5.300	15.000	52.000 [1])

Самоѣды имѣютъ отъ оленеводства доходъ главнымъ образомъ отъ продажи мяса и шкуръ, причемъ многіе изъ хозяевъ, подъ давленіемъ различныхъ соблазновъ, бьютъ въ стадахъ своихъ ежегодно болѣе оленей, чѣмъ имѣютъ приплода, отчего число оленей уменьшается. Бываютъ также падежи—послѣдній былъ въ 1898 году. Многіе самоѣды-хозяева зарабатываютъ также на перевозкѣ наваги изъ мѣстъ лова на западныхъ берегахъ Канина въ Несь и Мезень. Въ 1901 году на этой работѣ самоѣды заработали около 6.000 рублей. Русскіе крестьяне держатъ оленей главнымъ образомъ для извоза. Въ 1901 году крестьяне Койденской, Долгощельской и Дорогорской волостей выручили около 7.000 рублей,—главнымъ образомъ перевозкой рыбы и другого сырого говара изъ Мезени въ Пинегу на ярмарку. Своихъ оленей крестьяне лѣтомъ держатъ въ сѣверной части полуострова, поручая ихъ пасти самоѣдамъ. Я слышалъ отъ такихъ хозяевъ, что самоѣды за послѣднее время дѣлаются все болѣе и болѣе опытными въ практикѣ разнообразныхъ обмановъ по отношенію къ хозяевамъ, что̀ раньше случалось рѣдко. Прі-

[1]) Въ это число входятъ олени и крестьянъ, и самоѣдовъ (послѣднимъ принадлежитъ главная масса). Изъ крестьянъ значительныя стада имѣютъ только жители богатаго села Койды.

обрѣтеніемъ такой опытности они обязаны, безъ сомнѣнія, своимъ же хозяевамъ и пріѣзжимъ промышленникамъ.

Крестьяне волостей Долгощельской, Лешуковской, Койнасской, Вожгорской и Пысской сплавляютъ лѣсъ къ Мезенскимъ заводамъ по Кулою, Мезени, Пёзѣ, Важмѣ и ихъ притокамъ. Населеніе имѣетъ также заработки на самыхъ лѣсопильныхъ заводахъ при раздѣлкѣ лѣса на доски, погрузкѣ на суда и т. д. Нѣкоторые крестьяне отлучаются на отхожіе заработки, плаваютъ въ качествѣ матросовъ на морскихъ судахъ и т. под. Въ Мезенскомъ уѣздѣ есть также заводы и и кустарныя заведенія, которыхъ въ 1900 году числилось:

заводовъ кожевенныхъ .	25	съ	37	рабоч.	и	суммой	производ.	въ	5.200	р.
салотопенъ	2	„	4	„	„	„	„	„	3.000	„
заводовъ лѣсопильн. . .	2	„	500	„	„	„	„	„	700.000	„
„ мелкихъ мукомольныхъ . .	169	„	169	„	„	„	„	„	9.000	„
„ дегтярныхъ	11	„	11	„	„	„	„	„	160	„
„ смолокурен. .	11	„	11	„	„	„	„	„	430	„
„ бочарныхъ . .	24	„	24	„	„	„	„	„	740	„
„ кузнечныхъ	51	„	61	„	„	„	„	„	2.400	„
„ кирпичныхъ .	23	„	54	„	„	„	„	„	2.300	„
„ горшечныхъ .	1	„	8	„	„	„	„	„	100	„
„ красильныхъ .	8	„	14	„	„	„	„	„	260	„

Плата рабочимъ лѣтомъ довольно высока. Среднія цѣны на рабочихъ при уборкѣ хлѣбовъ и травъ, по свѣдѣніямъ чиновника по крестьянскимъ дѣламъ, въ 1901 году были таковы: работникъ съ лошадью 1 р. 50 коп.—2 р. въ день, безъ лошади 80 коп.—1 р. 20 коп., работница 50—60 коп. на продовольствіи нанимающаго. Мнѣ говорили, что въ горячее время, при погрузкѣ лѣса на суда и недостаткѣ рабочихъ, суточная плата на лѣсопильныхъ заводахъ доходитъ до трехъ рублей. Кормщикъ нашъ, уже въ концѣ нашего плаванія, вслѣдствіе ухода одного изъ матросовъ на ловъ семги, хотѣлъ нанять другого и не могъ найти охотника по 1 р. 50 коп. въ день на продовольствіи кормщика и при обѣщаніи ежедневной чарки водки. Дѣло было въ разгаръ

сѣнокоса. Нѣсколько позже, также оторвавъ людей отъ сѣнокоса, я заплатилъ пять рублей за лодку съ двумя гребцами (взрослымъ и мальчикомъ), чтобы сдѣлать пятиверстный переѣздъ по рѣкѣ отъ города Мезени до парохода. За болѣе дешевую плату я, по всему вѣроятію, не нашелъ бы охотниковъ оторваться отъ своего дѣла. За морской карбасъ съ тремя людьми экспедиція платила 200 рублей въ мѣсяцъ.

Крестьяне приморскихъ селъ и деревень, которыя мнѣ пришлось посѣтить, живутъ очень достаточно. Просторныя избы, часто въ нѣсколько комнатъ, съ большими дворами и хозяйственными постройками; обиліе домашней утвари—самоваровъ, посуды, пуховиковъ, ручниковъ—даже въ домахъ крестьянъ средняго достатка; хорошее платье и прекрасная разнообразная пища при постоянномъ чаепитіи—свидѣтельствуютъ о такомъ матеріальномъ положеніи, которое и сравниваемо быть не можетъ съ положеніемъ крестьянъ центральной или черноземной полосъ Россіи. Обычное здѣсь, какъ и всюду, пристрастіе населенія къ водкѣ отзывается, конечно, нѣсколько на состояніи отдѣльныхъ хозяйствъ. Я не помню теперь количества ведеръ водки, которое отпускается въ теченіе года изъ склада города Мезени, но помню, что цифра эта при сопоставленіи съ количествомъ населенія поразила меня, когда была сообщена мнѣ въ частномъ разговорѣ. Гораздо больше, конечно, страдаютъ отъ водки самоѣды.

Въ укладѣ жизни мезенцовъ сохранилось много старины,—начиная отъ старинныхъ книгъ и образовъ и сарафановъ старорусскаго фасона и кончая духовными стихами и былинами, которые „сказываютъ“ наизустъ нѣкоторые изъ мѣстныхъ жителей. Въ селѣ Долгой Щели я въ нѣкоторыхъ домахъ видѣлъ старыя пожелтѣвшія книжечки, исписанныя по-славянски, часто съ красивыми цвѣтными заставками и заглавіями, и заключающія молитвы, „сонъ Богородицы“ и т. д. Среди старухъ много грамотныхъ (вѣрнѣе—читающихъ по-

славянски священное писаніе). Рѣчь мѣстныхъ крестьянъ и городскихъ мѣщанъ въ Мезени пестритъ не только областными, но часто и старинными словами, которыхъ не услышишь въ другихъ мѣстностяхъ Россіи.

Кромѣ селъ, расположенныхъ на южномъ побережьѣ Мезенскаго залива и входящихъ въ составъ волостей Дорогорской, Долгощельской и Койденской, въ предѣлахъ Канинской тундры, т.-е. земель, принадлежащихъ самоѣдамъ, находятся нѣсколько поселковъ, населенныхъ частью крестьянами Дорогорской волости, частью мѣщанами изъ города Мезени, насколько извѣстно, еще въ XVIII столѣтіи переселившимися по своей охотѣ въ тундру и живущими тамъ осѣдло. Это поселки, расположенные по рѣкамъ Неси и Мглѣ близъ западнаго берега Канина и вблизи береговъ Чешской губы на рѣкахъ Вижасѣ, Омѣ, Снопѣ и Пёшѣ. „Самовольные“ переселенцы эти находятся въ крайне неопредѣленномъ положеніи въ отношеніи административномъ и имущественномъ. До послѣдняго времени всѣ перечисленные поселки (въ количествѣ 88 дворовъ и 740 обоего пола душъ) числились принадлежащими къ Дорогорской волости, находясь отъ своего волостного правленія въ разстояніи отъ 150 до 300 верстъ. Кромѣ того въ нѣкоторыхъ поселкахъ живутъ какъ крестьяне, бывшіе Сёмжинскаго и Быченскаго обществъ, такъ и выселившіеся мѣщане города Мезени, большая часть которыхъ населяетъ поселки на рѣкахъ Мглѣ и Неси. Вслѣдствіе отдаленности перечисленныхъ поселковъ отъ волости и города и отсутствія постоянной связи ихъ съ мѣстнымъ управленіемъ, жители поселковъ, расположенныхъ въ предѣлахъ тундры, съ 1872 года „переведены на ясакъ“, т.-е. по отношенію къ платежамъ сравнены съ самоѣдами. Въ 1894 году возникъ вопросъ объ образованіи особой Несской волости, къ каковой должны были быть причислены всѣ переименованные поселки и еще деревня Сёмжа, лежащая около устья Мезени. При этомъ предполагалось населяющихъ поселки мѣ-

щанъ перечислить въ крестьяне. Дѣло объ образованіи Несской волости, однако, затянулось, такъ какъ при перечисленіи мѣщанъ въ крестьяне необходимо было надѣлить ихъ землею [1]). Между тѣмъ и крестьяне, и мѣщане осѣли на земляхъ, принадлежащихъ, по закону, самоѣдамъ, пользуясь сосѣдними съ поселками луговыми угодьями. Въ предѣлахъ поселка жили также — въ небольшомъ числѣ — осѣдлые самоѣды. Близъ поселковъ по рѣкѣ Мглѣ есть луговыя угодья, принадлежавшія раньше Мезенскому собору, а послѣ отошедшія въ казну. Изъ этихъ угодій образованы были Управленіемъ Государственныхъ Имуществъ оброчныя статьи, которыя и сдавались съ торговъ мѣщанамъ поселковъ по рѣкѣ Мглѣ. По отдаленности поселковъ отъ города Мезени мѣщане на торги не являлись, а снимали необходимыя для нихъ луговыя угодья изъ вторыхъ рукъ. Въ послѣдніе годы на этой почвѣ возникли недоразумѣнія между лицомъ, снявшимъ эти угодья съ торговъ и передавшимъ ихъ поселенцамъ, и этими послѣдними. Въ то же время въ различныхъ изъ перечисленныхъ выше поселковъ случались и случаются столкновенія изъ-за угодій, потравы сѣна оленями и т. д. между осѣдлымъ русскимъ населеніемъ и кочующими самоѣдами.

На рѣкѣ Мглѣ, когда я былъ тамъ лѣтомъ 1902 года, мѣстные жители спрашивали меня, могутъ ли они считать землю, на которой живутъ они и жили ихъ отцы и дѣды, своею, или самоѣды, которымъ принадлежитъ вся тундра, могутъ при желаніи выгнать ихъ съ насиженныхъ мѣстъ.

Въ январѣ 1903 года была открыта Несская волость, причемъ рѣшено было перечислить осѣдло проживающихъ въ Неси, Мглѣ и Пёшѣ мезенскихъ мѣщанъ въ крестьяне и отвести имъ въ пользованіе на 12 лѣтъ на каждую мужскую

---

[1]) Многими изъ приводимыхъ здѣсь свѣдѣній объ образованіи Несской волости обязанъ я чиновнику по крестьянскимъ дѣламъ Мезенскаго уѣзда *Ник. Андр. Горбатову.*

душу по 15 десятинъ изъ земель, поступившихъ въ казну отъ Мезенскаго собора.

Несомнѣнно, что рѣшеніемъ этимъ запутанныя имущественныя отношенія мѣстнаго населенія не будутъ поправлены, на что указывалъ мнѣ въ частномъ разговорѣ *Н. А. Горбатовъ*. Съ образованіемъ изъ перечисленныхъ поселеній волости и сельскихъ обществъ узаконивается право поселенцевъ на окружающія поселки угодья, но вмѣстѣ съ тѣмъ ограничиваются права самоѣдовъ на владѣніе всею территоріей тундры, принадлежащей имъ по закону. Кромѣ того въ поселкахъ живутъ осѣдло и самоѣды, занимающіеся скотоводствомъ и пользующіеся сѣнокосами и рыбными ловлями. Самоѣды эти высказывали нежеланіе перечисляться въ крестьяне и предпочитаютъ пользоваться правами кочующихъ инородцевъ. Русскіе поселенцы имѣютъ оленей, пока лишь въ количествѣ нѣскольнихъ сотъ. Но при увеличеніи числа оленей (что̀ очень вѣроятно) необходимость имѣть пастбища заставитъ русскихъ поселенцевъ захватить значительную территорію тундры, принадлежащей самоѣдамъ. Съ другой стороны, олени кочевыхъ самоѣдовъ, питаясь лѣтомъ травою, часто заходятъ на сѣнокосы поселенцевъ и разбиваютъ иногда неогороженные стога, что вызываетъ столкновенія между русскими и самоѣдами. Съ надѣленіемъ землею на 12 лѣтъ мѣщанъ встрѣтятся затрудненія въ порядкѣ пользованія сѣнокосами крестьянами, которые пользовались тѣми же угодьями, не имѣя, какъ и мѣщане, на нихъ юридическихъ правъ.

Н. А. Горбатовъ полагалъ, что для возможнаго урегулированія имущественныхъ отношеній обѣихъ группъ русскихъ поселенцевъ и самоѣдовъ было бы во всякомъ случаѣ полезно пока проведеніе слѣдующихъ мѣропріятій: 1) послѣ отвода земель мѣщанамъ слѣдовало бы причислить отведенныя земли къ общиннымъ и предоставить разверстку ихъ общинѣ, каждый членъ которой—кростьянинъ или мѣщанинъ—имѣлъ бы одинаковое право на долю участья въ пользованіи. 2) Обязать

общины огораживать сѣнокосы и въ особенности сложенные стога, причемъ несоблюденіе этого правила должно лишать владѣльцевъ луговъ и сѣна права иска при непредумышленной потравѣ угодій владѣльцами оленей. 3) Натуральныя повинности, какъ напр., провѣшеніе пути по тундрамъ въ селенія, отводъ квартиръ, поставка подводъ по казенной надобности и т. д. должны быть возложены исключительно на поселенцевъ (а не на самоѣдовъ), такъ какъ повинности эти вызваны устройствомъ осѣдлыхъ поселенцевъ, получающихъ теперь права на угодья, принадлежавшія самоѣдамъ.

Изъ всего изложѐннаго выше слѣдуетъ, что права и имущественныя отношенія русскихъ поселенцевъ тундры съ одной стороны и самоѣдовъ съ другой нуждаются въ урегулированіи теперь больше, чѣмъ когда-либо. Необходимо замѣтить также, что кое-гдѣ случаются столкновенія между самоѣдами и русскими промышленниками изъ-за мѣстъ лова наваги, промыселъ которой растетъ съ каждымъ годомъ и даетъ большой и вѣрный доходъ ловцамъ. Такъ, живущіе зимой и осенью при рѣкѣ Волонгѣ, впадающей въ восточную часть Чешской губы, самоѣды ловятъ въ этой рѣкѣ навагу и другую рыбу. Сюда же въ послѣдніе годы пріѣзжаютъ изъ Пёши русскіе промышленники и ловятъ навагу, стѣсняя ловли самоѣдовъ, на что самоѣдскій старшина Тиманской тундры принесъ жалобу чиновнику по крестьянскимъ дѣламъ.

Стараясь найти въ литературѣ какія-нибудь указанія съ одной стороны на время образованія въ предѣлахъ самоѣдскихъ тундръ перечисленныхъ выше русскихъ поселковъ, съ другой—на существующія указаконенія относительно правъ самоѣдовъ на тундры, рыболовныя угодья и т. д., я нашелъ, между прочимъ, такъ называемый „Самоѣдскій уставъ“, напечатанный въ томѣ X, 1835 г., § 8071 „Полнаго собранія законовъ Россійской Имперіи“ (Спб. 1836) и имѣющій слѣдующее полное заглавіе: *Высочайше утвержденный Уставъ объ управленіи самоѣдами, обитающими въ Мезенскомъ уѣздѣ*

Архангельской губерніи, распубликованный 18-го мая 1835 года при именномъ указѣ Сенату. § 5 этого устава показываетъ, что еще въ 1835 году правительство озаботилось надѣленіемъ землею русскихъ поселенцевъ тундры, которые въ офиціальныхъ сношеніяхъ и до настоящаго времени именуются „самовольно переселившимися“, и что отсутствіе у нихъ въ теченіе послѣднихъ семидесяти лѣтъ земельныхъ угодій и теперешнее ихъ земельное неустройство зависятъ лишь оттого, что состоявшееся 70 лѣтъ тому назадъ Высочайшее повелѣніе о надѣленіи поселившихся въ тундрѣ крестьянъ и мѣщанъ землею до настоящаго времени не приведено въ исполненіе. Вотъ что̀ говоритъ „Уставъ“:

§ 5. Имъ (самоѣдамъ) назначается вся полоса земли въ Мезенскомъ уѣздѣ, нынѣ ими занимаемая и извѣстная подъ именемъ Тиманской, Канинской и Большеземельской тундръ. Для положительнаго означенія предѣловъ земель, владѣемыхъ нынѣ осѣдлыми и поселившимися въ тамошнемъ краѣ русскими жителями, также мезенскими мѣщанами, платящими подати какъ по мѣщанскому, такъ и по крестьянскому окладамъ, и чтобы единожды навсегда прекратить споры между самоѣдами и русскими жителями о правѣ владѣнія землями, къ существующимъ въ упоминаемыхъ трехъ тундрахъ слободкамъ и селеніямъ, по числу имѣющихъ оказаться въ нихъ по нынѣшней восьмой народной переписи ревизскихъ душъ, отмежевать черезъ уѣздныхъ землемѣровъ по 60 десятинъ на душу въ окружности сихъ самыхъ селеній, предоставя земли сіи, вмѣстѣ съ имѣющими войти въ оныя угодьями, во владѣнія тѣмъ русскимъ селеніямъ, къ которымъ будутъ онѣ примежованы, и по утвержденіи плановъ симъ землямъ Казенною палатою и Гражданскимъ Губернаторомъ выдать оные тѣмъ селеніямъ, а самоѣдовъ снабдить съ сихъ плановъ копіями.

§ 6. За симъ отмежеваніемъ всѣ прочія земли, составляющія означенныя три тундры, а нынѣ самоѣдами занимаемыя, утверждаются въ потомственномъ ихъ владѣніи.

При своевременномъ надѣленіи селеній землею [1]) по 60 десятинъ на душу „въ окружностяхъ селеній“, въ деревнѣ Мглѣ, напр., въ собственность крестьянъ неминуемо отошли бы и тѣ луговыя угодья, которыя теперь стали оброчными статьями казны и за которыя эти крестьяме въ теченіе 15 лѣтъ или болѣе платятъ аренду Управленію Государственныхъ Имуществъ. Мнѣ не удалось, къ сожалѣнію, выяснить, какимъ путемъ угодья, лежащія въ чертѣ самоѣдской тундры, отошли сначала во владѣнія Мезенскаго собора, а послѣ стали собственностью казны. Вышеприведенный уставъ не упоминаетъ ни однимъ словомъ о какихъ либо земельныхъ имуществахъ, лежащихъ въ чертѣ тундръ и непринадлежащихъ самоѣдамъ.

Кромѣ приведеннаго выше параграфа, Уставъ заключаетъ еще рядъ параграфовъ, интересныхъ въ томъ смыслѣ, что они предусматриваютъ различныя стороны взаимныхъ отношеній осѣдлаго и кочевого населенія Мезенскаго уѣзда. Вотъ эти параграфы:

§ 9. Строго запрещается россіянамъ самовольно селиться на земляхъ, во владѣніе самоѣдовъ предоставленныхъ.

§ 10. Россіяне могутъ брать у самоѣдовъ земли въ оброчное содержаніе, но всегда по условіямъ съ обществами.

§ 20. Россіянамъ строжайше запрещается ввозъ и продажа горячихъ напитковъ на стойбищахъ и въ чумахъ самоѣдовъ.

§ 96. За ввозъ Россіянами на продажу самоѣдамъ горячихъ напитковъ непосредственно отвѣтствуетъ староста, и потому имѣетъ право таковую продажу остановить, напитки отобрать и виновныхъ представить начальству для поступленія по законамъ.

Итакъ, 9-ый параграфъ Устава воспрещаетъ переселеніе

---

[1]) Полагаю, что рѣчь въ Уставѣ идетъ о луговыхъ земляхъ, такъ какъ надѣленіе крестьянъ 60 десятинами тундры не имѣетъ смысла.

русскихъ въ предѣлы самоѣдскихъ земель. Я не могу не замѣтить здѣсь, что такое безусловное воспрещеніе колонизаціи побережья Канина и Самоѣдскаго берега русскимъ населеніемъ врядъ ли можетъ быть поддерживаемо. При постоянномъ и быстромъ усиленіи прибрежныхъ промысловъ, при томъ сильномъ грузовомъ движеніи, которое вызываетъ вдоль западнаго берега Канина ежегодно увеличивающійся ловъ наваги, при возможности и желательности развитія правильныхъ сношеній между существующими поселками западнаго берега и побережьемъ Чешской губы и при частыхъ случаяхъ уноса весной промышленниковъ на льдахъ отъ Моржовца къ берегамъ Канина (см. главы V и VII), — нужно конечно, стремиться къ тому, чтобы по западнымъ берегамъ Канина появились осѣдлые поселки. Это тѣмъ болѣе возможно, что долины рѣкъ Канина мѣстами богаты травой и даютъ возможность держать лошадей и рогатый скотъ въ значительномъ количествѣ. Охотники селиться по западному берегу Канина сѣвернѣе существующихъ поселковъ есть. Во время пребыванія моего въ деревнѣ Мглѣ одинъ изъ мѣстныхъ крестьянъ сообщилъ мнѣ, что онъ желалъ бы переселиться къ сѣверу, въ устье рѣки Яжмы, лайда которой богата травой, и гдѣ хорошо ловится навага и другая рыба. Онъ спрашивалъ, есть ли возможность по закону получить участокъ земли въ предѣлахъ тундры, и являются ли самоѣды полными собственниками всей территоріи полуострова.

Такимъ образомъ, между тѣмъ какъ по одну сторону Бѣлаго моря предпринимаются большія работы и расходуется много денегъ съ цѣлью искусственнаго созданія колонизаціи Мурманскаго берега, къ востоку отъ Бѣлаго моря уже существующее—хотя бы еще въ небольшихъ размѣрахъ—среди мѣстнаго населенія стремленіе къ колонизаціи побережья съ цѣлью расширенія промысловъ тормозится полною неопредѣленностью имущественныхъ отношеній населенія и правъ колонистовъ. А между тѣмъ, если промысловое значеніе Ка-

нинскаго и Мезенскаго побережья въ настоящее время и уступаетъ значительно Мурманскому, то съ одной стороны мы здѣсь имѣемъ несравненно большее количество земель, пригодныхъ для скотоводства—условіе, для возможности колонизаціи очень важное; съ другой, и самое промысловое значеніе края растетъ годъ отъ году и, вѣроятно, запасы рыбы и звѣря здѣсь гораздо значительнѣе того, сколько можетъ использовать малочисленное прибрежное населеніе края.

Въ слѣдующихъ главахъ этого отчета я сдѣлаю описаніе собранныхъ экспедиціей коллекцій позвоночныхъ животныхъ и изложу нѣкоторыя данныя относительно мѣстныхъ промысловъ—рыбнаго и звѣрового. Теперь же я скажу нѣсколько словъ относительно общей картины фауны Канинской тундры и ближайшей полосы криволѣсья и высокоствольной лѣсной области.

Совершенно такъ же, какъ сѣверные хвойные лѣса (тайга) палеарктической области, громадныя однообразныя пространства сухой тундры прежде всего поражаютъ наблюдателя своей пустынностью. Можно цѣлыми часами итти по тундрѣ, видя передъ собою все ту же гнетущую своимъ однообразіемъ картину характернаго растительнаго покрова, и не встрѣтить ни птицы, ни звѣря. Самые обыкновенные жители тундры—лемминги—далеко не каждый годъ встрѣчаются въ большомъ числѣ. Что же касается до крупныхъ млекопитающихъ—оленя, песца, волка,—то ежели пути ихъ случайно и пересѣкутся съ путями человѣка, то эти сторожкіе звѣри позаботятся о томъ, чтобы избѣгнуть встрѣчи и по возможности не попасться на глаза. Птицами тундра также не богата, такъ какъ лишь очень немногіе виды являются типичными ея обитателями. Мѣстами во время пути по тундрѣ удастся поднять выводокъ бѣлыхъ куропатокъ или одинокаго пѣтушка; рогатые жаворонки и лапландскіе подорожники вспархиваютъ, спугнутые приближеніемъ людей; изрѣдка въ густой заросли ивъ придется услышать пѣсенку варакушки или

пѣночки,—но всѣ эти формы очень немногочисленны и нисколько не оживляютъ мертваго однообразія тундры. Въ ближайшей къ тундрѣ полосѣ криволѣсья къ перечисленнымъ формамъ присоединяются болѣе замѣтные обыкновенно по своей хлопотливой дѣятельности, частымъ перелетамъ и крикамъ бѣлобровые дрозды и рябинники. Другіе встрѣчающіеся здѣсь виды воробьиныхъ птицъ попадаются на глаза очень рѣдко.

Вся картина измѣняется тотчасъ же, если путешественникъ изъ области сухой тундры вступаетъ въ предѣлы рѣчной долины, наносной лайды, одѣтой обыкновенно покровомъ злаковъ и осокъ съ зарослями ивъ и многочисленными стоячими водоемами. Разница въ количествѣ видовъ и особей, населяющихъ тундру и такія богатыя водою рѣчныя лайды, очень значительна, и здѣсь, на далекомъ сѣверѣ, въ точности повторяется та же смѣна общей картины фауны, какъ и на равнинахъ средней Россіи, гдѣ пустынныя пространства пахотныхъ полей смѣняются рѣчными поймами, населенными относительно несравненно богаче и птицами, и амфибіями, и представителями различныхъ группъ безпозвоночныхъ животныхъ. На озерахъ въ чертѣ лайдъ и заросшихъ болотистыхъ плесахъ медленно текущихъ рѣкъ гнѣздятся и линяютъ, мѣстами въ громадномъ количествѣ, различныя породы утокъ—чирки, шилохвостки, свіязи. Гуси держатся на болѣе крупныхъ, не легко доступныхъ водоемахъ рѣчныхъ долинъ. Многочисленныя породы куликовъ, чайки, поморники гнѣздятся на болотахъ и по краямъ большихъ и малыхъ водоемовъ въ предѣлахъ лайды. Даже и воробьиныя птицы здѣсь гораздо многочисленнѣе, и составъ фауны ихъ много разнообразнѣе, чѣмъ въ тундрѣ. Изъ перечисленныхъ выше формъ только рогатые жаворонки (*Otocoris alpestris*), какъ кажется, замѣтно предпочитаютъ сухую тундру. Варакушки, пѣночки, дрозды—попадаются и по зарослямъ лайды, и въ то же время здѣсь обыкновенны трясогузки, камышевки, щеврицы и другія формы.

Даже въ относительно болѣе пустынныхъ участкахъ рѣчныхъ долинъ птицы попадаются на глаза несравненно чаще, чѣмъ на пространствахъ тундры.

Здѣсь же, на мокрыхъ лугахъ рѣчной лайды, встрѣчаются оба варіетета травяной лягушки, нѣсколько видовъ слизняковъ и болѣе богатая, нежели въ предѣлахъ тундры, фауна насѣкомыхъ. Относительное богатство фауны насѣкомыхъ въ особенности бросается въ глаза въ долинахъ рѣкъ, пересѣкающихъ область криволѣсья и ближайшія части высокоствольной тайги. Такъ, покрытыя богатой травяной растительностью долины небольшихъ лѣсныхъ рѣчекъ, впадающихъ въ Кулой въ нижнемъ его теченіи, являются какъ бы оазисами среди пустынныхъ пространствъ окружающаго хвойнаго лѣса, на которыхъ лишь изрѣдка замѣтишь насѣкомое. Между тѣмъ на обильныхъ цвѣтами луговинахъ по берегамъ рѣчекъ во множествѣ летаютъ перепончатокрылыя, двукрылыя, крупныя стрекозы (*Cardulia arctica* и какой-то видъ рода *Aeschna*), бабочки [1]) и представители другихъ отрядовъ. Даже прыгающія прямокрылыя встрѣчаются на этихъ луговинахъ (*Tetrix Kraussi* Saulcy), а еще значительно сѣвернѣе на берегахъ рѣки Мглы, въ области, пограничной между лѣсомъ и тундрой, встрѣченъ въ большомъ количествѣ *Chrysochraon dispar* Germ.).

Если распредѣленіе видовъ насѣкомыхъ между тундрой

---

[1]) Небольшая коллекція бабочекъ собрана экспедиціей въ области нижняго теченія Кулоя. Коллекція эта опредѣлена, по моей просьбѣ, *С. С. Четвериковымъ* и заключаетъ слѣдующіе виды:

Argynnis pales Schiff var. *arsilache* Esp. (Распространеніе: Германія, Швейцарія, Венгрія, Финляндія, Скандинавія, Сибирь, сѣверная и центральная Россія).

Lycaena astrarche Bgstr. (Палеарктич. область кромѣ крайняго Сѣвера?, Сѣв. Индія).

Lycaena argus L (*Argyrototus* Brgst. *aegon* Schiff) (Европа и палеарктическая Азія).

Larentia caesiata Lang. (Сѣверная Европа, горы Англіи, Альпы, горы Германіи и Венгріи, Арменія, Алтай).

и рѣчными лайдами на сѣверѣ вообще является неравномѣрнымъ, и рѣчныя долины имѣютъ въ этомъ смыслѣ преимущество, являясь болѣе богато заселенными, то преимущество это мало замѣтно по отношенію къ бичу сѣверной тундры—комарамъ. Несмѣтныя тучи ихъ окружаютъ пѣшехода во время пути по болотистымъ мѣстамъ рѣчныхъ долинъ; но и въ сухой тундрѣ въ теплые и тихіе лѣтніе дни приходится немногимъ лучше. Я и мои спутники испытали особенно тяжелыя мученія отъ комаровъ во время перехода полуострова долиною Чижи. Погода стояла жаркая. Несмотря на то, что мы были снабжены *накомарниками* (повязка, покрывающая затылокъ и шею) и личными сѣтками, временами приходилось очень тяжело. Малѣйшаго отверстія въ платьѣ, разрыва въ сѣткѣ и т. п. достаточно было для того, чтобы комары—которые на сѣверѣ какъ-то особенно жадны и рѣшительны—добирались до тѣла. Кромѣ того, самая туча насѣкомыхъ, которая съ равномѣрнымъ жужжаньемъ колеблется около головы, покрываетъ сплошь личную сѣтку, мѣшаетъ видѣть, стрѣлять, работать инструментами,—сначала сильно раздражаетъ нервы, потомъ доводитъ человѣка до какого-то отупѣнія. Трудно и мучительно пить, ѣсть, курить. Спокойный сонъ невозможенъ, такъ какъ ни палатки, ни дырявыя промысловыя избы не защищаютъ отъ нападенія комаровъ. Ѣдкій дымъ тундроваго торфа отгоняетъ ихъ, но въ этомъ дыму пробыть долго тоже невозможно.

Нигдѣ въ другихъ частяхъ Архангельской губерніи я не видѣлъ комаровъ въ такомъ количествѣ, какъ на обширныхъ болотахъ по Чижѣ, и нигдѣ не приходилось мнѣ переносить такихъ мученій отъ ихъ нападенія. Можно смѣло сказать, что ни холодъ, ни всевозможныя тяготы и неудобства пути по безлюднымъ пространствамъ сѣвера нельзя и сравнивать съ этимъ страшнымъ бичомъ, въ борьбѣ съ которымъ человѣкъ очень быстро теряетъ силы. Во время плаванія по Проходной вискѣ, соединяющей озера Парусное и Мелкое, вече-

ромъ, когда комары были особенно назойливы, я попросилъ одного изъ моихъ спутниковъ сдѣлать взмахъ планктонной сѣткой въ области окружавшей лодку тучи комаровъ. Сѣтка діаметромъ въ 1 футъ, которой былъ описанъ полукругъ, радіусомъ коего была длина руки, захватила около сотни комаровъ. На основаніи этихъ данныхъ можно было бы, пожалуй, съ извѣстной степенью приближенія вычислить количество комаровъ на площади Канинской тундры. Чѣмъ тише и теплѣе день, тѣмъ сильнѣе приходится страдать отъ „гнуса". Среди дня количество преслѣдовавшихъ насъ комаровъ замѣтно уменьшалось, вечеромъ и ночью возрастало. Вѣтеръ и туманъ спасали отъ нихъ. Они исчезали также, когда температура падала до 7—8° С. Мелкій дождь нѣсколько умѣрялъ комаровъ, но не останавливалъ совершенно. Комары начали „тухнуть" послѣ 20-го іюля, но еще и въ августѣ были чувствительны. Всякой работѣ—съемкѣ, препарировкѣ шкурокъ птицъ и т. п.—комары мѣшаютъ настолько, что являются самымъ серьезнымъ препятствіемъ успѣшности научной работы.

ГЛАВА V.

Распространеніе въ водахъ Канина рыбъ и свѣдѣнія о мѣстномъ рыбоводствѣ. Описаніе коллекціи амфибій. Описаніе коллекціи рептилій.

Привезенная экспедиціей коллекція рыбъ заключаетъ только 10 видовъ. Мы не имѣли во время своей поѣздки иныхъ снастей, кромѣ ручного бредня, которымъ и было поймано нѣсколько экземпляровъ рыбъ на Канинскихъ кошкахъ. Поставленныя нашимъ кормщикомъ въ различныхъ мѣстахъ озера Паруснаго жерлицы не принесли добычи; и только въ озерѣ Нижнемъ, гдѣ достали мы неводъ у крестьянъ деревни Мглы, снова поймано было нѣсколько десятковъ рыбъ. На Канинскихъ кошкахъ пойманы сиги (*Coregonus lavaretus*?), корюшка (*Osmerus eperlanus* L.), камбала (*Pleuronectes flesus* L.) и бычки (*Cottus sp. nova* L. и *Agonus cataphractus* L.). Добыча на озерѣ Нижнемъ состояла изъ сиговъ, ершей и окуней. Маленькія лужи и озерки на лайдахъ въ устьяхъ рѣкъ Мезени, Кулоя и Мглы, затапливаемыя приливомъ, оказались заселенными девятииглой колюшкой (*Gasterosteus pungitius* L.), которая встрѣчалась здѣсь въ громадномъ количествѣ. Эта небольшая коллекція рыбъ подробно описана по моей просьбѣ *В. И. Граціановымъ*. Съ другой стороны, во время путешествія, я пользовался представлявшимися мнѣ случаями, чтобы разспрашивать промышленниковъ о состояніи мѣстнаго рыболовства и встрѣчающихся на Канинѣ мор-

скихъ и прѣсноводныхъ рыбахъ, которыя обычно служатъ добычей рыбаковъ и имъ знакомы. Въ дальнѣйшемъ изложеніи я приведу тѣ изъ собранныхъ мною разспросныхъ свѣдѣній, которыя были сообщены мнѣ въ разное время нѣсколькими промышленниками и кажутся мнѣ достойными вниманія. Я начну съ замѣчаній о морскихъ рыбахъ и морскомъ рыболовствѣ, не касаясь пока промысловъ семги и наваги, къ которымъ вернусь послѣ.

У сѣверо-западныхъ береговъ Канина, въ особенности въ становищѣ Тархановомъ у мыса Тарханова, въ различное время отдѣльные предпріимчивые промышленники съ большимъ успѣхомъ промышляли акулъ (*Acanthorhinus carcharias* Gunn. ?). Нашъ старый кормщикъ *Увакинъ* говорилъ мнѣ, что десять-пятнадцать лѣтъ тому назадъ онъ по нѣскольку лѣтъ подъ рядъ ежегодно занимался этимъ промысломъ, и ловъ шелъ настолько успѣшно, что ему приходилось добывать до 300 пудовъ жира въ лѣто. Въ теченіе послѣдняго десятилѣтія *Увакинъ* промышлялъ также—съ такимъ же успѣхомъ—акулъ на Терской сторонѣ около Святого носа [1]). Акулья снасть была съ нами на карбасѣ, но обстоятельства не позволили намъ подняться къ сѣверу до Тарханова и убѣдиться лично въ присутствіи здѣсь акулъ.

Также въ становищѣ Тархановомъ, а кромѣ того и у восточныхъ береговъ Канина, иногда заѣзжающіе туда промышленники, а больше самоѣды, изрѣдка ловятъ *палтусовъ*, *треску*, *пикшуя* [2]) и *мурманскую камбалу* (*Pleuronectes platessa* L?).

---

[1]) Объ опытахъ лова акулъ у Св. Носа упоминаетъ *Книповичъ* (О рыбныхъ промысл. Арханг. губ. Спб. 1897, стр. 148).

[2]) Пикшуй большинствомъ авторовъ приводится только для Мурмана. Но по *Мела* („Vertebrata fennica") встрѣчается также и въ Бѣломъ морѣ (c. f. *Книповичъ*, l. c.). Пикшуй, треска и морская камбала (*Pl. platessa*) были найдены въ большомъ количествѣ экспедиціей *Н. М. Книповича* на банкахъ къ сѣверу отъ Канина (*Книповичъ*, Экспедиція для научно-промысловаго изслѣд. Мурмана. 1902, I, стр. 381).

На всемъ протяженіи Канинскихъ кошекъ ловятъ камбалу (*Pleuronectes flesus* L.), сиговъ (*Coregonus lavaretus* L.?) и еще нѣсколько лососевыхъ рыбъ, изъ которыхъ, по словамъ рыбаковъ, нерѣдки въ устьяхъ рѣкъ сѣверо-западной части полуострова, напр. въ устьѣ Шойны,—*омули* (*Coregonus lepechini* Warp.?), *гозцы* и *кумжа* (*Salmo trutta* Flemm.). Кумжа и нельма (*Stenodus nelma* Pall.) бываютъ и южнѣе на кошкахъ, но вообще рѣдки. У западныхъ береговъ Канина появляются также большія стада *корюшки*. Камбала на кошкахъ встрѣчается въ различные годы въ различномъ количествѣ. Иногда ловится она прекрасно, въ иные же—впрочемъ, очень рѣдкіе—годы рыба эта вовсе не появляется въ большомъ количествѣ лѣтомъ на кошкахъ, и тогда ловятъ ее очень мало. Камбала входитъ далеко въ рѣки, впадающія въ Мезенскій заливъ. Такъ, въ Кулой заходитъ она до самыхъ верховьевъ рѣки, гдѣ иногда ловятъ камбалъ. Рыбаки говорили мнѣ, что крупная камбала заходитъ въ рѣку дальше, нежели мелкая.

Промышлять камбалу и другую рыбу у береговъ Канина ежегодно ходятъ нѣсколько десятковъ карбасовъ. На карбасѣ бываютъ обыкновенно 3 человѣка. Отправляются на промыселъ въ концѣ мая или началѣ іюня и возвращаются домой къ Иванову дню (24 іюня). Рыбу засаливаютъ на мѣстѣ въ бочкахъ, по 8—10 пудовъ вмѣстимостью. При удачномъ промыслѣ карбасъ возьметъ пудовъ 80—100, цѣною кругомъ по 2 рубля пудъ. Рыбаки промышляютъ также въ устьяхъ рѣкъ и озерахъ, расположенныхъ недалеко отъ морского берега.

Наши матросы, во время стоянокъ нашихъ на кошкахъ при отливѣ, съ успѣхомъ ловили камбалу ручнымъ бреднемъ, бродя по водѣ. Нѣтъ сомнѣнія, что на громадномъ пространствѣ Канинскихъ кошекъ могъ бы развиться и существовать гораздо болѣе интенсивный, нежели теперь существующій, рыбный промыселъ. Употребленіе продольниковъ или иной

крючковой снасти облегчалось бы здѣсь тѣмъ обстоятельствомъ, что, какъ я говорилъ уже при описаніи кошекъ, наживочный червь находится въ изобиліи на обнажающемся при отливѣ днѣ.

Очень большой интересъ представляетъ рядъ указаній, полученныхъ мною отъ нѣсколькихъ промышленниковъ, относительно появленія у береговъ Канина *сельдей* [1]). Мѣста, въ которыхъ неоднократно наблюдались многими промышленниками большіе табуны сельдей, слѣдующія: Чешская губа, устье рѣки Мглы, части моря вблизи устья Кулоя. Въ устье Кулоя сельди, по словамъ промышленниковъ, подходятъ ежегодно. Сельди эти такъ наз. *егорьевскія*, такъ какъ табуны появлялись—или по крайней мѣрѣ ихъ замѣчали рыбаки—только весною около дня св. Георгія (23 апрѣля). По словамъ нѣсколькихъ промышленниковъ, которыхъ спрашивалъ я по этому поводу, въ Чешской губѣ весною самоѣды неоднократно ловили сельдей, но солили ихъ лишь въ небольшомъ количествѣ за неимѣніемъ соли и посуды. Табуны сельдей, появлявшіеся здѣсь, а также у устья Кулоя, очень велики, и сельдь крупная. Особенно интересно, конечно, указаніе на то, что сельди входятъ въ Чешскую губу, къ востоку отъ Канина. Опросивъ многихъ промышленниковъ, я лично не сомнѣваюсь въ достовѣрности этого факта. Моря къ востоку отъ Канина извѣстны такъ мало, что мы не имѣемъ никакого права, какъ сдѣлалъ это *Данилевскій* [2]), отрицать

---

[1]) Во избѣжаніе смѣшенія названій съ *Coregonus merkii* повторю здѣсь, что рѣчь идетъ именно о сельди—*Clupea harengus* L., которую мѣстные промышленники отлично знаютъ и которой многіе изъ нихъ торгуютъ, привозя соленую сельдь съ Бѣлаго моря въ Мезень.

[2]) *Данилевскій* (Рыбные и звѣриные промыслы въ Бѣломъ и Ледовитомъ моряхъ, стр. 14) говоритъ о распространеніи сельди: „Сельдь—только въ Бѣломъ морѣ и преимущественно въ южной и западной частяхъ его....; на сѣверномъ берегу Кандалакскаго залива и по Терскому берегу ея очень мало, по зимнему же берегу, на востокъ отъ устьевъ Двины, и во всемъ Мезенскомъ заливѣ, ея вовсе нѣтъ, и только изрѣдка, какъ бы случайно, попадается опять у Канина. Въ океанѣ же, къ востоку отъ Канина, сельдей совершенно нѣтъ“.

присутствія здѣсь той или другой формы рыбъ. Если стада сельдей появляются въ Чешской губѣ въ концѣ апрѣля, то ихъ никто и не могъ видѣть здѣсь, кромѣ самоѣдовъ да немногихъ русскихъ, которые промышляютъ въ губѣ весной тюленей. Возможно, что какія-нибудь причины измѣняютъ направленіе хода сельдей подобно тому, какъ напр., при возвращеніи весной изъ Бѣлаго моря въ океанъ измѣняется направленіе хода *кожи* (гренландскихъ тюленей),—и табуны сельдей попадаютъ къ западнымъ берегамъ Канина и въ Чешскую губу не ежегодно. Всѣ эти очень важные въ практическомъ отношеніи вопросы могутъ получить разрѣшеніе только послѣ подробнаго изслѣдованія водъ, лежащихъ къ востоку отъ горла Бѣлаго моря.

Переходимъ теперь къ рыбному населенію рѣкъ и озеръ и остановимся сначала на большой рѣкѣ Кулоѣ, впадающей въ Мезенскій заливъ съ юга, а потомъ на небольшой рѣчкѣ Мглѣ, вытекающей изъ озера Нижняго на Канинѣ и впадающей въ море приблизительно подъ $66^1/_2{}^0$. По словамъ рыбаковъ, въ Кулоѣ встрѣчаются: *щука*, *налимъ*, *окунь*, *ершъ*, *сорога* (*Leucicus rutilus* L.), *язенокъ* (*Idus melanotus*), *лещъ* (очень рѣдко и только въ верховьяхъ Кулоя), *караси* (по озерамъ кулойской поймы, также болѣе многочисленны въ верховьяхъ рѣки). Въ лѣсныхъ рѣчкахъ, впадающихъ въ Кулой, напримѣръ въ Сойнѣ и Почѣ, водится *харіусъ*, котораго нѣтъ въ самомъ Кулоѣ и, по словамъ одного промышленника, также *пескарь* [1]); озерки и лужи по поймѣ населены массой *колюшекъ* (*Gasterocteus pungitius*). Изъ проходныхъ рыбъ, кромѣ *семги*, обыкновенны: *нельма*, которая поднимается лишь немного выше села Долгощелья (30 верстъ отъ моря), *сиги* и *корюшка*, также заходящая только до Долгощелья. *Камбала* поднимается до верховьевъ; въ низовьяхъ попадается также

[1]) Пескаря (*Gobio fluviatilis*) *Данилевскій* приводитъ для Мезени и Пёзы. Видъ этотъ встрѣчается также въ бассейнѣ верхней Печоры (*Варпаховскій.* Рыбный промыселъ въ среднемъ теченіи рѣки Печоры. Спб. 1900).

ревча (*Cottus scorpius?*) и *сайка* (*Gadus saida* Lep.), которая встрѣчается только въ устьѣ и очень обыкновенна также у береговъ Канина.

Въ устьѣ Мглы и выше до озеръ обыкновенно заходятъ: *сайка*, *навага*, *корюшка*, *камбала*, *сигъ*, *пелядь*, *нельма*, *кумжа* и, въ видѣ рѣдкаго исключенія, *гольцы*, которые болѣе обыкновенны у береговъ Канина только въ рѣкахъ къ сѣверу отъ Кіи и по восточнымъ берегамъ полуострова. Въ озерѣ Нижнемъ, изъ котораго вытекаетъ р. Мгла, водятся: *щука* *окунь*, *ершъ*, *сорога*, *язь*, *налимъ*, *нельма*, *сигъ* [1]); заходятъ также и въ самое озеро *камбала* и, хотя рѣдко, *навага*, *пелядь* и *семга*. Упомянувъ о формахъ рыбъ, встрѣчающихся въ озерахъ, я долженъ замѣтить, что посѣщенныя нами озера показались мнѣ небогатыми рыбой. На озерѣ Нижнемъ матросы наши нѣсколько разъ завозили небольшой (около тридцати саженъ) мелкообъемистый неводъ, и результатомъ лова (въ 3 или 4 тони) были 10—15 фунтовъ некрупныхъ сижковъ, окуней и ершей. Быть можетъ, относительная бѣдность этого озера рыбой зависитъ отъ особыхъ обстоятельствъ. Глубина озера Нижняго не превышаетъ 1 метра, а зимой озеро промерзаетъ почти до дна, такъ что рыба, по мнѣнію рыбаковъ, отстаивается въ ямахъ. Иногда рыба дохнетъ (напомню, что озеро это переполнено гніющими растительными остатками, и дно его состоитъ изъ мягкой торфообразной массы); такой моръ на рыбу былъ года три тому назадъ. Въ озерѣ, изъ котораго вытекаетъ рѣчка Верхняя Мгла, рыба несомнѣнно зимою частью дохнетъ, такъ какъ весной послѣ вскрытія льда озеро часто выбрасываетъ на берегъ снулую рыбу. Въ озерѣ Парусномъ, по словамъ нашего проводника, который ловилъ тамъ много лѣтъ тому назадъ, рыбы больше, и самая рыба крупнѣе. Во время стоянки нашей на Парусномъ, онъ пробовалъ ловить здѣсь на жерлицы, но неудачно. Въ озерѣ

---

[1]) По опредѣленію *В. И. Граціанова—Coregonus polcur* Pall.

Мелкомъ встрѣченные нами самоѣды промышляли довольно успѣшно щукъ, которыя, по словамъ ихъ, подтвержденнымъ и проводникомъ нашимъ, являются единственной формой рыбъ, обитающихъ Мелкое озеро. Въ нѣкоторыхъ другихъ озерахъ на Канинѣ ловъ прѣсноводныхъ рыбъ идетъ годами очень успѣшно. Во время пребыванія нашего въ становищѣ на Чижѣ (въ началѣ іюля), туда пришелъ карбасъ, котораго хозяинъ съ рабочими промышлялъ главнымъ образомъ въ озерѣ Новиночномъ, лежащемъ въ трехъ верстахъ отъ моря и приблизительно въ 6 верстахъ къ югу отъ устья рѣки Волосовой. Карбасъ имѣлъ грузъ, по словамъ промышленниковъ, приблизительно въ 250 пудовъ рыбы. Въ озерѣ этомъ ловятся щуки, сиги и пеляди.

По даннымъ отчетовъ чиновниковъ по крестьянскимъ дѣламъ въ Мезени, ловъ рѣчной и озерной рыбы развитъ въ уѣздѣ вообще слабо, такъ какъ этотъ промыселъ подавляется вообще выгоднымъ морскимъ промысломъ. Въ предѣлахъ тундры наиболѣе замѣтный ловъ производится на Ямъ-озерѣ (водораздѣлъ Пижмы Мезенской и Пижмы Печорской) и на Варшинскихъ озерахъ. Цѣна соленой рыбы колеблется отъ 1 р. 20 до 2 р. 40 коп. Сбываютъ рыбу на Пинежской Никольской ярмаркѣ. По офиціальнымъ даннымъ, въ 1901 г. поймано прѣсноводной рыбы 8.000 пудовъ. Цифра эта, конечно, имѣетъ мало общаго съ дѣйствительной, такъ какъ значительное количество рыбы потребляется на мѣстѣ населеніемъ въ соленомъ и свѣжемъ видѣ. На многихъ рѣчкахъ для ловли рѣчной рыбы устраиваются заборы. Цѣлый рядъ заборовъ видѣли мы на рѣкѣ Мглѣ.

Я перехожу теперь къ тѣмъ двумъ породамъ рыбъ, ловля которыхъ является въ общемъ очень важнымъ и доходнымъ промысломъ на Мезенскомъ побережьѣ, — *семгѣ* и *навагѣ*. Что касается до семги, то я могу прибавить лишь немногія замѣчанія къ обстоятельному очерку, который даетъ въ

своемъ отчетѣ *Данилевскій* [1]). По Мезенскому побережью промыселъ семги въ настоящее время развитъ въ особенности въ прибрежныхъ волостяхъ Койденской, Долгощельской и Дорогорской. Семга ловится здѣсь на прибрежныхъ морскихъ тоняхъ и въ устьяхъ рѣки Кулоя, Мезени, Мегры, Майды, Койды, Нижи и др. Главный ловъ происходитъ во время осенняго хода семги—въ августѣ и сентябрѣ. Тутъ ловится болѣе крупная *осенняя* семга (отъ 8 фунтовъ до пуда), которая и цѣнится дороже. Ловятъ обыкновенно съ 1-го августа *до ропака* (появленія мелкаго льда). Тѣ изъ ловцовъ, которые ходятъ осенью на Канинъ ловить навагу, кончаютъ ловить семгу раньше—около Воздвиженья. Рыболовные участки по Мезени и Кулою раздѣлены по душамъ. Ловятъ артелями въ 2 человѣка съ одной лодкой и въ 3 человѣка на двухъ лодкахъ. Для лова употребляются *гарвы*—ставныя сѣти, которыя ставятъ на затопляемыхъ высокими приливами (обсушныхъ) берегахъ и пребрежныхъ отмеляхъ рѣки и осматриваютъ каждый отливъ; также *пóплавни* (плавучая сѣть, которая однимъ концомъ прикрѣплена къ лодкѣ, а другимъ къ плывущему по теченію боченку) и рѣже невода. Заборы строятъ только мѣстами въ верхнемъ теченіи Мезени.

Осенняя семга, зашедшая въ рѣки, какъ извѣстно, зимуетъ въ рѣкахъ и весной, въ половодье, идетъ дальше къ верховьямъ рѣкъ, гдѣ происходитъ лѣтній ловъ—въ іюнѣ и іюлѣ. Въ августѣ и сентябрѣ въ верховьяхъ ловится уже лохъ. По Мезени ловъ семги есть еще въ 300—400 верстахъ отъ устья—въ волостяхъ Кайнасской, Вожгорской и Пысской; ловятъ также въ притокахъ Мезени—Сулѣ, Кысѣ и Пижмѣ. На этихъ рѣкахъ ловятъ главнымъ образомъ заборами. Относительное количество семги, пойманной въ низовьяхъ и въ верховьяхъ рѣкъ въ 1899 году, по *Варпаховскому* [2]), было

[1]) Изслѣдованія о состояніи рыболовства въ Россіи. Т. VI. Рыбные и звѣриные промыслы на Бѣломъ и Ледовитомъ моряхъ. 1862, стр. 30.

[2]) *Н. А. Варпаховскій.* Рыбный промыселъ въ Архангельской губ. въ 1899 году. Спб. 1902, стр. 6.

таково. Изъ 8.000 общаго количества, пойманнаго въ предѣлахъ Мезенскаго побережья и въ бассейнѣ Мезени, 3.370 пудовъ пойманы въ Койденской и Долгощельской волостяхъ, а остальные 4.630 пудовъ по Мезени, причемъ въ уѣздѣ поймано 1 840 пудовъ, въ вышележащей Дорогорской волости, заключающей и рѣку Кысу,—2.100 пудовъ; въ выше же по рѣкѣ лежащихъ волостяхъ гораздо менѣе: въ Погорѣльской волости 45 пудовъ, въ Юромской—55, въ Лешуконской—120 пудовъ, въ Койнасской—158, въ Вожгорской—210 и въ Пысской—95 пудовъ.

Въ 1900 году въ предѣлахъ Койденской, Долгощельской и Дорогорской волостей, по официальнымъ даннымъ, поймано 2.800 пудовъ, въ 1901 году—2.720 пудовъ на сумму въ 23.000 рублей. Въ Мезенскомъ уѣздѣ сбытъ семги производится на мѣстѣ агентамъ архангельскихъ и петербургскихъ купцовъ, которые сами дѣлаютъ посолъ. По нижнему теченію Мезени устроено для храненія рыбы нѣсколько ледниковъ. Цѣны на семгу въ послѣдніе годы колебались отъ 6 до 16 рублей. Чаще всего продаютъ рыбу по цѣнѣ въ 8 рублей, заключая съ торговцами контрактъ зимой съ выдачей впередъ задатковъ, а иногда и денегъ на снасти. При этомъ купцы обязываются принимать рыбу отъ 5 фунтовъ вѣсомъ. Доходность промысла, даже при сдачѣ рыбы по такой дешевой цѣнѣ, при хорошемъ ловѣ довольно значительна. Промышленники говорили мнѣ, что въ осенній ловъ (на „морскомъ“ ловѣ, т.-е. по побережью и въ устьяхъ рѣкъ) лодка беретъ не менѣе 5 пудовъ, въ среднемъ 15 пудовъ, а при исключительной удачѣ даже до 40 пудовъ рыбы. Въ 1901 году на морскомъ ловѣ въ Койденской и Долгощельской волостяхъ на карбасъ въ среднемъ пришлось около 20 пудовъ, выручка же одного промышленника въ среднемъ была около 70 рублей.

Кромѣ большихъ быстрыхъ рѣкъ Мезенскаго побережья, семга, по словамъ промышленниковъ, входитъ также изрѣдка въ нѣкоторыя небольшія и тихо текущія рѣчки южной части

Канина (напр. въ рѣку Мглу). Рыбаки причиною этого считаютъ очень быстрыя и сильныя отливныя теченія, которыя образуются въ рѣкѣ, когда высоко въ рѣку поднявшаяся приливная волна пойдетъ назадъ. Противъ этого быстраго теченія во время отлива и идетъ семга.

Навага (*Gadus navaga* Köl.) въ промысловомъ отношеніи— самая важная рыба Мезенскаго побережья. Въ послѣдніе годы количество пойманной наваги, которая ловится главнымъ образомъ по западному берегу Канина и провозится черезъ Мезень, превосходитъ 30.000 пудовъ въ годъ, причемъ зимой 1902—1903 годовъ цѣна на навагу достигла небывалой цифры, 3 руб. 50 коп. за пудъ. Такимъ образомъ общая стоимость годового улова можетъ быть опредѣлена въ хорошіе годы въ 100 тысячъ рублей, значительно превосходя такимъ образомъ стоимость годового улова семги. Къ этой цифрѣ нужно присоединить еще заработокъ отъ перевозки наваги. Промышляютъ навагу главнымъ образомъ прибрежныя. Конденская, Долгощельская и Дорогорская волости и поселенія по Чешской губѣ.

До вышеуказанныхъ размѣровъ промыселъ наваги возросъ только за послѣднія 15 лѣтъ и возрастаетъ постепенно и въ настоящее время. „Съ наваги нашъ край жить пошелъ", говорили мнѣ долгощельскіе промышленники, указывая на оживленіе въ связи съ навагой торговаго движенія вообще и приводя тутъ же случаи, когда отдѣльные промышленники во время лова на Канинѣ при удачѣ зарабатывали на навагѣ до 600—800 рублей въ три мѣсяца, съ Покрова до Крещенья. 20 лѣтъ тому назадъ правильнаго сбыта наваги на Мезени почти не было [1]); ловили исключительно на уду. Въ восьмидесятыхъ годахъ стали пріѣзжать въ Мезень вологодскіе скупщики, которые раньше торговали только въ По-

[1]) *Данилевскій* въ своемъ отчетѣ вовсе не упоминаетъ о ловѣ наваги около Мезени.

морьѣ. Вслѣдствіе все увеличивавшагося спроса, увеличенія цѣнъ и конкуренціи скупавшихъ навагу фирмъ промыселъ быстро разросся.

Въ настоящее время ловъ наваги производится исключительно *рюжами* [1]). Главныя мѣста лова—устья рѣкъ западнаго берега Канина—Несь, Яжма, Черная, Чижа, Шéмокша, Кія—и рѣки, впадающія въ Чешскую губу: Перепускъ, Вижàсъ, О́ма, Пёша. Ловъ начинается въ началѣ октября и продолжается обыкновенно до Рождества. Около Покрова промышленники съ Кулоя и Мезени отправляются къ берегамъ Канина на карбасахъ, а болѣе богатые койдяне обыкновенно на своихъ шкунахъ. Суда оставляютъ на всю зиму въ становищахъ западнаго берега и приходятъ за ними весною въ лодкахъ. При благопріятной погодѣ (пòвѣтрѣ) отъ устьевъ Кулоя и Мезени до становищъ бѣгутъ одинъ-два дня, но бываетъ, что противные „морскіе“ вѣтра и непогоды задерживаютъ въ пути и на двѣ недѣли и больше. Навагу каждый промышленникъ промышляетъ за себя, и потому каждый имѣетъ съ собою двѣ рюжи, нарты и деревянный ларь подъ навагу. Существуетъ, однако, и нѣчто въ родѣ покрута, причемъ отдѣльные хозяева нанимаютъ рабочихъ на все время лова наваги. Плата при этомъ отъ 35 до 60 рублей за три мѣсяца лова на хозяйскихъ харчахъ и при хозяйскомъ платьѣ. Вся добыча идетъ въ пользу хозяина. Тѣ немногіе промыш-

---

[1]) *Рюжей* называется сѣть, растянутая на рядъ постепенно уменьшающихся спереди назадъ обручей, такъ что получается мѣшокъ цилиндро-конической формы въ 4—5 саженъ, а иногда и больше, длиною. Къ бокамъ воронки прикрѣплены крылья,—прямыя сѣти, которыя растягиваютъ вправо и влѣво, чтобы мѣшать ходу рыбы и направлять ее въ мѣшокъ рюжи. Длина крыльевъ—саженъ по 5 и больше, вышина ихъ—2 сажени. Рюжа ставится подъ ледъ черезъ 4 проруби, изъ которыхъ въ главную (*іордань*) опускается мѣшокъ рюжи, въ боковыя на веревкахъ проводятся и укрѣпляются крылья, а въ четвертой съ помощью кола укрѣпляется задній конецъ мѣшка. Стремящаяся въ устья рѣкъ навага наваливается въ рюжу иногда пудами (подробнѣе устройство рюжи см. у *Шульца*: „Техническое описаніе рыбныхъ промысловъ“ etc., стр. 38 въ Отчетѣ *Данилевскаго*).

ленники, которые идутъ на Чешскую губу, останавливаются въ Неси, откуда самоѣды перевозятъ ихъ на оленяхъ со всѣми припасами черезъ полуостровъ на восточный берегъ.

Съѣстными припасами промышленники снабжены довольно хорошо. Таковые берутъ по состоянію, однако всѣ безъ исключенія имѣютъ съ собой чай и сахаръ. Берутъ муку, сухари, крупу, масло, соль, рыбу, мясо, свѣчи, керосинъ. Мясо (оленье) часто покупаютъ на мѣстѣ у самоѣдовъ. Общая стоимость взятыхъ на 3 мѣсяца съѣстныхъ припасовъ—около 20—25 рублей на человѣка [1]). Гигіеническія условія жизни промышленниковъ на мѣстахъ лова, однако, плохи. Въ промысловыхъ избахъ, величиною въ 2—4 кубическихъ сажени, живутъ по 7—10 человѣкъ, а иногда и больше. Во многихъ избахъ, впрочемъ, свѣжаго воздуху бываетъ достаточно: онъ проникаетъ внутрь построекъ вмѣстѣ со снѣгомъ черезъ многочисленныя щели.

Промыселъ начинается, когда ледъ окрѣпнетъ настолько, чтобы держать человѣка. Благопріятно промыслу морозное время, когда вынутая изъ рюжъ навага можетъ быть сразу заморожена и сдана скупщикамъ. При такой погодѣ рюжи вынимаютъ часто. Если же встанутъ оттепели и пойманную навагу нельзя заморозить, то рюжи не вынимаются подолгу, такъ что иногда онѣ наваливаются полны рыбой, которая задыхается. Бываетъ, что при продолжительныхъ оттепеляхъ много рыбы пропадаетъ безполезно. Промыслу иногда сильно мѣшаетъ *сайка.* Рыба эта идетъ въ рѣки въ одно время съ навагой и, появляясь въ иные годы массами, наваливается въ рюжи, которыя приходится часто вынимать и очищать, а это трудъ тяжелый, особенно при непогодахъ. Доходность лова по годамъ бываетъ очень различна; успѣшность

---

[1]) По *Варпаховскому* (Рыбн. пром. Арханг. губ. въ 1899 г.) на человѣка полагается на 3 мѣсяца: 20 фунтовъ муки, 2 пуда сухарей, 6 пудовъ печенаго хлѣба, 7 фунтовъ масла, 30 фунтовъ крупы, 10 фунтовъ соли 2 пуда мяса или рыбы, 1 фунтъ чаю, 8 фунтовъ сахару и 1 фунтъ свѣчей.

лова различна также въ различныхъ мѣстахъ: рыба идетъ лучше въ одинъ годъ въ однѣ рѣки, въ другой—въ другія. Въ 1901 году выручка на западномъ берегу Канина была отъ 150 до 225 руб. на человѣка; но въ устьѣ Чижи навага ловилась гораздо хуже и тамъ взяли только 70—100 рублей на человѣка. Спросъ на навагу, впрочемъ, настолько оживленъ и постояненъ, что въ годы меньшаго улова всегда сильно поднимается цѣна на рыбу.

Въ большинствѣ случаевъ скупщики наваги пріѣзжаютъ на мѣста лова и тамъ нанимаютъ самоѣдовъ съ оленями для перевозки закупленной наваги отъ мѣстъ лова до села Неси, служащаго передаточнымъ пунктомъ при движеніи наваги на Мезень. Изъ Неси въ Мезень (около 100 верстъ) навагу везутъ крестьяне села Неси и деревни Мглы, обыкновенно на лошадяхъ; часть наваги идетъ и до Мезени на оленяхъ. Провозъ отъ устья Чижи до села Неси стоитъ 15—20 коп. пудъ, отъ Неси до Мезени около 40 коп. пудъ. Но при большомъ уловѣ и усиленномъ требованіи на лошадей и оленей провозныя цѣны поднимаются, такъ что провозъ пуда рыбы отъ мѣстъ улова до Мезени доходитъ и до 75 коп. Въ 1901 году цѣна наваги на мѣстѣ была 1 р. 50 к. — 1 р. 90 коп. за пудъ. Цѣна, какъ кажется, повышается съ каждымъ годомъ. Въ Мезени навагу укладываютъ въ короба (2—3 пуда) и везутъ черезъ Пинегу на Архангельскую желѣзную дорогу. Мезенскіе крестьяне обыкновенно везутъ грузъ до Пинеги, гдѣ передаютъ его пинежанамъ. По *Варпаховскому* въ 1899 году за провозъ отъ Мезени до Пинеги (146 в.) платили 20—23 коп. съ пуда, отъ Пинеги до Архангельска—30—39 коп. съ пуда.

Промышленники говорили мнѣ, что навага особенно хорошо ловится въ устьѣ рѣкъ, впадающихъ въ Чешскую губу. Но трудность сообщенія Мезенскаго побережья съ Чешскимъ тормозитъ развитіе тамошняго промысла.

Послѣ этихъ краткихъ замѣчаній о рыбномъ промыслѣ я перехожу къ описанію собранныхъ экспедиціей небольшихъ

коллекцій лягушекъ и ящерицъ. Коллекція лягушекъ содержитъ 12 экземпляровъ, различныхъ по величинѣ и окраскѣ и представляющихъ оба встрѣчающіеся на сѣверѣ варіетета травяной лягушки—*Rana temporaria* L., причемъ варіететъ *Rana muta* Laur. представленъ 9-ю экземплярами, а варіететъ *Rana arvalis* Nils.—тремя. Экземпляры лягушекъ имѣются изъ долины Кулоя, съ рѣки Ольховки (низовье Мезени), изъ окрестностей г. Мезени и съ болотъ по рѣкѣ Чижѣ.

2 экземпляра съ рѣки Чижи по явственно выраженному сжатому съ боковъ и хрящеватому на ощупь бугорку большого пальца и заостренной мордѣ, верхняя челюсть которой замѣтно выдается надъ нижней, должны быть отнесены къ варіетету *R. arvalis* Nils. Оба экземпляра интересны по своей окраскѣ. Бо̀льшій экземпляръ по окраскѣ можетъ быть отнесенъ къ формѣ *R. striata* Koch. На передней части спины Λ-образное, темное пятно не выражено. Вдоль всей спины отъ области глазъ тянется ровная свѣтлая полоса, въ 3 *мм.* шириною, ограниченная съ боковъ рядомъ бородавокъ (или, вѣрнѣе, продольно-вытянутыхъ складокъ кожи), окрашенныхъ темно и образующихъ двѣ прерываемыхъ темныхъ продольныхъ полосы. Свѣтлая спинная полоса расширяется между глазами, занимая впереди глазъ весь лобъ и носовую область. Ушныя пятна очень рѣзко ограничены. На передней сторонѣ плеча черное, рѣзко ограниченное пятно. Спина отъ боковъ отдѣлена съ каждой стороны узкой бѣлой полосой, идущей отъ глаза до заднихъ конечностей. Тибіо-тарсальное сочлененіе при прижатой къ туловищу ногѣ достигаетъ задняго края глаза. Прижатыя къ анальной области тибіо-тарсальныя сочлененія ногъ соприкасаются, не заходя другъ за друга. Размѣры экземпляра:

Длина туловища (отъ конца морды до анальнаго отверстія). .	46	м.м.
Длина бедра (отъ anus'a до колѣна)	23	„
Длина голени. .	21	„

Другой, меньшій, экземпляръ окрашенъ темнѣе; свѣтлая спинная полоса выражена гораздо менѣе явственно, въ особенности на головѣ. Плечевыя пятна выражены менѣе рѣзко. Бородавчатость кожи на спинѣ въ области линій, отдѣляющихъ спину отъ боковъ и ограничивающихъ свѣтлую спинную полосу, выражена сильнѣе. Тибіо-тарсальное сочлененіе не достигаетъ задней стороны глаза.

Длина туловища	. 41	м.м.
„ бедра.	. 19	„
„ голени	. 18	„

Третій экземпляръ *Rana arvalis* Nils. (окрестности города Мезени) типиченъ по формѣ морды и сильно выдающейся, хрящеватой, сжатой съ боковъ бородавки большого пальца. По окраскѣ, однако, экземпляръ этотъ стоитъ ближе къ описаннымъ ниже представителямъ варіетета *Rana muta* Laur. Бѣлой продольной спинной полосы нѣтъ, нѣтъ также замѣтной темной пятнистости на спинѣ. Спина отъ боковъ отдѣляется двумя явственными бѣлыми полосами, которыя образуютъ свѣтло окрашенныя, гребневидныя продольныя возвышенія кожи, идущія отъ задняго края глаза до ногъ. На бокахъ сильно развитая темная пятнистость. Ушныя и плечевыя пятна рѣзко выражены.

Длина туловища	52	м.м.
Бедро.	. 26	„
Голень	. 25	„
Ступня	. 37	„

Очень крупный экземпляръ *Rana muta* Laur. изъ долины Кулоя съ тупой мордой и очень слабо развитымъ мягкимъ бугоркомъ при основаніи большого пальца выдается по длинѣ ногъ: при прижатой къ туловищу ногѣ тибіо-тарсальное сочлененіе достигаетъ конца морды. Окраска верхней части туловища въ общемъ свѣтлая, Λ-образное пятно размыто, по

спинѣ разбросаны рѣдкія темныя пятна; плечевыя пятна хорошо замѣтны; брюхо пятнистое. Размѣръ экземпляра:

Длина туловища	. 87 м.м.
Бедро .	. 44 „
Голень	. 46 „
Ступня	71 „

Изъ остальныхъ экземпляровъ *R. muta* я упомяну еще крупный экземпляръ съ рѣки Ольховки (близъ устья р. Мезени, 30/VII), нѣсколько приближающійся по общему типу своей окраски къ нѣкоторымъ тускло-окрашеннымъ представителямъ вида *Rana esculenta*. Брюхо у этой особи безъ пятенъ; ровная окраска спины съ тускло-зеленымъ оттѣнкомъ. Ноги здѣсь короче, нежели у предыдущаго экземпляра: тибіо-тарсальное сочлененіе достигаетъ передняго края глаза. Бугорокъ маленькій и очень плоскій. Еще одинъ маленькій экземпляръ съ рѣки Ольховки интересенъ въ томъ отношеніи, что, представляя собою типичную *R. muta*, имѣетъ относительно нѣсколько увеличенный бугорокъ. Размѣры этихъ экземпляровъ:

Туловище	65 м.м. — 35 м.м.
Бедро.	32 „ — 17 „
Голень	35 „ — 17 „
Ступня .	54 „ — 25 „

Для сравненія съ экземплярами, собранными Канинской экспедиціей, я имѣлъ небольшую коллекцію, переданную мнѣ *Д. И. Иловайскимъ*, которымъ она была собрана лѣтомъ 1902 года на сѣверномъ Уралѣ (рѣка Сыгва). Я упомяну изъ этой коллекціи, также заключающей представителей обоихъ варіететовъ земляной лягушки, экземпляръ *R. arvalis*, отличающійся, какъ и канинскіе экземпляры, короткими ногами: тибіо-тарсальное сочлененіе едва достигаетъ задняго края глаза. Окраска напоминаетъ формы съ Канина, но

нѣсколько свѣтлѣе. Бѣлая спинная полоса, явственно выраженная, впереди переходитъ на морду и ограничена съ боковъ двумя темными полосами. Бугорокъ хрящеватый, сильно сжатый съ боковъ и высокій. Длина туловища этого экземпляра—51 м.м., бедро—22, голень 23 и ступня—37 м.м.

Другой экземпляръ *R. arvalis* найденъ близъ села Самаровскаго на Оби. 3 экземпляра *R. muta* съ рѣки Сыгвы довольно типичны по признакамъ. Самый крупный экземпляръ отличается длиной ноги: тибіо-тарсальное сочлененіе достигаетъ здѣсь конца морды; у двухъ меньшихъ экземпляровъ оно достигаетъ лишь передняго края глаза. У одного изъ небольшихъ экземпляровъ темныя пятна на спинѣ явственно сгруппированы въ двѣ прерванныя продольныя полосы, Λ-образное пятно явственно. У большого экземпляра окраска темнѣе,—буроватая съ замѣтнымъ зеленоватымъ оттѣнкомъ, мелкія пятна на спинѣ разсѣяны, Λ-образное пятно не выражено ясно.

Мнѣ осталось упомянуть еще объ одномъ экземплярѣ изъ дельты Сѣверной Двины, присланномъ *С. А. Бутурлинымъ* (Маймакса, 19/VII, 1902). Это *R. muta* съ нѣкоторыми признаками *R. arvalis*. Тибіо-тарсальное сочлененіе заходитъ за передній край глаза; бугорокъ малъ, но довольно жесткій, хрящеватый; морда заострена сильнѣе, нежели у типичныхъ *R. muta*, причемъ верхняя челюсть нѣсколько выдается надъ нижней. Окраска довольно темная при среднемъ развитіи пятнистости. Λ-образное пятно хорошо выражено. Чуть замѣтное свѣтлое поле между двумя рядами темныхъ пятенъ, тянущихся отъ Λ-образнаго пятна до клоаки. На задней части спины эта свѣтлая полоса дѣлается замѣтнѣе.

Отрядъ ящерицъ представленъ въ нашей коллекціи всего 7-ю экземплярами живородящей ящерицы (*Lacerta vivipara* Jaq.). Небольшая коллекція эта представляетъ, однако, нѣкоторый интересъ. 1 экземпляръ взрослой *L. vivipara* найденъ подъ корой дерева на мысѣ Керецкомъ (28/VI). Этотъ

экземпляръ типиченъ по строенію pileus'а и окраскѣ. Второй экземпляръ—крупная самка (длина 151 м.м.)—поймана въ лѣсу въ низовьѣ Кулоя 23-го іюля. Эта особь представляется интересной по своей яркой свѣтло-коричневой окраскѣ, причемъ на спинѣ ясно выраженъ узоръ изъ продольныхъ полосъ съ типичнымъ для этого вида расположеніемъ и чередованіемъ болѣе темныхъ и болѣе свѣтлыхъ полосъ. Въ то же время описываемый экземпляръ представляетъ нѣкоторыя интересныя уклоненія въ строеніи головныхъ щитковъ. Френальная область типична. Но на верхней поверхности головы internasale и frontale соприкасаются, раздвигая въ стороны оба frontonasalia. Съ другой стороны, между обоими фронтопаріетальными щитками (которые у формъ съ типично-построеннымъ пилеусомъ соприкасаются по средней линіи) здѣсь находится правильный по формѣ своей, вытянутый по длинѣ головѣ щитокъ, лежащій, слѣдовательно, прямо впереди interparietale и могущій быть названнымъ, по положенію своему, *postfrontale*.

Описанная самка, пойманная живой и посаженная временно въ пустую стеклянную банку, немедленно разрѣшилась отъ бремени пятью живыми дѣтенышами, которые и были законсервированы. Окраска этихъ новорожденныхъ экземпляровъ ровная темная; мѣстами на чешуѣ замѣтенъ легкій металлическій блескъ. На мѣстѣ будущихъ боковыхъ свѣтлыхъ узкихъ линій, окаймляющихъ у типично-окрашенныхъ взрослыхъ экземпляровъ болѣе темное спинное поле, здѣсь замѣтны линіи мелкихъ бѣлыхъ точекъ. Бока, какъ и у взрослыхъ, темнѣе спины, но контрастъ цвѣтовъ менѣе рѣзко выраженъ. По величинѣ экземпляры нѣсколько варіируютъ,—длина ихъ отъ 43 до 47 м.м. при длинѣ хвоста отъ 22 до 24 м.м. (слѣдовательно, хвостъ относительно короче, нежели у взрослыхъ). Щитки френальной области у всѣхъ пяти экземпляровъ развиты и расположены типично [1]). Но строе-

[1]) См. рис. въ „Herpetologia europaea“ *Шрейбера* (1875), стр. 430.

ніе и расположеніе щитковъ на верхней поверхности головы варіируетъ. Вотъ краткое описаніе пилеусовъ всѣхъ пяти новорожденныхъ экземпляровъ.

№ 1. Interparietale не явственно пятиугольно, а закруглено и сравнительно съ другими особями увеличено. Frontoparietalia на обѣихъ сторонахъ глубокими бородами раздѣлены до половины своего протяженія со стороны interparietale (не полное распаденіе фронтопаріетальныхъ щитковъ); относительное расположеніе internasale, обоихъ frontonasalia и frontale типичное.

№ 2. Interparietale явственно пятиугольно, вытянуто, мало закруглено (какъ у взрослыхъ); frontoparietale на лѣвой сторонѣ раздѣлено на 3 щитка, frontoparietale правой стороны — на 2 щитка. Internasale и frontale соприкасаются, раздвигая въ стороны оба frontonasalia (которыя на типично-построенномъ pileus'ѣ, напротивъ, соприкасаются по средней линіи, отдѣляя frontale отъ internasale).

№ 3. Frontoparietalia не раздѣлены. Frontale и internasale не соприкасаются. Весь pileus типиченъ.

№ 4. Frontale и internasale соприкасаются; впереди interparietale (типичнаго по формѣ) въ области борозды, раздѣляющей оба frontoparietalia, обособился маленькій щитокъ.

№ 5. Frontale и internasale соприкасаются. Frontoparietalia раздѣлены: слѣва на 3 щитка, справа на 2 щитка.

Изъ этого описанія пяти новорожденныхъ, принадлежащихъ къ одному выводку, ящерицъ можно сдѣлать два вывода: первый, что представители вида *L. vivipara*, принадлежащіе къ одному и тому же выводку, могутъ довольно существенно отличаться другъ отъ друга по строенію pileus'a; второй, что сильныя измѣненія и особенности въ строеніи и расположеніи головныхъ щитковъ появляются еще въ теченіе эмбріональной жизни особи.

Для сравненія съ перечисленными выше экземплярами, привезенными экспедиціей, я изслѣдовалъ строеніе щитковъ

у довольно большого количества экземпляровъ *L. vivipara*, взрослыхъ и молодыхъ. Среди нихъ были: собранные мною лично въ Поволжьѣ и въ Пермскомъ уѣздѣ; переданные мнѣ покойнымъ *П. Г. Игнатовымъ*—изъ окрестностей Тюмени; собранные *Д. И. Иловайскимъ* на восточномъ склонѣ сѣвернаго Урала (бассейнъ Сыгвы Тобольской губ.); *С. А. Бутурлинымъ*—въ устьѣ Сѣверной Двины. Не останавливаясь здѣсь въ большихъ подробностяхъ на описаніи всѣхъ этихъ экземпляровъ, замѣчу только слѣдующее. Кромѣ уже описаннаго выше уклоненія въ относительномъ расположеніи internasale, frontale и frontonasalia и случаевъ частичнаго или полнаго раздѣленія frontoparietalia, у нѣкоторыхъ экземпляровъ дѣлятся также parietalia. При этомъ обыкновенно въ задней части parietalia каждой стороны отъ границъ occipitale развиваются полукруглыя борозды, стремящіяся отдѣлить заднія части parietalia, какъ самостоятельные щитки. На одномъ экземплярѣ изъ окрестностей Перми 2 такихъ вполнѣ симметричныхъ участка на parietalia совершенно отдѣлились; лежатъ, какъ самостоятельные щитки, по сторонамъ occipitale и по своему положенію могутъ быть названы *occipitalia lateralia*. На другомъ интересномъ по строенію pileus'а экземплярѣ изъ окрестностей Тюмени, кромѣ образованія такихъ же occipitalia lateralia, окципитальный щитокъ распался на нѣсколько мелкихъ щитковъ, такъ что зернистый покровъ шеи здѣсь какъ бы вдвигается въ предѣлы затылочной области pileus'а. У одного экземпляра съ устья Двины обособляется нѣсколько мелкихъ щитковъ по краямъ discus palpebralis, образуя неправильную линію щитковъ (съ той и другой стороны) надъ линіей supraciliaria. Вотъ нѣсколько измѣреній экземпляровъ:

	Общая длина.	Длина хвоста.
Экземпляръ (♀) съ низовья Кулоя (Канинск. эксп.) . .	151 м.м.	—86 м.м.
„ изъ окрестн. Перми (Житковъ, іюнь 1894).	149 „	—83 „
„ съ устья С. Двины (Бутурлинъ, 20/VII 902).	106 „	—62 „

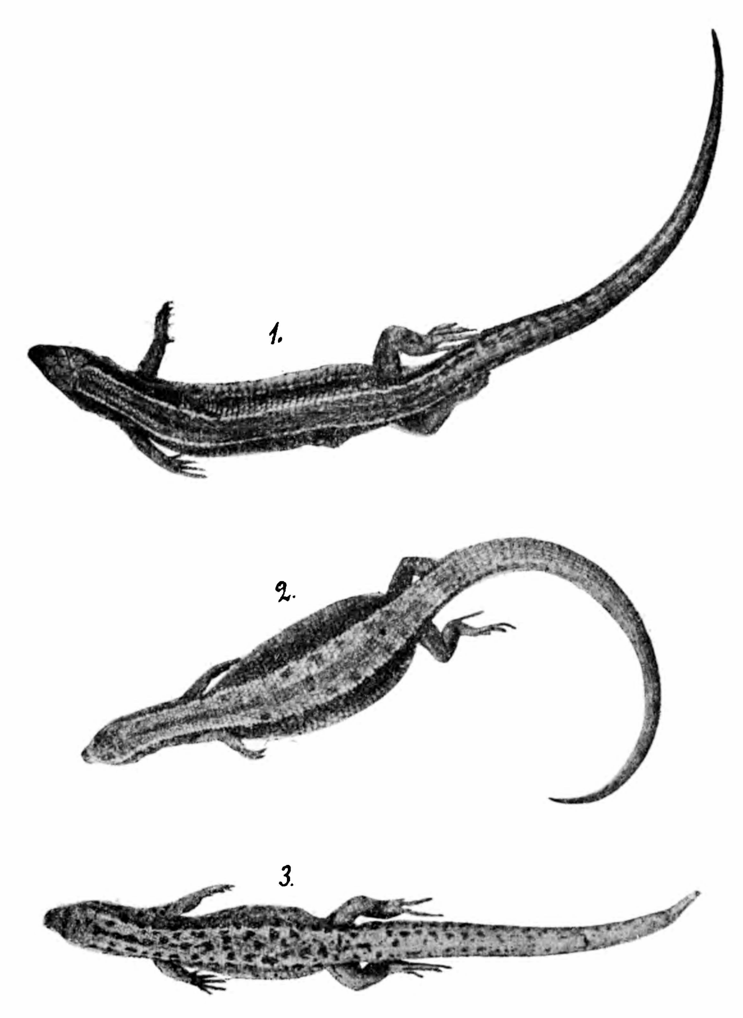
	Общая длина.	Длина хвоста.
Экземпляръ съ р. Щокурья (Иловайскій, конецъ августа 902)	88 м.м.	—50 м.м.
„ съ р. Суккорья (Иловайскій, конецъ августа 902)	47 „	—24 „
„ съ устья С. Двины (Бутурлинъ, 21/VII 902).	44 „	—23 „

Щитки френальной области у всѣхъ просмотрѣнныхъ экземпляровъ расположены и построены типично. Въ этой области головы единственное уклоненіе нашелъ я у другого вида русскихъ ящерицъ—*L. agilis* L. Именно у экземпляра этого вида изъ Нижегородской губерніи frenale раздѣлено горизонтальной бороздой, такъ что вмѣсто типичныхъ для этой формы трехъ щитковъ, лежащихъ сзади ноздрей (два nasofrenalia и 1 frenale), находится здѣсь четыре (два nasofrenalia и два frenalia).

Мнѣ осталось сказать еще нѣсколько словъ относительно окраски представителей вида *Lacerta vivipara*. Довольно ровная темная съ металлическимъ отблескомъ окраска очень молодыхъ экземпляровъ смѣняется у взрослыхъ формъ продольной полосатостью, причемъ при сильномъ варіированьи общаго тона окраски (черной, сѣрой, коричневой, голубоватой) расположеніе чередующихся болѣе темныхъ и болѣе свѣтлыхъ полосъ остается постояннымъ. По средней линіи болѣе свѣтло сравнительно съ боками окрашенной спины тянется темная полоса, по обѣимъ сторонамъ которой расположены два гораздо болѣе свѣтлыхъ продольныхъ поля. За этими полями лежатъ двѣ узкихъ продольныхъ полосы—темная (внутри) и свѣтлая (часто бѣлая) снаружи, за которыми начинается темная окраска боковъ. У *Lacerta agilis*, имѣющей тоже продольный узоръ, по средней линіи спины тянется свѣтлая полоса, по ея бокамъ—два темныхъ поля, отграниченныхъ снова свѣтлыми линіями отъ темно-окрашенныхъ боковъ. Этотъ типъ узора у *L. agilis* отличается большимъ постоянствомъ и обыченъ и у сѣрыхъ и у зеленыхъ экземпляровъ русской равнины. Для болѣе типично окрашенныхъ экзем-

пляровъ *L. vivipara* разница въ расположеніи цвѣтовъ ихъ узора и узора окраски *L. agilis* сразу бросается въ глаза и и можетъ служить хорошимъ признакомъ различія (см. фиг. 1 и 4 рис. 6 [1]).

Рис. 6.

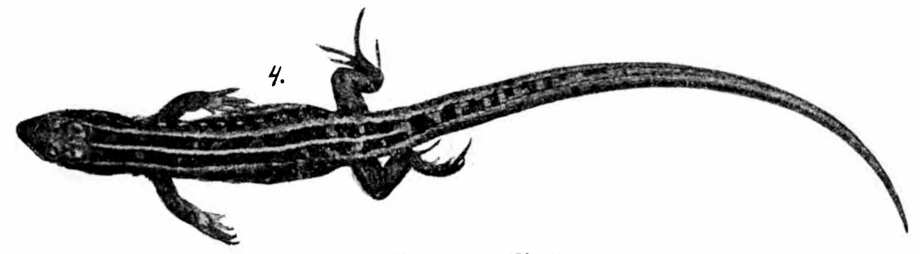

1. 2. 3. Типы окраски *Lacerta vivipara* Jaq.

---

[1]) Эти фотографіи съ натуры, сдѣланныя *В. С. Елпатьевскимъ*, которому я и пользуюсь случаемъ выразить свою признательность.

Обычное измѣненіе характера окраски у *L. vivipara* представляетъ собою распаденіе продольныхъ темныхъ полосъ на отдѣльныя пятна. При этомъ легче распадаются боковыя темныя полосы спины (фиг. 2), рѣже также и средняя спин-

4. *Lacerta agilis* L.

ная полоса. Въ этомъ послѣднемъ случаѣ (фиг. 3) спина покрыта расположенными по болѣе свѣтлому фону пятнами, образующими три правильныхъ (особенно въ передней половинѣ туловища) продольныхъ ряда, что и указываетъ на происхожденіе этихъ пятенъ путемъ распаденія трехъ типичныхъ для этого вида темныхъ спинныхъ полосъ.

Смѣна продольно-полосатой окраски съ возрастомъ на пятнистую описана *Эймеромъ* [1]) для *Lacerta muralis* Laur. и въ послѣднее время *В. С. Елпатьевскимъ* [2]) для *Eremias velox* Pall. Болѣе рѣзкія уклоненія въ типѣ окраски у *L. vivipara* заключаются: 1) въ случаяхъ—кажется, очень рѣдкихъ (у очень старыхъ экземпляровъ?)—полнаго исчезновенія спинныхъ пятенъ и 2) въ появленіи ровно окрашенныхъ черныхъ разновидностей (по *Шрейберу* var. g.—„supra et subtus atra, concolor“), описанныхъ въ свое время *Вольфомъ* подъ названіемъ *Lacerta nigra*.

---

[1]) *Eimer*. Untersuchungen üb. das Variiren d. Mauereidechse. Berlin. 1881.

[2]) *В. С. Елпатьевскій*. Гады Арала. Оттискъ изъ „Научныхъ результатовъ Аральской экспедиціи, вып. 4. Ташкентъ, 1903.

ГЛАВА VI.

Фауна птицъ Мезенскаго побережья и Канинской тундры. Списокъ встрѣченныхъ экспедиціей видовъ птицъ и біологическія наблюденія. Свѣдѣнія, собранныя отъ промышленниковъ относительно промысловыхъ птицъ.

Наблюденія наши надъ встрѣченными во время путешествія птицами, къ сожалѣнію, страдаютъ неполнотою, такъ какъ въ наиболѣе интересной въ орнитологическомъ отношеніи мѣстности, въ центральной области Канина, во время перехода экспедиціи поперекъ полуострова черезъ бассейны рѣкъ Чижи и Чёши, орнитологическіе сборы велись довольно отрывочно, и многія добытыя птицы не были препарированы. Причинами этого были отчасти неудобства и трудность пути и веденныя въ продолженіе всего пути топографическія работы, отчасти же миріады комаровъ, которые, несмотря на то, что мы были вооружены личными сѣтками, накомарниками и перчатками, дѣлали кропотливую работу съемки шкурокъ почти совершенно невозможной.

Пробѣлы въ наблюденіяхъ нашихъ, насколько я могу судить по собраннымъ матеріаламъ и наблюденіямъ во время самаго пути черезъ Канинъ, касаются, впрочемъ, какъ кажется, лишь двухъ группъ птицъ. Во-первыхъ, мы не имѣли возможности съ должной полнотой изслѣдовать обширныя ивовыя заросли (ёры) по Чижѣ и протокамъ между озерами Парусномъ и Мелкимъ, а позже и ёры по рѣкѣ Мглѣ по отношенію къ фаунѣ пѣвчихъ птицъ; очень возможно, что при тща-

тельныхъ поискахъ мы встрѣтили бы здѣсь нѣсколько видовъ сверхъ найденныхъ породъ. Во-вторыхъ, на протяженіи обширныхъ болотъ, которыя окружаютъ все верхнее теченіе Чижи и озера, изъ которыхъ она вытекаетъ, мы неоднократно видѣли крупныхъ куликовъ, которыхъ не удалось добыть и которыхъ, за дальностью разстоянія, нельзя было и опредѣлить съ должной степенью вѣроятности. Въ то же время, несмотря на свое желаніе, я принужденъ былъ отказаться отъ мысли произвести подробныя наблюденія надъ гнѣздованіемъ плавунчиковъ (*Phalaropus hyperboreus*), которые всюду по Чижѣ встрѣчались въ большомъ количествѣ. Не удалось добыть также взрослыхъ гусей, которыхъ видѣли мы не разъ въ различныхъ частяхъ долины Чижи,—въ общемъ, впрочемъ, въ небольшомъ количествѣ. Перехожу теперь къ перечисленію встрѣченныхъ экспедиціей видовъ птицъ.

Colymbus septentrionalis L. Краснозобыхъ гагаръ мы видѣли у мыса Керецкаго (на Зимнемъ берегу Бѣлаго моря), въ устьѣ Чижи и въ Чешской губѣ. Нѣсколько пролетѣвшихъ небольшихъ стаекъ гагаръ видѣлъ я также на озерѣ Парусномъ; быть можетъ, нѣкоторыя изъ этихъ стаекъ составляли чернозобыя гагары (*Colymbus arcticus* L.) Гнѣздящіяся птицы не встрѣчены ни разу, и вообще гагары не являются для посѣщенныхъ нами озеръ и береговъ Канина и низовьевъ Мезени и Кулоя формами столь характерными и обыкновенными, какъ, напр., для дельты Двины. Всюду здѣсь встрѣчаются онѣ лишь изрѣдка.

Stercorarius parasiticus L. Съ десятокъ гнѣздящихся паръ этихъ поморниковъ встрѣтили мы въ низовьѣ рѣки Чижи. Нѣсколько паръ гнѣздились вблизи становища въ устьѣ Чижи и во время пребыванія въ становищѣ промышленниковъ подбирали рыбу и разные отбросы, держась у самыхъ избъ и относясь къ людямъ съ большой довѣрчивостью. На Мезени и Кулоѣ поморники этого или другихъ видовъ встрѣчены не

были, точно какъ же ни *S. parasiticus*, ни *S. crepidatus* не замѣчены на болотахъ и озерахъ внутри полуострова.

Stercorarius crepidatus J. Gm. Взрослый самецъ изъ пары, вѣроятно гнѣздящейся, убитъ 12-го іюля въ устьѣ Чёши. Поморники держались здѣсь на обширныхъ пространствахъ обнаженной и на большей части протяженія своего затопляемой водою приливовъ „няши", слагающей берега широкаго морского устья Чёши.

Stercorarius pomatorinus Temm. Единственную гнѣздящуюся пару этого вида встрѣтили мы на обширныхъ болотахъ, окружающихъ верхнее теченіе Чижи, верстахъ въ 25 отъ устья этой рѣки. Птицы держались на топкомъ болотѣ, заросшемъ осокой и мѣстами ивой, вблизи довольно большихъ открытыхъ озеръ. Поморники эти не отводили отъ гнѣзда, а летали вокругъ широкими кругами, садясь на выдающіяся изъ травяного покрова болота кочки. Гнѣзда не удалось найти.

Мезенскіе промышленники придаютъ всѣмъ поморникамъ, безъ различія видовъ, названіе *поваръ*.

Larus glaucus O. Fabr. Полярныхъ чаекъ, очень многочисленныхъ на островѣ Колгуевѣ, мы у посѣщенныхъ нами береговъ Канина не видѣли вовсе. Единственная гнѣздящаяся пара встрѣчена довольно далеко внутри полуострова, на Чижѣ, верстахъ въ 15 отъ моря. Птицы держались въ предѣлахъ низменной, но сухой здѣсь лайды. Вѣроятно, *чабары* (птенцы) были уже велики, такъ какъ старики не подлетали близко и были очень сторожки. Найти или даже увидѣть птенцовъ не удалось.

Larus canus L. Сизая чайка въ небольшомъ количествѣ паръ гнѣздится по самому нижнему теченію Чижи. Здѣсь обширная лайда, окружающая рѣку и изрѣзанная ручьями и протоками, только на высокихъ мѣстахъ покрыта скуднымъ травянымъ покровомъ, на большей же части протяженія затапливается приливомъ. На небольшой кочкѣ вблизи берега рѣки нашли мы здѣсь 5-го іюля пустое гнѣздо въ видѣ вы-

топтанной ямки безъ всякой подстилки. На возвратномъ пути съ Чешской губы 14-го и 15-го іюня видѣли здѣсь уже летающихъ молодыхъ. Сизыхъ чаекъ я видѣлъ также у мыса Керецкаго на Зимнемъ берегу.

Larus affinis Reinh. Сибирская хохотунья держится по верхнему теченію Чижи, на Парусномъ и окружающихъ его озерахъ, равно какъ на озерѣ Мелкомъ и дальше на востокъ до Чешской губы. Въ небольшомъ числѣ видѣли мы этихъ чаекъ также у устья Мезени. Небольшая колонія чаекъ этого вида (паръ 5—6) гнѣздилась въ южной части Паруснаго озера, обильной зарослями и представляющей рядъ небольшихъ открытыхъ плесовъ, отдѣленныхъ другъ отъ друга заболоченными, покрытыми осокой пространствами. При приближеніи къ этимъ частямъ озера лодки чайки обыкновенно съ крикомъ вылетали навстрѣчу и долго провожали лодку, подлетая довольно близко и садясь иногда на воду. Чабары выплывали по вечерамъ на открытые плесы озера, гуляя по нему парами. Два птенца изъ пары, убитые 8-го іюля, были еще въ пуху. Экземпляры эти, сохраненные въ нашей коллекціи, отличаются сильно развитой пятнистостью наряда. Въ желудкахъ птенцовъ были остатки рыбы, личинки насѣкомыхъ—стрекозъ и пр.—и въ довольно большомъ количествѣ стебли мховъ.

Восточнѣе и западнѣе Парусного озера хохотунья встрѣчается отдѣльными парами и обществами въ 2—3 пары. Въ небольшомъ числѣ гнѣздится она также на озерѣ Нижнемъ, изъ котораго вытекаетъ рѣка Мгла. 14-го и 15-го іюля на Чижѣ мы видѣли уже летающихъ молодыхъ въ пестромъ нарядѣ. 18-го іюля, находясь въ морѣ недалеко отъ устья Кулоя, видѣлъ я довольно большую стаю чаекъ, принадлежащихъ, по всему вѣроятію, къ этому виду и лѣтѣвшихъ на югъ, направляясь въ устье Кулоя. Птицы летѣли, выстроившись въ косую линію. Вѣроятно, это была уже одна изъ передовыхъ отлетныхъ стай. Сибирская хохотунья является

изъ чаекъ (*Larus*) единственной формой, многочисленной и характерной для посѣщенныхъ экспедиціей частей Канина.

Sterna macrura Naum. Эта крачка въ небольшомъ числѣ встрѣчена въ различныхъ частяхъ Бѣлаго моря, въ устьяхъ Кулоя и Мезени и на *кошкахъ* (отмеляхъ) у западныхъ береговъ Канина. Нѣсколько гнѣздящихся паръ видѣли мы также на нижней Чижѣ у становища Горбы, верстахъ въ 12 отъ моря. Здѣсь 4 іюля нашли мы птенцовъ еще въ пуху. На озерахъ внутри полуострова длиннохвостая крачка не встрѣчена. Промышленники говорили мнѣ, что очень многочисленная колонія этихъ крачекъ гнѣздится на отмеляхъ у мыса Конушина [1]).

Scolopax major Gm. Три или четыре раза видѣли мы отдѣльные экземпляры дупелей на глухихъ непроходимыхъ болотахъ между озерами Паруснымъ и Мелкимъ. Одинъ дупель былъ вспугнутъ изъ осоки во время протаскиванья лодки черезъ узкій протокъ, но мы видѣли также дупелей, перелетавшихъ съ мѣста на мѣсто по своей охотѣ. Вѣроятно, въ глуши сѣверной гнѣздовой области видъ этотъ ведетъ относительно менѣе скрытый образъ жизни и проявляетъ замѣтнѣе обыкновенныя куличьи повадки. О количествѣ дупелей и условіяхъ ихъ гнѣздованія мы не могли составить представленія, такъ какъ встрѣтили птицъ на болотахъ, почти всюду непроходимыхъ, какъ по топкости почвы, такъ и по обилію непролазныхъ зарослей ивы.

Scolopax gallinago Briss. Токующихъ бекасовъ видѣли мы— въ небольшомъ, впрочемъ, числѣ—на болотахъ отъ верховьевъ Чижи до озера Мелкаго. 14-го іюля въ верховьяхъ Чижи встрѣтили молодыхъ, уже довольно хорошо летающихъ птицъ. Бекасы довольно обыкновенны также въ поймахъ низовья Кулоя и Мезени.

---

[1]) Объ этой колоніи упоминаетъ *Н. Ю. Зографъ* (Естеств.-историч. наблюд. на Канин. пол. Извѣст. Общ. Люб. Ест. т., XXXVII, вып. 1).

Tringa temminckii Leisl. Держится въ очень большомъ количествѣ на рѣкахъ и озерахъ внутри Канинскаго полуострова, въ морскихъ устьяхъ рѣкъ Канина и по долинамъ Мезени и Кулоя. Пуховыхъ птенцовъ, недавно вышедшихъ изъ яйца, нашли мы 5-го іюля у становища Горбы. Кулички съ птенцами держались здѣсь, хотя и у самой границы рѣчной лайды, но на тундрѣ съ моховымъ покровомъ и низкими кустиками ивняка. Въ сухой тундрѣ, вдали отъ рѣкъ и водоемовъ рѣчныхъ долинъ, кулички эти намъ не попадались. Экземпляръ нашей коллекціи отличается очень свѣтлой окраской стержня перваго махового пера (3. VII, устье Чижи).

Я не имѣю данныхъ для рѣшенія вопроса, встрѣчается ли въ описываемой мѣстности рядомъ съ *T. temminckii* также *T. minuta*. Во всякомъ случаѣ громадное большинство встрѣченныхъ куличковъ принадлежало къ первому виду, какъ и всѣ убитые и бывшіе у меня въ рукахъ экземпляры [1]).

Tringa alpina L. Единственная пара куликовъ этого вида встрѣчена 6-го іюля на рѣкѣ Чижѣ, верстахъ въ 6 выше становища Горбы. Птицы сидѣли на топкой „няшѣ" у воды, и самецъ изъ пары былъ убитъ. Больше чернозобика мы не встрѣчали ни разу.

Machetes pugnax Briss. Турухтановъ видѣли мы, въ общемъ въ небольшомъ количествѣ, на болотахъ, расположенныхъ въ верховьяхъ Чижи и по рѣкѣ Мглѣ. На Мглѣ 28 іюня убито два очень крупныхъ самца съ едва замѣтными остатками

---

[1]) То же отношеніе между обоими этими видами существуетъ и въ дельтѣ С. Двины. Альстонъ и Гарви Броунъ говорятъ о *T. minuta*: „One Little Stint in full summer plumage was shot on the 21 st. of Iuni, on an island where numbers of the next species were nesting. We searched diligently in the hope of finding it breeding, and identified every nest we could find, but failed in discovering another specimen of the rarer species..." Далѣе о *T. temminckii*: „This pretty little Wader is plentiful on the outer delta..." (Notes from Archangel. By *E. R. Alston* and *J. A. Harwie Brown*. Ibis, January. 1873). На Колгуевѣ по наблюденіямъ *Тревора-Бетти* и *Пирсона* („Ice-baund on Kolguev" и „Beyond Petsora eastward") отношеніе численности этихъ видовъ обратное, и *T. temminckii* очень рѣдокъ.

брачнаго наряда. 14-го іюля на Чижѣ убитъ уже довольно хорошо летавшій молодой экземпляръ. Длина крыла его 16 мм., длина плюсны 45 мм. Верхняя часть плюсны замѣтно утолщена [1]). Хвостъ еще недоразвитъ. Промышленники говорили мнѣ, что ближе къ осени большія стада „пѣтушковъ" держатся по западному побережью Канина въ устьяхъ рѣкъ, занесенныхъ всюду на Канинѣ „няшей". Вѣроятно, число гнѣздящихся по долинамъ рѣкъ Канина турухтановъ болѣе значительно, чѣмъ намъ это показалось при довольно бѣгломъ обзорѣ долинъ Чижи, Чёши и Мглы. Въ то же время является довольно вѣроятнымъ, что и особи, гнѣздящіяся на Колгуевѣ и по Тиманскому берегу, летятъ западнымъ побережьемъ Канина, чтобы двигаться потомъ къ югу обширными рѣчными долинами большихъ рѣкъ,—Кулоя и Мезени. Довольно большую (штукъ въ 30) стаю турухтановъ, пролетѣвшую на югъ, видѣлъ я 30-го іюля на устьѣ Мезени. Птицы летѣли очень быстро, построившись тупымъ угломъ.

Totanus hypoleucos L. Самые сѣверные пункты, въ которыхъ встрѣченъ нами перевозчикъ, это—рѣка Мгла отъ устья до озера Мелкаго. Во время плаванія по рѣкѣ Мглѣ мы видѣли этихъ куликовъ раза два-три одиночными экземплярами, перелетающими впереди лодки. На Чижѣ мы ихъ не видѣли, и если ихъ тамъ—какъ я думаю—дѣйствительно нѣтъ, то граница распространенія перевозчика на Канинѣ довольно точно совпадаетъ съ границею лѣса. Рѣка Мгла и озеро Нижнее, какъ я уже имѣлъ случай говорить выше, окружены криволѣсьемъ, среди котораго разбросаны еще лиственицы футовъ въ 30 высотою, мѣстами образующія цѣлыя группы и площади высокоствольныхъ деревьевъ. Ни на Мглѣ, ни южнѣе перевозчики не встрѣчались, однако, въ числѣ, хотя бы сколько-нибудь напоминающемъ то обиліе, въ которомъ

[1]) Особенность эта отмѣчена у молодыхъ *Totanus glottis* С. А. *Бутурлинымъ* (См. *Житковъ* и *Бутурлинъ*, по сѣверу Россіи, гл. III).

держится этотъ куличекъ на многихъ лѣсныхъ рѣчкахъ болѣе южныхъ частей Архангельской губерніи. Нѣсколько экземпляровъ этого куличка видѣлъ я также на рѣчкѣ Ольховкѣ.

Totanus ochropus L. Наблюденія наши нѣсколько расширяютъ къ сѣверу извѣстную границу распространенія черныша. Мы встрѣтили этотъ видъ сначала на рѣкѣ Mглѣ, послѣ на Ольховкѣ. По повадкамъ своимъ встрѣченныя птицы не могли быть, однако, приняты за гнѣздящихся. Встрѣчены одиночныя особи, перелетавшія, какъ эти птицы обыкновенно дѣлаютъ, передъ лодкой вдоль русла рѣчки, садясь на ея тинистые берега. Одного черныша видѣлъ я также на впадающей въ Кулой рѣчкѣ Лиственкѣ, окруженной высокоствольнымъ лѣсомъ.

Totanus glareola L. На озерѣ Нижнемъ, изъ котораго вытекаетъ рѣка Мгла, видѣлъ я 27 іюля маленькую стайку куликовъ, которую могу считать только принадлежащими къ этому виду. На болотахъ по Чижѣ куличекъ этотъ также встрѣчался намъ неоднократно. *С. А. Бутурлинъ* нашелъ этотъ видъ на островѣ Колгуевѣ [1]).

Totanus glottis L. Большой улитъ попадался отдѣльными экземплярами по низовью Мезени и Кулоя (въ концѣ іюля), на лайдѣ по рѣкѣ Мглѣ и на озерѣ Нижнемъ. О гнѣздованіи этого вида не могу сказать ничего опредѣленнаго, такъ какъ встрѣчалъ только одиночныхъ, повидимому, старыхъ птицъ.

Phalaropus hyperboreus L. Круглоносый плавунчикъ является одною изъ наиболѣе обыкновенныхъ формъ куликовъ въ рѣчныхъ долинахъ Канина. Въ долинѣ Чижи и далѣе къ востоку по болотистой лайдѣ отъ Паруснаго озера до Чешской губы трудно было встрѣтить маленькое озерцо, заросшій протокъ или окруженный осоковыми зарослями плесъ большого

---

[1]) *С. А. Бутурлинъ.* Предварит. краткій отчетъ о поѣздкѣ на островъ Колгуевъ лѣтомъ 1902 года. Извѣстія Импер. Русск. Геогр. Общ., т. XXXIX, 1903, в. III.

озера, на которомъ не гнѣздились бы плавунчики. При приближеніи къ населенному этими куличками озерку старыя птицы вылетаютъ съ крикомъ на встрѣчу, носятся кругомъ, трепеща крыльями, и садятся обыкновенно на воду очень близко (иногда въ 5—6 шагахъ) къ человѣку. Къ сожалѣнію, какъ я сказалъ уже выше, я не имѣлъ возможности сдѣлать точныхъ наблюденій надъ всѣми условіями гнѣздованія этой любопытной въ біологическомъ отношеніи формы. На очень маленькихъ водоемахъ заставалъ я въ большинствѣ случаевъ одну отводившую птичку, причемъ двѣ изъ такихъ особей, убитыя и вскрытыя, оказались самцами. Но иногда при гнѣздѣ были, повидимому, и оба родителя, что̀ поддерживаетъ мнѣніе *Брэма* и *С. Херненя* [1]) о частомъ участіи у круглоносаго плавунчика обоихъ половъ въ высиживаніи яицъ и воспитаніи птенцовъ. Стаекъ бродячихъ самокъ мы въ предѣлахъ Канина не встрѣчали. На возвратномъ пути съ устья Чёши (14 — 15 іюля) мы видѣли отдѣльные выводки уже на крыльяхъ. На лайдахъ Мглы, Мезени и Кулоя мы также встрѣчали плавунчиковъ, но въ сравнительно меньшемъ количествѣ, чѣмъ на Чижѣ и протокѣ, соединяющемъ озера Парусное и Мелкое. Общее количество птицъ этого вида, гнѣздящееся въ рѣчныхъ долинахъ Канина, должно быть очень велико.

Numenius sp. Я видѣлъ небольшую стайку кроншнеповъ, прилетѣвшую на „няшу" въ устьѣ Чижи, когда мы стояли на якорѣ 3-го іюля. Убить птицъ не удалось, и я не могу

---

[1]) „Dem entgegen traf Brehm die Paare oft beisammen und erlegte unter 10 Exemplaren 6 Weibchen und 4 Männchen. Meine Beobachtungen correspondiren demnach in dieser Hinnsicht mit dem Brehmschen. Ich habe am Brutplatze von 6 Exemplaren 2 Weibchen und ein Männchen geschossen und bemerkte, dass die Paare in gleich grosser Aufregung die Nester umflattern. Ich sah nirgends in den Sunden um Tromsö und den Fjorden sich herumtreibende Schwärme oder vereinzelte Weibchen (*Stefan v. Chernel.* Beobachtungen über das Brüten und den Zug des *Phalaropus hyperboreus* L. Separatabdruck aus dem „Hauptberichte des II—ten internationalen ornithologischen Congress zu Budapest").

сказать, принадлежали ли онѣ къ виду *N. arquatus* или *N. phaeopus*.

Haematopus ostralegus Briss. Большое количество куликовъ-сорокъ гнѣздится въ устьѣ Чижи и по самому нижнему ея теченію. Птицы держались на песчаномъ морскомъ берегу и на песчаныхъ косахъ, выходящихъ мѣстами изъ-подъ слоя „няши“ повыше морского устья рѣки. Еще выше по рѣкѣ онѣ встрѣчались еще и въ царствѣ чистой „няши“,—на берегахъ и на обнажающихся во время отлива тинистыхъ отмеляхъ. Выше становища Горбы, въ области заросшей травою лайды и болотъ, птицы эти не встрѣчены,—мы не видали ихъ дальше 10 верстъ отъ моря. Не было ихъ и на большихъ озерахъ внутри полуострова. Одиночныхъ птицъ видѣли мы также на Кулоѣ и въ устьѣ Мглы. Во время пребыванія нашего на Чижѣ птенцы, очевидно, еще не летали,—мы видѣли только взрослыхъ птицъ. Но, судя по поведенію послѣднихъ, птенцы должны были быть уже не слишкомъ малы, такъ какъ старики держались довольно осторожно [1]). Мезенскіе промышленники называютъ этого кулика *кипиха*.

Aegialites sp. На Мезенскомъ заливѣ я видѣлъ зуйка всего одинъ разъ—на песчаномъ побережьѣ моря около устья Мглы, 28-го іюля. По всему вѣроятію, это былъ *Aeg. hiaticula* L.

Lagopus albus Gm. Бѣлая куропатка на Канинѣ является птицей, типичной для сухой безлѣсной тундры, не будучи, впрочемъ, здѣсь особенно многочисленной. Въ первый разъ услышали мы крики пѣтушковъ 8-го іюля, стоя лагеремъ у озера Паруснаго. Они играли на кочкахъ среди зарослей

---

[1]) На Соловецкихъ островахъ мнѣ случалось бывать на „лудахъ“ (каменныхъ островкахъ), населенныхъ большими колоніями крачекъ (*Sterna macrura)*, среди которыхъ гнѣздились и сороки. Тамъ мнѣ приходилось видѣть, какъ старые кулики, при маленькихъ птенцахъ, подлетаютъ иногда на 2—3 сажени къ человѣку.

карликовой березы на вечерней зарѣ, сейчасъ же послѣ захода солнца. Подходя къ мѣсту, съ котораго слышались звонкіе, характерные крики птицъ, мы спугивали обыкновенно трехъ-четырехъ *куроптей*, державшихся довольно близко друга отъ друга. Двѣ убитыя здѣсь птицы оказались самцами, уже почти окончившими линьку. Позже на Мглѣ и Кулоѣ мы куропатокъ не видѣли. Выводковъ встрѣчать также не приходилось. Въ общемъ количество куропатокъ, которое мы слышали и видѣли въ тундрахъ Канина, далеко отъ того изобилія, въ которомъ видъ этотъ встрѣчается на Кблгуевѣ. Въ лѣсахъ по Кулою и Мезени куропатокъ также мало.

Fuligula glacialis L. Морянка—по мѣстному *савокъ*—наиболѣе обыкновенная изъ нырковыхъ утокъ на Канинѣ. Мы встрѣчали ее одиночными экземплярами на озерахъ по Чижѣ, гдѣ убиты двѣ птицы: 6-го іюля старая самка и 14-го іюля самецъ, почти окончившій линьку. На самой Чижѣ, близко къ верховью, гдѣ русло рѣки окружено зарослями ивъ, видѣли мы выводокъ уже взрослыхъ утятъ, по которымъ стрѣлять не удалось, и которые, судя по старикамъ, вѣроятно, принадлежали къ этому виду. Большинство выводковъ, по всему вѣроятію, уже поднялось въ теченіе первой половины іюля на крылья, такъ какъ большія стада морянокъ видѣли мы въ половинѣ іюля на Чешской губѣ и на морѣ у западныхъ береговъ Канина. Внутри полуострова попадались лишь одиночные экземпляры и небольшія стайки, вѣроятно выводки. Образованіе большихъ лѣтнихъ стай морянокъ, вѣроятно, происходитъ путемъ соединенія многихъ неразбивающихся выводковъ.

Somateria spectabilis L (?). Гагъ, по всему вѣроятію, этого вида, видѣлъ я издали близъ устья Чёши. По Мезенскому побережью гаги, несомнѣнно, немногочисленны, такъ какъ здѣсь мы ихъ вовсе не встрѣчали. Быть можетъ, онѣ относительно многочисленнѣе у сѣверныхъ и восточныхъ бе-

реговъ Канина. У береговъ острова Колгуева это—обыкновенная птица.

Fuligula sp. (*nigra* Briss?). По низовью Чижи и въ морѣ у западныхъ береговъ Канина я видѣлъ крупныхъ черныхъ утокъ, которыхъ считаю принадлежащими, по всему вѣроятію, къ этому виду турмановъ.

Anas acuta L. Шилохвостей встрѣтили мы въ большомъ количествѣ на очень медленно текущемъ, окруженномъ непроходимой болотной зарослью протокѣ, соединяющемъ озера Парусное и Мелкое. Протокъ этотъ мѣстами идетъ довольно широкими тихими плёсами, окруженными чащей высокихъ осокъ и „ёрами“. При плаваніи по протоку на лодкѣ вспугивали мы здѣсь утокъ трехъ видовъ, изъ которыхъ наиболѣе многочисленной была *A. acuta*. Замѣчательно, что выводковъ не видѣли мы здѣсь вовсе. Съ цѣлью обезпечить себя запасами свѣжаго и посоленаго мяса мы застрѣлили здѣсь большое количество птицъ, и всѣ онѣ оказались самцами въ самомъ разгарѣ линьки (это было 9—13 іюля). У большинства птицъ крылья были въ пенькахъ, и сохранялись еще остатки брачнаго наряда на спинѣ и удлиненныя рулевыя перья. Немногія относительно особи были уже вполнѣ перелинявшія, съ отросшими маховыми перьями. Только очень немногія изъ птицъ могли перелетать короткія разстоянія. Остальныя, вспугнутыя изъ осоки или ивняковъ, „бѣжали“ по водѣ впереди лодки, хлопая крыльями, какъ дѣлаютъ это взрослые утята Позже—въ концѣ іюля—хорошо летающихъ шилохвостокъ встрѣтили мы также на озерѣ близъ устья Мезени.

Anas penelope L. Свіязь встрѣчена по верхнему теченію Чижи и озерамъ Парусному и Мелкому. Видъ этотъ въ общемъ былъ менѣе многочисленъ, нежели *A. acuta*, но и онъ встрѣчался въ большомъ числѣ. Описанный выше протокъ былъ также наполненъ линяющими селезнями, но въ верхнемъ теченіи Чижи встрѣтили мы также выводокъ. Значи-

тельное большинство линявшихъ селезней было безъ маховыхъ перьевъ и не летали. Уже летающихъ, вполнѣ перелинявшихъ, селезней встрѣтили мы 27 и 28 іюля на озерѣ Нижнемъ и на озерѣ близъ рѣчки Ольховки.

Anas crecca L. Въ долинѣ Чижи чирокъ встрѣченъ въ значительно меньшемъ количествѣ, нежели свіязь и шилохвостка, хотя все же по Чижѣ и протоку Переймѣ видѣли мы ихъ достаточно. Въ большомъ количествѣ встрѣченъ этотъ видъ по рѣкѣ Мглѣ и на рѣчкахъ по низовью Кулоя. Здѣсь, напримѣръ у устья рѣчки Лиственки, на маленькихъ стоячихъ водоемахъ видѣлъ я лётные, еще державшіеся вмѣстѣ выводки. На Чижѣ большинство чирковъ было также въ линькѣ и не летало. Линька трехъ перечисленныхъ видовъ протекаетъ приблизительно въ одно время.

Anser sp. Мы встрѣтили гусей въ небольшомъ числѣ на озерѣ Парусномъ, гдѣ видѣли пролетѣвшую надъ нашимъ лагеремъ небольшую стайку и слышали нѣсколько разъ гоготанье въ заросляхъ между озерами Паруснымъ и Ѳоминымъ. Одинъ выводокъ съ пуховыми еще птенцами (видѣли только двухъ гусятъ, изъ которыхъ одинъ былъ застрѣленъ) встрѣченъ 6-го іюля по среднему теченію Чижи, на самой рѣкѣ, протекающей въ этомъ мѣстѣ по твердой лайдѣ, покрытой хорошей травой. Промышленники говорили намъ, что гуси линяютъ на нѣкоторыхъ озерахъ внутри полуострова. По Кулою и Мезени гуси, по словамъ мѣстныхъ жителей, не гнѣздятся.

Pandion haliaetus L. Одинъ экземпляръ скопы видѣлъ я у мыса Керецкаго на Зимнемъ берегу Бѣлаго моря. Въ устьѣ Сѣверной Двины скопа не рѣдка [1]).

Falco subbuteo L. Встрѣченъ у мыса Керецкаго.

Haliaetos albicilla Briss. Бѣлохвостый орланъ—обыкновенная птица на берегахъ Бѣлаго моря и Канина. Мы ви-

[1]) Notes from Archangel by *Alston* and *Harwie Brown*. Ibis, January, 1873.

дѣли его на Зимнемъ берегу, на озерѣ Нижнемъ, изъ котораго вытекаетъ рѣка Мгла, и на Кулоѣ.

Accipiter nisus L. Я видѣлъ пролетѣвшаго перепелятника на близкомъ разстояніи около устья рѣки Чёши, т.-е. въ предѣлахъ уже типичной тундры.

Otocoris alpestris L. На Канинѣ полярный жаворонокъ— типичная птица сухой тундры, и притомъ, сколько я могъ замѣтить, главнымъ образомъ тундры, бѣдной зарослями ивъ и карликовой березы. Въ тѣхъ мѣстахъ внутреннихъ частей полуострова, гдѣ, какъ напримѣръ къ сѣверу отъ береговъ озера Паруснаго, на пространствахъ, покрытыхъ отдѣльными кустами и цѣлыми площадями ивовыхъ зарослей, достигающихъ высоты роста человѣка, и низкой стелющейся по землѣ, но чрезвычайно густой, порослью березы, гнѣздятся виды другихъ воробьиныхъ птицъ, мнѣ не приходилось видѣть жаворонковъ. Они попадались въ то же время на болѣе обнаженныхъ полосахъ тундры, напримѣръ въ окрестностяхъ становища Горбы. Всюду птицы эти попадались рѣдко. Южнѣе границы хвойныхъ, даже въ области криволѣсья по Мглѣ, мы ихъ не встрѣчали.

Corvus corax L. Двухъ крупныхъ вороновъ видѣлъ я около устья рѣки Мглы. Птицы держались здѣсь въ маленькой рощицѣ изъ сравнительно высокоствольныхъ березъ и лиственицъ, разросшихся по откосу крутого берега, защищавшаго деревья отъ N. Одинъ экземпляръ видѣли пролетѣвшимъ на озерѣ Парусномъ.

Corvus cornix L. Семейство воронъ (молодыя уже хорошо летали) встрѣтили мы 23 іюля въ лѣсу близъ рѣчки Каменки, впадающей справа въ Кулой верстахъ въ 15 отъ его устья.

Garrulus infaustus L. Одинъ экземпляръ убитъ на Зимнемъ берегу въ смѣшанномъ болотистомъ лѣсу близъ мыса Керецкаго.

Plectrophanes lapponicus L. Какъ и полярный жаворонокъ, лапландскій подорожникъ гнѣздится и держится въ

сухой тундрѣ и въ посѣщенныхъ нами частяхъ Канина встрѣчается чаще жаворонковъ, хотя все же не очень часто. Во все время пути внутри полуострова мы едва-ли видѣли болѣе 2—3 десятковъ птицъ этого вида. Отдѣльные экземпляры попадались намъ по зарослямъ ёры среди болотъ, сопровождающихъ верхнее теченіе Чижи, и въ то-же время мы встрѣтили несомнѣнно гнѣздившихся птицъ въ самыхъ становищахъ, въ устьѣ Чижи и въ Горбахъ; но мнѣ не удалось найти здѣсь гнѣзда. Необходимо замѣтить, что даже и въ наиболѣе сѣверныхъ изъ посѣщенныхъ нами мѣстностей Канина, подъ 67°20′, мы не видѣли ни одной снѣжной пуночки (*Plectrophanes nivalis* L.).

Emberiza schoeniclus L. Встрѣчена въ густыхъ ивовыхъ зарослях по рѣкѣ Чижѣ въ чертѣ болотъ, примыкающихъ къ озеру Парусному, слѣдовательно уже верстъ на 60—70 за предѣлами границы хвойнаго криволѣсья. Птичку видѣлъ на близкомъ разстояніи спутникъ мой *Г. Л. Граве.*

Emberiza citrinella L. Овсянка въ довольно большомъ числѣ встрѣчена близъ мыса Керецкаго.

Pyrrhula coccinea L. Небольшую стайку снѣгирей видѣли мы на Зимнемъ берегу.

Carpodacus erythrinus Pall. Найденъ въ зарослях „ёры“ на болотахъ по верхнему теченію Чижи. Встрѣчается также по ивовымъ зарослямъ въ области сухой тундры.

Acantis linaria L. Мы встрѣчали этотъ видъ въ довольно большомъ количествѣ во всѣхъ посѣщенныхъ нами мѣстностяхъ. Особенно многочисленны были чечетки на мысѣ Керецкомъ, черезъ лѣсную область окрестностей котораго, во время пребыванія нашего на Зимнемъ берегу 27-го и 28-го іюня, шло передвиженіе чечетокъ къ югу. Небольшія стайки, иногда, повидимому, отдѣльные выводки, иногда соединенныя изъ нѣсколькихъ выводковъ, одна за другой летѣли по направленію къ устью Двины. Количество пролетѣвшихъ въ теченіе вечера и слѣдующаго утра птицъ показалось мнѣ

очень значительнымъ. Несомнѣнно, что потокъ этотъ двигался съ сѣвера вдоль Зимняго берега и раньше, такъ какъ 25-го и 26 іюня, въ то время, какъ пароходъ нашъ отстаивался у Зимнегорскаго маяка во время шторма отъ NO, на пароходъ заносило вѣтромъ чечетокъ. Является вѣроятнымъ, что въ концѣ іюня поднявшіеся на крылья выводки чечетокъ двигаются изъ области горла Бѣлаго моря (а быть можетъ, и съ Терскаго берега и части Мезенскаго побережья между горломъ Бѣлаго моря и устьемъ Мезени) къ югу, и, вѣроятно, отчасти этимъ обстоятельствомъ объясняется то обиліе, въ которомъ чечетки встрѣчаются въ началѣ іюля въ дельтѣ Двины [1]). Позже встрѣчали мы чечетокъ въ открытой тундрѣ на Чижѣ близъ становища Горбы. Здѣсь молодые также хорошо летали (это было 5-го іюля) и выводки держались вмѣстѣ. Уже въ небольшемъ сравнительно количествѣ видѣли мы чечетокъ (быть можетъ, запоздавшихъ выводомъ и отлетомъ) по хвойному криволѣсью на рѣкѣ Мглѣ (26-го и 28-го іюля) и въ области устья Мезени. На Кулоѣ 23-го и 24-го іюля я также видѣлъ стайки, пролетавшія къ югу, вверхъ по рѣкѣ.

Fringilla montifringilla Briss. Юрокъ встрѣченъ нами у мыса Керецкаго. Этотъ видъ не слишкомъ рѣдокъ также въ области полосы высокоствольнаго лѣса, спускающагося вдоль нижняго теченія Кулоя и Мезени до самаго моря.

Fringilla coelebs L. Въ очень небольшомъ числѣ видѣли мы зябликовъ у мыса Керецкаго. Сѣвернѣе—по низовьямъ Кулоя и Мезени—видъ этотъ не встрѣченъ.

Ampelis garrulus L. Встрѣчены у мыса Керецкаго, но сѣверѣе нигдѣ.

Anthus pratensis Briss. Луговой конекъ встрѣченъ не разбившимися еще выводками и небольшими стайками, летѣвшими къ югу, на устьѣ рѣчки Лиственки и въ другихъ

---

[1]) См. *Житковъ* и *Бутурлинъ* По Сѣверу Россіи, стр. 16.

мѣстахъ по Кулою 23—25 іюля. Позже такія же стайки видѣли мы на рѣкѣ Мглѣ и озерѣ Нижнемъ, а также на лугахъ по Мезени. Всюду птички держались по болотистымъ мѣстамъ и прирѣчнымъ лугамъ, садясь обыкновенно на землю и лишь очень рѣдко на деревья. Двигавшіяся по Кулою стайки уже начинали, вѣроятно, перелетъ или кочеваніе къ югу. Въ области Чижи, т.-е. за предѣлами хвойнаго криволѣсья, я конька этого не видѣлъ.

Motacilla flava L. Этотъ видъ желтой трясогуски встрѣченъ но зарослямъ „ёры“ на рѣкахъ Чижѣ и Мглѣ. Находящійся въ нашей коллекціи самецъ (26/VII, рѣка Мгла) типиченъ по окраскѣ; на головѣ еще ясенъ голубовато-сѣрый цвѣтъ, имѣется также явственная надбровная полоса. Самые сѣверные пункты, на которыхъ встрѣчена эта форма, лежатъ приблизительно на широтѣ $67^0 15'$.

Motacilla citreola Pall. Вмѣстѣ съ предыдущимъ видомъ встрѣчена на лайдѣ верхняго теченія р. Чижи и на болотахъ между Паруснымъ и Мелкимъ озерами.

Motacilla alba L. Эту широко распространенную трясогуску встрѣчали мы всюду, и она несравненно многочисленнѣе двухъ вышеописанныхъ видовъ, которыхъ видѣли мы всего нѣсколько экземпляровъ. На Чижѣ мы неизмѣнно встрѣчали ее въ становищахъ, полуразвалившіяся избы которыхъ часто даютъ пріютъ гнѣздящимся птицамъ. До половины іюля лётныхъ молодыхъ мы не видѣли. Много бѣлыхъ трясогузокъ встрѣчается на улицахъ, дворахъ и огородахъ Мезени, гдѣ эти птицы до извѣстной степени замѣщаютъ отсутствующихъ воробьевъ.

Poëcile sp. Какую-то чаичку видѣлъ я въ смѣшанномъ болотистомъ лѣсу у мыса Керецкаго. Быть можетъ, это была *P. borealis* De Selys, о которой *Австонъ* и *Броунъ* [1]) говорятъ, что она подъ Архангельскомъ обыкновенна.

[1]) l. c., p. 59.

Acrocephalus phragmitis Bechst. Мой спутникъ *Г. Л. Граве*, хорошо знакомый съ средне-русскими видами птицъ, нѣсколько разъ видѣлъ въ болотныхъ заросляхъ по Чижѣ камышевку, которую по первому взгляду принялъ за *Acr. palustris* Bechst. По всему вѣроятію, это былъ барсучекъ, который найденъ въ устьѣ Двины и подъ Мезенью [1]).

Phylloscopus trochilus L. Весничка встрѣчена нами на Чижѣ и на Зимнемъ берегу Бѣлаго моря.

Sylvia hortensis Bechst. Старая самка этого вида застрѣлена на Зимнемъ берегу у мыса Керецкаго. Далѣе къ сѣверу мы этой славки не встрѣчали.

Frithacus suecicus L. Варакушка встрѣчена въ окрестностяхъ озера Паруснаго по ивовымъ зарослямъ сухой тундры. 14-го іюля здѣсь убитъ старый самецъ и хорошо уже летавшій птенецъ въ пятнистомъ нарядѣ.

Saxicola oenanthe L. Каменку мы встрѣчали на берегу моря у мыса Керецкаго и въ большомъ числѣ въ ближайшихъ окрестностяхъ Мезени и въ самомъ городѣ, гдѣ птичка эта держится на луговинахъ, по обрывамъ пересѣкающаго городъ оврага, а иногда и на улицахъ города. Сѣвернѣе, въ Канинской тундрѣ, мы видѣли одинъ экземпляръ каменки около озера Мелкаго.

Turdus iliacus L. Бѣлобровый дроздъ въ числѣ нѣсколькихъ экземпляровъ встрѣченъ на Зимнемъ берегу Бѣлаго моря близъ мыса Керецкаго и въ заросляхъ у озера Паруснаго.

Turdus pilaris L. Старые и молодые летающіе дрозды встрѣчены 27 іюля по криволѣсью и густымъ ивовымъ зарослямъ на берегахъ озера Нижняго и по рѣкѣ Мглѣ. Мы видѣли отдѣльные экземпляры также сѣвернѣе, у озера Паруснаго.

Заканчивая списокъ найденныхъ экспедиціей видовъ

---

[1]) *Мензбиръ*, Птицы Россіи, 1-е изд., II, стр. 880.

птицъ, я упомяну еще о нѣкоторыхъ встрѣченныхъ нами птицахъ, которыя не могутъ быть опредѣлены сколько-нибудь точно, а также о тѣхъ видахъ, относительно которыхъ я могъ собрать свѣдѣнія отъ промышленниковъ. Я упоминалъ выше, что на болотахъ по Чижѣ мы видѣли неоднократно довольно крупныхъ куликовъ, добыть которыхъ не удалось. Быть можетъ, это были веретенники (*Limosa rufa* Briss). На устьѣ Мезени слышалъ я нѣсколько разъ крикъ дятла (*Picus tridactylus* L.?). По нижнему теченію Кулоя, по словамъ промышленниковъ, утки гнѣздятся лишь въ очень ограниченномъ количествѣ, гусей же вовсе нѣтъ. По поймамъ Кулоя и Мезени встрѣчаются журавли. Изъ лѣсныхъ птицъ, служащихъ предметомъ промысла, по среднему Кулою [1]) болѣе многочисленны рябчики, которыхъ торговцы изъ Мезени скупаютъ по 30—40 коп. за пару. Тетеревовъ очень мало, хотя встрѣчаются они лѣтомъ еще и близъ устья Кулоя. Долгощельскіе промышленники говорили мнѣ, что на зиму изъ лѣсовъ по нижнему Кулою тетерева пропадаютъ и появляются только ко времени токовъ. Глухарей еще меньше, чѣмъ тетеревовъ. Даже промышляющіе по среднему и верхнему Кулою охотники жалуются, что въ послѣдніе годы во время промысла бѣлки и рябчика не удается добыть глухарей и себѣ „на вȧрево“. Бѣлыхъ куропатокъ по лѣсамъ также не слишкомъ много. Пара стоитъ 20—25 коп., но въ крещенскую ярмарку въ Мезени годами цѣна доходитъ и до 40 коп. за пару. Въ 1901 году во всемъ Мезенскомъ уѣздѣ добыто: рябчиковъ около 12.000 паръ, куропатокъ около 2.000 паръ, тетеревовъ около 4.500 паръ.

Въ селѣ Долгощельѣ осѣдло живутъ домашніе голуби и ворȯны. Сороки появляются изрѣдка; гораздо обыкновеннѣе

---

[1]) Жители Долгощелья на птицъ охотятся мало. Больше охотятся по Кулою жители села Сояны.

сороки въ деревнѣ Нижѣ (западнѣе по Зимнему берегу). Галки появляются не надолго осенью и исчезаютъ къ зимѣ (вѣроятно, это пролетъ съ Печоры на Бѣлое море) [1].

---

[1]) Въ X томѣ Bullet. Scient. de l'Acad. des Sciences de S.-Pet. за 1842 г. напечатана статья академика *Брандта*: „Verzeichniss der von Herrn *Bystrow* in Mesen an das Zoologische Museum der Akademie gesandten Säugethier-und Vögelbälge". Списокъ *Брандта*, кромѣ многихъ изъ формъ, перечисленныхъ въ этой главѣ, заключаетъ слѣдующіе виды: *Aquila fulva, adult. et juv., Falco lagopus, F. palumbarius, F. aesalon, Strix bubo, S. nuctea, S. brachyotus, S. nisoria, Lanius major, Pyrrhula enucleator, Emberiza pusilla, Sylvia hypolais, Parus palustris, Hirunda riparia, Cuculus canorus, Picus martius, Limosa terec, Scolopax gallinula, Grus cinerea, Uria grylle, Anas clandula, A. marila, Mergus albellus.* Въ списокъ млекопитающихъ внесенъ бурундукъ (*Tamias striatus*). Кажется, это самый западный изъ извѣстныхъ пунктовъ мѣстонахожденія бурундука. Въ спискѣ птицъ *Брандтъ* отмѣчаетъ *Emb. pusilla*, какъ впервые показанную въ предѣлахъ Европейской Россіи, и, какъ интересную находку, *Limosa terec.*

ГЛАВА VII.

Фауна млекопитающихъ Мезенскаго побережья. Хищныя, грызуны, копытныя. Бѣлуха и бѣлушій промыселъ. Виды тюленей. Промыселъ кожи, его организація и желательныя измѣненія въ порядкѣ лова. Моржъ.

Переходя теперь къ изложенію собранныхъ мною данныхъ по распространенію въ Канинской тундрѣ и прилегающихъ частяхъ лѣсной области млекопитающихъ животныхъ, я долженъ прежде всего отмѣтить, что, вслѣдствіе недолговременнаго пребыванія экспедиціи въ Мезенскомъ уѣздѣ, мнѣ лично удалось наблюдать лишь немногіе изъ перечисленныхъ здѣсь видовъ. Но я пользовался каждымъ случаемъ, чтобы путемъ разспросовъ многихъ промышленниковъ собирать, по возможности, точныя свѣдѣнія,—въ особенности о распространеніи и количествѣ животныхъ, которыя служатъ предметомъ промысла и потому хорошо извѣстны мѣстнымъ жителямъ. Многія данныя относительно количества добываемыхъ ежегодно въ Мезенскомъ уѣздѣ звѣрей взяты мною изъ отчетовъ чиновниковъ по крестьянскимъ дѣламъ Мезенскаго уѣзда.

Песецъ (*Canis lagopus* L.) годами довольно многочисленъ въ Канинской тундрѣ (въ особенности въ годы, богатые пеструшками) и, предпочитая копать норы въ песчаной почвѣ, чаще всего держится въ прибрежныхъ сопкахъ, куда привлекаетъ его также и морское прибрежье, такъ какъ онъ охотно питается различными отбросами моря,—оставленными охотниками на берегу *раушками* (тушами) бѣлухъ, вы-

брошенными моремъ безпозвоночными и т. п. Самоѣды и русскіе промышленники добываютъ песца винтовками и кулёмами и сбываютъ шкуры обыкновенно въ Мезени. Цѣна зимней шкуры бѣлаго песца въ послѣдніе годы колебалась отъ 5 до 9 р. Покупаютъ также и лѣтнія шкуры, расцѣнивая ихъ, какъ крестоватиковъ, по 1 р. за шкуру. По офиціальнымъ даннымъ въ Мезенскомъ уѣздѣ въ 1900 г. добыто 226 песцовъ, 1901 году—569 (главная масса—417 штукъ—приходится въ этомъ году на Тиманскую тундру). Я думаю, однако, что эти цифры ниже дѣйствительныхъ, такъ какъ, конечно, сколько-нибудь точный подсчетъ добытыхъ на громадномъ пространствѣ Канинской и Тиманской тундръ звѣрей врядъ ли возможенъ. Во всякомъ случаѣ довѣренный купцовъ *Ружниковыхъ* въ Мезени, скупающихъ пушнину у промышленниковъ, говорилъ мнѣ, что въ 1901 году фирмою было скуплено песцовъ около 1.500 штукъ и что онъ помнитъ годы, въ которые скупали до 3.000 шкуръ. Возможно, впрочемъ, что въ руки мезенскихъ купцовъ попадаютъ частью и шкуры изъ Печорскаго уѣзда. Въ Печорскомъ уѣздѣ, по офиціальнымъ даннымъ, въ 1900 году добыто 4.625 песцовъ. На вопросы о томъ, какъ далеко спускается песецъ въ Канинской и Тиманской тундрахъ къ югу въ предѣлы криволѣсья и высокоствольной лѣсной полосы, я получалъ лишь сбивчивыя и противорѣчивыя показанія.

Лисицы (*Canis vulpes* L.) въ предѣлахъ Канинской тундры, по словамъ промышленниковъ, многочисленнѣе песцовъ. Въ 1900 году въ предѣлахъ уѣзда добыто 182 лисицы, въ 1901 году—282, причемъ количество пойманныхъ звѣрей сравнительно довольно равномѣрно распредѣляется по волостямъ уѣзда. Лисица, очевидно, встрѣчается приблизительно въ одинаковомъ числѣ и въ тундровой, и въ лѣсной полосѣ уѣзда. Лисицъ бьютъ изъ ружей и ловятъ желѣзными капканами.

Волкъ (*Canis lupus* L.) не рѣдокъ въ тундрѣ и, по словамъ охотниковъ и оленеводовъ, обыкновенно держится въ

сопкахъ. Добываютъ волковъ не часто, 10—15 штукъ въ годъ, чаще въ предѣлахъ собственно тундры, гдѣ волки нерѣдко нападаютъ на оленей. Въ предѣлахъ лѣсной полосы, гдѣ зимой глубокіе снѣга мѣшаютъ волку свободно двигаться, звѣри эти появляются очень рѣдко [1]). Даже въ устьяхъ Кулоя и Мезени волковъ встрѣчаютъ не часто. Крестьяне села Долгой Щели, расположенной въ Кулоѣ въ 30-ти верстахъ отъ устья, говорили мнѣ, что въ теченіе 5 или 6 лѣтъ до 1901 года въ окресностяхъ села вовсе не видѣли волковъ и въ теченіе этого времени не слыхали ни объ одномъ случаѣ нападенія волковъ на домашнихъ животныхъ. Но въ 1901 году волки появились въ довольно большомъ количествѣ въ окрестностяхъ села и нападали на собакъ и на два оленьихъ стада, стоявшихъ у Неринскаго мыса. Фактъ этого внезапнаго появленія волковъ, быть можетъ, можно объяснить состояніемъ снѣга, напр., продолжительными настами. Но появленіе это интересно также и потому, что 1900 и 1901 годы отмѣчены появленіемъ волковъ въ большомъ количествѣ въ различныхъ мѣстностяхъ Поволжья Очень можетъ быть, что дѣло сводится къ случившейся въ эти годы перекочевкѣ волковъ съ востока. Небезынтересно также отмѣтить, что этой перекочевкѣ волковъ предшествовала соотвѣтствующая перекочевка лисицъ. Въ различныхъ частяхъ Поволжья (напр., Симбирской и Пензенской губерніяхъ) лисицы появились въ очень большомъ числѣ въ 1897 году. [2])

Медвѣдей бурыхъ *(Ursus arctos* L.*)* убиваютъ въ уѣздѣ немного,—въ 1900 году 10 штукъ, въ 1901 году 12 штукъ, причемъ 3 медвѣдя убиты въ предѣлахъ Тиманской тундры. Собственно на Канинѣ, по словамъ промышленниковъ, медвѣдь держится еще на широтѣ рѣки Мглы по находящемуся

---

[1]) То же самое говоритъ *Миддендорфъ* (Пут. на сѣверъ и востокъ Сибири, ч. II, стр. 204) относительно распространенія волка въ тундровой и лѣсной полосѣ Сибири.

[2]) *Б. Житковъ.* Матер. по фаунѣ млекопитающихъ Симбирской губ. Дневникъ Зоолог. Отд. Общ. Люб. Ест., т. II, № 8.

здѣсь хвойному криволѣсью. Самое сѣверное мѣсто на полуостровѣ, гдѣ встрѣчаютъ медвѣдей и гдѣ нѣсколько лѣтъ тому назадъ была убита медвѣдица съ медвѣжатами, — это Шелоховскія сопки, въ которыхъ также есть участки хвойнаго криволѣсья, какъ кажется, самые сѣверные на Канинѣ. По всему вѣроятію, и здѣсь, какъ и въ сѣверной Сибири, [1]) медвѣдь заходитъ и въ тундру за предѣлы криволѣсья, но лишь рѣдко и случайно, такъ какъ промышленники не встрѣчаютъ его здѣсь.

Что касается до бѣлаго медвѣдя (*Thalassarctos maritimus* L.), то, по словамъ промышленниковъ, зимою звѣря этого заноситъ изрѣдка на льдахъ къ Канину носу. гдѣ, случалось, и убивали его самоѣды. Но бываетъ это не часто.

Meles taxus Schreb. Въ селѣ Долгой Щели нѣсколько человѣкъ крестьянъ разсказывали мнѣ, что около села Карьеполья (около 60 верстъ къ югу отъ Долгой Щели по Кулою, т.-е. приблизительно подъ $65^1/_2{}^0$ с. ш.), четыре года тому назадъ промышленникъ убилъ барсука. Видѣвшіе этого барсука крестьяне описывали животное такъ точно, что не было сомнѣнія, что рѣчь шла именно о барсукѣ. Если сообщеніе это было справедливо, то полярный предѣлъ распространенія барсука въ таёжной области лежитъ, очевидно, недалеко отъ лѣсной границы. *Блазіусъ* [2]) принимаетъ приблизительной границей распространенія барсука въ Европѣ 60-ый градусъ. Но еще *Георги* [3]) приводитъ барсука для Архангельской губ. до 64^0 с. шир., а *Брандтъ* [4]) считаетъ вѣроятнымъ нахожденіе этого животнаго въ Олонецкой губерніи, такъ что во всякомъ случаѣ барсукъ свойственъ сѣверной части области тайги.

---

[1]) См. *Миддендорфъ*, l. c., стр. 226.

[2]) Naturg. d. Säugeth., p. 207.

[3]) Geogr. Phys. Beschr. d. Russ. Reiches, III.

[4]) *Брандтъ*. Позвоночныя животныя Сѣверно-Европейской Россіи, стр. 20. Приложеніе къ книгѣ *Гофмана*: „Сѣверн. Уралъ“ СПБ. 1856.

Россомаха (*Gulo borealis* Nilss.) въ сѣверной части Мезенскаго уѣзда немногочисленна, встрѣчается, однако, и въ высокоствольномъ лѣсу, и въ криволѣсьѣ на границахъ тундры. Россомахъ неоднократно убивали около Неси, но случаевъ встрѣчи этого звѣря сѣвернѣе, въ предѣлахъ чистой тундры, промышленники не знали. По офиціальнымъ даннымъ, въ предѣлахъ уѣзда въ 1900 году убито 21 россомаха, въ 1901 — 23. Стоимость шкуры россомахи около 10 рублей.

Mustela martes Briss. Лѣсную куницу добываютъ въ небольшомъ числѣ ружьемъ по Кулою и Мезени, не исключая и низовьевъ этихъ рѣкъ, и во всей остальной лѣсной области уѣзда. Въ 1900 году убито въ уѣздѣ 60 куницъ, въ 1901 г.—54. Стоимость шкурки на мѣстѣ 4—5 рублей.

Foetorius erminea L. Горностай обыкновененъ и въ лѣсной области, и повсюду въ предѣлахъ Канинской и Тиманской тундръ. Звѣрька добываютъ и ружьемъ, и плашками. Въ послѣднее время шкурки горностаевъ подорожали, и теперь за нихъ платятъ на мѣстѣ 60 коп. Въ 1901 году въ предѣлахъ уѣзда, по офиціальнымъ даннымъ, добыто 1.031 горностай, въ 1900 году—1.083 штуки.

Foetorius lutreola L. По словамъ долгощельскихъ промышленниковъ, норка была нѣсколько лѣтъ тому назадъ поймана на Кулоѣ недалеко отъ Долгощелья. Звѣрька этого знаютъ также южнѣе по Кулою въ окрестностяхъ Сойны и Карьеполья, но всюду норки встрѣчаются очень рѣдко и не служатъ предметомъ промысла.

Выдру (*Lutra vulgaris* Erxl.) добываютъ на Кулоѣ и Мезени. Цѣнность среднихъ по качеству шкуръ колеблется на мѣстѣ отъ 5 до 8 руб.

Что касается до главнаго объекта промысловой охоты на сѣверѣ—бѣлки (*Sciurus vulgaris* L.), то я прежде всего долженъ отмѣтить, что промышленники по Кулою сильно жаловались на очень замѣтное за послѣднее время уменьшеніе количества бѣлокъ въ лѣсахъ. Тѣ же жалобы слышалъ я въ

1900 году въ Онежскомъ уѣздѣ [1]). Въ то же время цѣны на бѣлку растутъ, и въ послѣдніе годы лучшія шкурки продавались по 20 коп. Количество добываемыхъ въ уѣздѣ бѣлокъ сильно колеблется по годамъ. Такъ въ 1900 году, по оффиціальнымъ даннымъ, въ уѣздѣ добыто 40.189 штукъ, въ 1901 году только 14.295 штукъ [2]). По всей Архангельской губерніи въ 1900 году добыто около 200.000 бѣлокъ, причемъ наибольшія цифры падаютъ на Пинежскій (62.000) и Печорскій (59.000) уѣзды.

Бѣлка-летяга (*Pteromys volans* L.) изрѣдка встрѣчается, по словамъ промышленниковъ, въ лѣсахъ по Кулою и, конечно, въ другихъ частяхъ лѣсной полосы уѣзда.

Заяцъ-бѣлякъ (*Lepus variabilis* Pall.) довольно обыкновененъ и въ тундрѣ и въ лѣсной полосѣ.

Изъ остальныхъ представителей отряда грызуновъ я могу упомянуть здѣсь еще лишь три формы. *Myodes sp.*—пеструшка—на Канинѣ, по словамъ самоѣдовъ и русскихъ промышленниковъ, годами встрѣчается въ большомъ количествѣ. Но мы во все время пребыванія нашего въ Канинской тунрѣ, къ сожалѣнію, не видѣли ни одного экземпляра этого вида.

Полевку экономку (*Arvicola oeconomus* Pall., *Arv. ratticeps* Keys. et Blas.) мы встрѣтили въ избахъ становища въ устьѣ Чижи, гдѣ звѣрки эти вели себя, какъ домашнія мыши, выходя изъ подъ каменки и подбирая крошки. Единственный экземпляръ, который удалось здѣсь поймать 16 іюля, оказался взрослой самкой, вполнѣ типичной по окраскѣ и строе-

---

[1]) *Житковъ* и *Бутурлинъ*. По сѣверу Россіи, стр. 45.

[2]) Успѣхъ промысла стоитъ иногда въ зависимости отъ перекочевокъ бѣлокъ. *Н. А. Крыловъ* въ своей замѣчательной книгѣ «Экономическое значеніе Бѣломорскаго канала» (изд. Олонецкаго земства, Петрозаводскъ, 1889) со словъ промышленниковъ приводитъ интересное указаніе, что одною изъ причинъ перекочевокъ бѣличьихъ стадъ служитъ массовое появленіе насѣкомыхъ, нападающихъ на шишки хвойныхъ деревьевъ (вѣроятно, слоники изъ р. *Pissodes*.).

пію эмалевыхъ петель зубной формулы. При вскрытіи полевка оказалась беременной 7-ю уже развитыми дѣтенышами [1]).

Одинъ экземпляръ типичной по окраскѣ и другимъ признакамъ домашней мыши (*Mus musculus* L.) достали мы въ селѣ Долгощельѣ.

Лоси (*Alces palmatus* Klein) и олени (*Rangifer tarandus* L., по мѣстному *дикарь*) по нижнему теченію Мезени и Кулоя рѣдки, въ особенности первые. Лосей убиваютъ изрѣдка промышленники Сойны и Карьеполья. Старые охотники вспоминаютъ еще то время, когда олени были довольно многочисленны и, по словамъ стариковъ, быть можетъ и преувеличивавшихъ нѣсколько, вспоминая доброе старое время, „ходили стадами". Какъ бы то ни было, въ настоящее время оленей убиваютъ очень рѣдко. Въ предѣлахъ Канинской тундры дикарь, по словамъ мѣстныхъ жителей, чаще всего встрѣчается въ криволѣсьѣ въ области рѣкъ Мглы и Неси.

Послѣ этихъ краткихъ замѣчаній о наземныхъ млекопитающихъ перехожу къ морскимъ звѣрямъ, которые въ Мезенскомъ уѣздѣ изстари являются предметомъ обширнаго и очень важнаго по экономическому своему значенію промысла.

Бѣлуха (*Delphinapterus leucas*) у береговъ Канина годами бываетъ очень многочисленна. Во время нашего путешествія мы встрѣчали стада бѣлухъ въ различныхъ частяхъ Мезенской губы, всего чаще на кошкахъ близъ устья рѣкъ Яжмы, Черной и Чижи, гдѣ обыкновенно и собираются ловцы бѣлухъ. Какъ и въ другихъ мѣстахъ сѣвернаго побережья, бѣлухъ промышляютъ здѣсь сѣтями, обметывая стада звѣрей на отмеляхъ. Результаты лова у береговъ Канина въ различные годы бываютъ то болѣе, то менѣе добычливы. Такъ, по офиціальнымъ даннымъ, у западныхъ береговъ Канина лѣтомъ 1900 года было поймано только 53 бѣлухи, лѣтомъ

---

[1]) Размѣры этого экземпляра: длина туловища 115 м.м., длина хвоста безъ волосъ 43, длина волосъ на концѣ хвоста 5, ступня задней ноги 22 м.м.; когти и концы пальцевъ бѣлые.

1901 года промысла вовсе не было. Въ то же время въ 1902 году, въ началѣ іюля мѣсяца, 30 карбасовъ бѣлушниковъ изъ села Долгощелья близъ устья Черной и Чижи въ теченіе нѣсколькихъ дней обметали и убили около 100 штукъ бѣлухъ и послѣ добыли еще нѣсколько штукъ около устья Кулоя, такъ что общая добыча долгощельскихъ промышленниковъ достигла 113 штукъ бѣлухъ.

Многія мѣста Канинскихъ кошекъ представляются очень удобными для того, чтобы обметывать здѣсь бѣлухъ неводами [1]). Бѣлухи особенно часто появляются на кошкахъ въ первой половинѣ лѣта, обыкновенно въ концѣ іюня и началѣ іюля,— во время спариванья, и ходятъ тогда большими стадами, иногда штукъ по сто и болѣе. Какъ кажется, звѣри эти вовсе не отличаются особенною пугливостью, о которой говорятъ описанія многихъ авторовъ. По крайней мѣрѣ мнѣ приходилось неоднократно видѣть бѣлухъ *выстающими* и играющими тѣсно около судна, и даже ружейные выстрѣлы не привлекаютъ ихъ особеннаго вниманія и не заставляютъ стадо свернуть съ пути, если оно, напримѣръ, плыветъ навстрѣчу идущему карбасу. Поэтому бываетъ нерѣдко, что бѣлухъ бьютъ изъ ружей или, какъ напримѣръ, на Печорѣ, добываютъ *кутиломъ* [2]) безъ предварительнаго обметыванія неводами, на свободѣ, встрѣчая стадо въ морѣ на лодкахъ. На обширныхъ отмеляхъ противъ устьевъ Яжмы и Черной, гдѣ стада бѣлухъ обыкновенно гоняются за камбалой, про-

---

[1]) Объ устройствѣ бѣлушьихъ неводовъ см. „Изслѣдов. о состоян. рыболовства въ Россіи". Изд. Мин. Госуд. Имущ. 1863. Т. VII. *Шульцъ*. Технич. описаніе рыбныхъ и звѣриныхъ промысловъ на Бѣломъ и Ледовитомъ моряхъ, стр. 36. Описаніе самаго лова бѣлухъ тамъ же, т. VI, стр. 143.

[2]) *Кутило* представляетъ гарпунъ, металлическое остріе котораго трубкой своей слабо надѣто на древко, и къ которому привязана длинная веревка—*обора*. Когда кутило втыкается въ звѣря, древко отпадаетъ, а веревка, конецъ которой находится въ рукахъ у промышленника, удерживаетъ звѣря, а если онъ убитъ, не даетъ ему утонуть.

мышленнику удается нерѣдко окружить на карбасахъ стадо и благополучно выметать и счалить невода, общая длина которыхъ достигаетъ иногда версты и болѣе. Ловъ этотъ можетъ быть производимъ лишь на отмелыхъ мѣстахъ, такъ какъ сѣти, имѣющія въ высоту не болѣе 5—6 саженъ, должны доставать до дна. Въ противномъ случаѣ обметанныя бѣлухи найдутъ себѣ выходъ подъ сѣтями. Когда кольцо отдѣльныхъ неводовъ, выметанныхъ карбасами и связанныхъ между собою, замкнется вокругъ стада, часть карбасовъ входитъ внутрь кольца (которое иногда предварительно убавляютъ, вынимая изъ кольца часть неводовъ и счаливая оставшіеся или снова обметывая бѣлухъ внутри большого кольца вторымъ малымъ изъ одного или двухъ вынутыхъ неводовъ) и преслѣдуютъ бѣлухъ, причемъ промышленники всегда *ревутъ*, т.-е. громко кричатъ и шумятъ всѣми средствами. Это дѣлается для того, чтобы заставить звѣрей растеряться и разныряться въ разныя стороны, въ противномъ случаѣ, бросившись дружно всѣмъ стадомъ въ одну сторону, они могутъ пробить стѣну невода и уйти въ море. Преслѣдуя бѣлухъ внутри кольца неводовъ ихъ *принимаютъ на кутила*. Къ кутилу, которое бросаютъ въ звѣря, привязана веревка, за которую можно подтянуть раненую бѣлуху къ карбасу и добить пешней или *спицей* [1]). Убитыхъ бѣлухъ вытягиваютъ на низкій берегъ и снимаютъ съ нихъ кожу и сало. На Канинскихъ кошкахъ, вслѣдствіе обилія обширныхъ отмелей, обнажающихся во время отлива, случается иногда обметать стадо такъ счастливо, что при наступившемъ отливѣ звѣри *обсыхаютъ* на песчаной кошкѣ, и бой ихъ уже не представляетъ затрудненій.

Самая техника бѣлушьяго лова дѣлаетъ промыселъ этотъ

---

[1]) *Спица* представляетъ широкое обоюдоострое лезвіе, насаженное на длинное древко, образуя родъ копья или рогатины. Длина лезвія около 6—8 вершковъ, длина древка около 2-хъ аршинъ. Спицей колютъ моржей и бѣлухъ.

случайнымъ и уподобляетъ его азартной игрѣ. Первое условіе удачи, чтобы стадо бѣлухъ появилось у береговъ въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ караулятъ на карбасахъ или въ избахъ на берегу промышленники. Затѣмъ необходимо, чтобы стая звѣрей зашла на мелкое мѣсто, гдѣ можно обметать его сѣтями. Бываетъ часто, что артель промышленниковъ по нѣсколько разъ бросается въ карбаса и выѣзжаетъ съ неводами, а звѣри, постоянно мѣняя мѣста, сходятъ съ кошекъ на глубину и не могутъ быть обметаны. Иногда уже окруженное стадо уйдетъ вслѣдствіе какой-нибудь оплошности,— плохо счаленнаго невода и т. под. Зато при удачѣ артель промышленниковъ можетъ въ одинъ день обметать и перебить стадо иногда въ 80—100 звѣрей. Промыселъ этотъ вообще требуетъ терпѣнія, такъ какъ артель, продолжительное время караулящая звѣрей въ какомъ-нибудь пунктѣ берега, имѣетъ шансы, наконецъ, дождаться удобнаго для охоты момента, въ особенности именно у западныхъ береговъ Канина, гдѣ, какъ я самъ имѣлъ случай убѣдиться, бѣлухи бываютъ очень многочисленны и гдѣ пространства кошекъ заключаютъ много мѣстъ, удобныхъ для охоты. Съ обычнымъ недовѣріемъ отживающаго поколѣнія къ новымъ временамъ старики въ селѣ Долгой Щели жаловались мнѣ на недостатокъ выдержки и терпѣнія у молодыхъ ловцовъ. „Наши ребята выждать звѣря не любятъ,—говорили они: „соберутся, поѣдутъ на Канинъ, простоятъ три дня, только задуетъ *моряна* (сѣверный, т.-е. попутный домой вѣтеръ), ставятъ паруса и бѣгутъ домой, чтобы праздника какого не пропустить“. Хорошіе доходы отъ другихъ промысловъ, въ особенности наважьяго, повидимому, позволяютъ промышленникамъ Мезенскаго уѣзда относиться къ бѣлушьему промыслу не съ должной степенью интенсивности. Такъ, въ 1902 году, какъ я уже говорилъ выше, промыселъ былъ удаченъ, и долгощельскіе ловцы, промышлявшіе нѣсколькими артелями на 30 карбасахъ, убили больше ста звѣрей. 3-го іюля, по пути на Чижу, мы видѣли

издали охоту на бѣлухъ близъ устья Черной. Но 17—20 іюля во время плаванія отъ устья Чижи до Кулоя мы на всемъ протяженіи берега Канина уже не видали бѣлушниковъ, а въ то же время стада бѣлухъ гуляли на отмеляхъ по прежнему и попадались навстрѣчу нашему карбасу въ различныхъ мѣстахъ кошекъ.

Нѣкоторыя стороны организаціи бѣлушьяго промысла также требовали бы усовершенствованія. Плохая оснастка промысловыхъ карбасовъ, конечно, часто является препятствіемъ успѣху, тѣмъ болѣе, что при приближеніи къ стаѣ зашедшихъ на отмели бѣлухъ нужно подходить, не дѣлая излишняго шума, и потому всегда желательно, чтобы суда шли не на веслахъ, а подъ парусомъ. Мезенскіе же карбаса, благодаря примитивности своей оснастки, хорошо ходятъ лишь при попутномъ вѣтрѣ и почти неспособны лавировать. Бываетъ также нерѣдко, что при удачномъ промыслѣ на карбасахъ не хватаетъ бочекъ для помѣщенія сала, такъ какъ бочекъ часто берутъ съ собой немного, въ становищахъ же по западному берегу Канина,—въ устьяхъ Чижи, Черной, Яжмы и другихъ рѣкъ, служащихъ мѣстами остановокъ бѣлушниковъ, также нѣтъ никакихъ приспособленій для помѣщенія и сохраненія сала. Поэтому при удачномъ ловѣ сало иногда складываютъ въ ямы, вырытыя на морскомъ берегу, причемъ, конечно, много сала портится и пропадаетъ. Лѣтомъ 1902 года, во время пребыванія экспедиціи на Канинѣ, случилось то же самое. Не болѣе одной трети сала, снятаго съ бѣлухъ, убитыхъ въ началѣ іюля у береговъ Канина, промышленники могли помѣстить въ бочки. Остальное сало сложили въ ямы на берегу. Но вслѣдствіе жаркой погоды сало въ ямахъ топилось. Его поспѣшно перелили въ карбаса; а такъ какъ почти всѣ промысловые мезенскіе карбаса худые, то на пути въ Долгую Щель сало утекало въ море. По опредѣленію скупщиковъ и самихъ промышленниковъ, потеря сала была свыше 300 пудовъ, стоимостью болѣе чѣмъ на

500 рублей. Потерю эту можно относить лишь на счетъ халатнаго веденія дѣла.

Бѣлуха въ промысловомъ отношеніи очень доходный звѣрь, такъ какъ самые крупные экземпляры даютъ до 25 пудовъ *шелеги* (сырого, снятаго съ звѣря сала). Но въ стадѣ пойманныхъ звѣрей, конечно, попадаются экземпляры различнаго возраста и съ большимъ или меньшимъ запасомъ сала; при этомъ число молодыхъ, не вполнѣ взрослыхъ звѣрей въ стадѣ обыкновенно больше, чѣмъ число старыхъ. Въ то же время изъ пуда шелеги вытапливается около 30 фунтовъ чистаго жира. Въ результатѣ, при разсчетѣ на цѣлую партію, каждая бѣлуха даетъ въ среднемъ около 7—8 пудовъ чистаго жира, стоимость котораго на мѣстѣ—около 1 р. 75 коп. пудъ. Шкура бѣлухи рѣжется продольно на 4 полосы—*лахтаги*— и идетъ чаще всего на выдѣлку подошвъ. Общую стоимость цѣлой партіи бѣлухъ можно считать на кругъ по 15 рублей штуку.

Изъ представителей отряда *Pinnipedia* у береговъ Канина и по южному побережью Мезенскаго залива бьютъ трехъ звѣрей, зайца и лысуна, и лишь случайно и въ видѣ исключенія четвертаго,—моржа. Что касается до нерпы (*Phoca hispida* Fabr.), то тюлень этотъ не слишкомъ многочисленъ на Мезенскомъ побережьѣ и у береговъ Канина. Годами, однако, тюленей этихъ бьютъ довольно много. Такъ, въ 1900 году добыто во всемъ Мезенскомъ уѣздѣ, по офиціальнымъ даннымъ, 720 нерпъ, въ 1901 году 1.003 нерпы. При этомъ наибольшее число нерпъ убивается по побережью Канинской и Тиманской тундръ. Нерпъ обыкновенно стрѣляютъ изъ ружей на водѣ и на берегахъ, куда выходятъ онѣ изъ моря. Нерпа—самый маленькій изъ промышляемыхъ въ нашихъ сѣверныхъ водахъ тюленей и даетъ на кругъ около 30 фунтовъ чистаго жира. Стоимость шкуры—60—70 коп. за штуку. Шкуры нерпъ продаются цѣликомъ (не рѣжутся на ремни).

Морскихъ зайцевъ (*Phoca barbata* Fabr.) въ общемъ убиваютъ на побережьѣ Мезенскаго уѣзда меньше, чѣмъ нерпъ. По свѣдѣніямъ администраціи, въ 1900 году убито въ предѣлахъ уѣзда около 500 зайцевъ, а въ 1901 году—только 140. Изъ предѣловъ Канинской и Тиманской тундръ зайцевъ въ свѣдѣніяхъ вовсе не показано, что̀ и возбуждаетъ сомнѣніе въ правильности регистраціи относительнаго количества убиваемыхъ зайцевъ и нерпъ. Сала взрослый заяцъ дастъ больше другихъ тюленей, 4—5 пудовъ, самые крупные и жирные звѣри даже до 8 пудовъ. На кругъ изъ цѣлой партіи убитыхъ зайцевъ, по словамъ скупщиковъ сала, можно считать $3^1/_2$ пуда чистаго сала отъ каждаго звѣря. Сало продается по той же цѣнѣ, что и бѣлушье,—около 1 р. 75 коп. за пудъ. Что касается до кожи морскихъ зайцевъ, то ее кроятъ на ремни, вырѣзая послѣдніе кругомъ всей кожи. Длина такого ремня на кругъ изъ кожи взрослыхъ зайцевъ равняется приблизительно 40 саженямъ; шириною онъ кроится въ $1^1/_2$ вершка и для просушки слабо навертывается на толстый шестъ; при сушкѣ садится до 1 вершка въ ширину. Изъ кожи молодого зайца (*сельтка*) выходитъ на кругъ 17 саженъ ремня. Ремни изъ зайцевъ въ послѣдніе годы продаются по 26—27 коп. за сажень.

Во время плаванія по Мезенскому заливу мы не разъ встрѣчали отдѣльные экземпляры зайцевъ, чаще всего въ устьяхъ рѣкъ. Тюлени эти иногда заходятъ очень далеко въ рѣки.

Переходимъ теперь къ наиболѣе важному изъ промысловъ Мезенскаго побережья — промыслу *кожи* или гренландскаго тюленя (*Phoca groenlandica* Nils.) Какъ извѣстно, тюлени этой породы въ началѣ зимы громадными стадами приплываютъ изъ высокихъ широтъ полярнаго океана въ Бѣлое море, на льдахъ котораго они мечутъ дѣтёнышей. Кромѣ бѣломорскихъ лежекъ этихъ тюленей, извѣстны лишь два мѣста, гдѣ собираются они для рожденія дѣтей: близъ Нью-Фаундленда

и у острова Янъ-Майена [1]). Послѣ рожденія дѣтей, стада тюленей, вслѣдствіе движенія льдовъ, на которыхъ лежатъ они съ дѣтёнышами, въ теченіе февраля и марта мѣсяцевъ несетъ къ сѣверу мимо Зимняго берега къ горлу Бѣлаго моря и въ Мезенскій заливъ, гдѣ въ концѣ марта взрослые звѣри начинаютъ гоняться. Въ началѣ мая стада ихъ снова уходятъ въ океанъ. Всю зиму до весны, съ Лѣтняго берега, а послѣ, по мѣрѣ движенія кожи на сѣверъ, съ Зимняго и Мезенскаго побережья, ведется въ Бѣломъ морѣ промысловая охота на тюленя, не всегда одинаково удачная и добычливая, но въ среднемъ дающая приморскому населенію значительный заработокъ.

Мезенскіе промышленники, которыхъ разспрашивалъ я о мѣстахъ лёжекъ кожи, согласно съ данными *Данилевскаго* [2]), указывали, что главная масса тюленей мечетъ дѣтей въ Двинскомъ заливѣ „между Зимними и Лѣтними горами“. Дѣтеныши родятся „къ Срѣтенью дню“ и являются на свѣтъ очень дружно, такъ что большинство *бѣльковъ* появляется на свѣтъ въ одну ночь. Другимъ мѣстомъ, гдѣ, по словамъ промышленниковъ, кожа несомнѣнно мечетъ дѣтей, является Чешская губа. Промышленникъ *Масловъ* изъ села Сёмжи разсказывалъ мнѣ, что лѣтъ 6—7 тому назадъ партіей промышленниковъ на прибрежныхъ льдахъ Чешской губы убито довольно значительное количество самокъ гренландскихъ тюленей съ бѣльками. Очень обыкновенны также случаи, когда самоѣды и русскіе поселенцы изъ селеній, расположенныхъ по рѣкамъ, впадающимъ въ Чешскую губу, стрѣляютъ въ губѣ молочныхъ самокъ. Эти данныя подтвердили, въ разговорѣ со мной, нашъ опытный и бывалый кормщикъ и другіе промышленники, полагавшіе что кожа мечетъ дѣтей въ Чешской губѣ ежегодно. Указанія эти, конечно, заслуживаютъ большого вни-

---

[1]) *Allen.* History of North American Pinnipeds. 1880.
[2]) Изслѣдов. о состояніи рыболовства, т. VI, стр. 84.

манія, такъ какъ данныхъ о рожденіи кожей дѣтей за предѣлами Бѣлаго моря въ ближайшихъ къ нему частяхъ Ледовитаго океана въ литературѣ не приводится. [1]). Только *Данилевскій* [2]) говоритъ объ аналогичныхъ съ приводимыми мною, хотя и не столь опредѣленныхъ, показаніяхъ промышленниковъ: „Судя по одной аналогіи, должно уже заключить, что лысуны идутъ стадами не въ одно Бѣлое море, а также и въ Чешскую губу. Многіе промышленники, бывавшіе въ различныя времена года на пустынныхъ берегахъ ея, увѣряютъ, что въ зимнее и весеннее время слышали тамъ хорошо извѣстный имъ ревъ звѣрей“. Если большія стада кожи при осеннемъ ходѣ въ Бѣлое море пригребаютъ туда съ востока мимо Тиманскаго берега (*Данилевскій*, со словъ промышленниковъ, l. c., стр. 84), идя изъ области морей, окружающихъ Новую Землю, то, конечно, является весьма вѣроятнымъ, что часть звѣрей, не огибая Канинской земли, уходитъ въ глубокую Чешскую губу, оставаясь тамъ до рожденія бѣльковъ. Остаются открытыми въ высшей степени важные въ практическомъ отношеніи вопросы: 1) случается ли это ежегодно и 2) въ большихъ ли количествахъ заходитъ кожа въ губу. Эти вопросы, вѣроятно, и останутся нерѣшенными, пока не наступитъ время обстоятельнаго изслѣдованія Чешской губы, извѣстной въ сущности не лучше, нежели наиболѣе глухія и недоступныя части сѣвернаго побережья Сибири.

Первый промыселъ кожи (т.-наз. *стрѣльня*—звѣря добываютъ на льдахъ изъ винтовокъ) начинается въ Двинской губѣ уже послѣ зимняго Николина дня (6 декабря) и продолжается до конца января или начала февраля. Около Срѣтенья кожа пометываетъ дѣтенышей. Новорожденный дѣтенышъ съ пушистой бѣлой, слегка желтоватой шерстью называется

---

[1]) См. литературу по этому вопросу, приводимую *Книповичемъ* (Положен. морскихъ промысловъ Архангельской губ. СПБ. 1895. Изд. Департ. Земледѣл.).

[2]) l. c., т. VI, стр. 97.

зеленецъ, черезъ недѣлю же или даже и менѣе послѣ рожденія, потерявъ этотъ желтый оттѣнокъ въ окраскѣ шерсти, получаетъ названіе *бѣлёкъ* (множ. *бѣльки*). Недѣли черезъ три послѣ рожденія подросшій бѣлёкъ начинаетъ линять и, получивъ клочковатую шерсть, имѣетъ названіе *хохлуша.* Скупщики кожъ и сала различаютъ еще, по вѣсу и качеству кожи съ саломъ, двѣ промежуточныя между бѣлькомъ и хохлушей стадіи: 1) *выростокъ* и 2) *пониже хохлуши.* Къ половинѣ марта перелинявшій молодой тюлень получаетъ гладкую и плотную шерсть сѣраго цвѣта и называется тогда *сѣрка.* Сѣрки уже отдѣляются отъ родителей и отдѣльными стадами угребаютъ въ океанъ, между тѣмъ какъ у взрослыхъ звѣрей наступаетъ періодъ спариванья. Выросшая сѣрка осенью называется *сѣрунъ,* а послѣ, достигнувъ полнаго возраста и получивъ свою характерную окраску, тюлени называются *лысунъ* (самецъ) и *утельга* (самка).

Съ начала февраля, какъ кожа вымечетъ бѣльковъ, начинается *бѣльковый* промыселъ въ различныхъ частяхъ Зимняго берега, причемъ промышленники собираются главнымъ образомъ у мысовъ Инцы, Кеды и на островѣ Моржовцѣ. Долгощельскіе промышленники говорили мнѣ, что самый вѣрный для охоты пунктъ—мысъ Инцы: „мѣсто тутъ узкое, и кожа его не минуетъ". Здѣсь бьютъ бѣльковъ, хохлушу и взрослыхъ тюленей. Около Алексѣева дня (17 марта) кожа появляется уже въ Мезенской губѣ. Здѣсь также начинается тогда неринскій промыселъ (по Неринскому берегу и въ устьяхъ Кулоя и Мезени), продолжающійся до вешняго Николы (9 мая), когда промыслы оканчиваются. Промышляютъ также у западнаго берега Канина [1]).

По отчетамъ мезенскихъ чиновниковъ по крестьянскимъ дѣламъ, изъ населенія Мезенскаго уѣзда на промысла кедовскій, моржовскій и неринскій (иначе *усьтинскій*, такъ какъ

[1]) Объ организаціи и порядкѣ зимняго, бѣльковаго и неринскаго промысловъ см. у *Данилевскаго*, l. с., т. VI, стр. 87—92.

производится и въ устьяхъ Кулоя и Мезени) уходитъ почти поголовно все мужское населеніе прибрежныхъ волостей Койденской и Долгощельской и селъ Сёмжи, Неси, деревни Мглы и др. На кедовскій и моржовскій промыслы идутъ и крестьяне Дорогорской, Погорѣльской и Юромской волостей, преимущественно покрутчиками. Въ 1901 году на зимній и кедовскій промысла собралось 950 промышленниковъ, изъ коихъ 335 въ качествѣ хозяевъ и пайщиковъ на 200 лодкахъ, остальные покрутчики. На моржовскій промыселъ собиралось 440 человѣкъ на 62 лодкахъ. Удача промысла больше всего зависитъ отъ направленія господствующихъ вѣтровъ: благопріятны NW, N и NO, которыми льды съ лежащимъ на нихъ звѣремъ прибиваетъ къ Моржовцу и къ побережью. На зимнемъ промыслѣ (до 1-го февраля) тюленей стрѣляютъ изъ винтовокъ, на бѣльковомъ же промыслѣ бьютъ больше баграми, такъ какъ бѣльки не идутъ въ воду, а утельги ихъ не оставляютъ и также не сходятъ со льдовъ. Промышляющія партіи живутъ въ промысловыхъ избахъ въ большой скученности и при ужасной гигіенической обстановкѣ. Промысловыхъ избъ въ становищѣ на мысѣ Кеды больше 60, на островѣ Моржовцѣ — 75. Нерѣдко случается во время промысловъ, что отдѣльныя партіи промышленниковъ заноситъ на льдахъ къ сѣверо-западнымъ берегамъ Канина, откуда они лишь съ величайшими лишеніями достигаютъ населенныхъ пунктовъ. Мнѣ приходилось слышать отъ промышленниковъ о приключеніяхъ такихъ артелей, у которыхъ иногда во время длиннаго пути на льдахъ (когда льды сопретъ и нѣтъ пути въ лодкахъ по свободной водѣ) выходилъ провіантъ, такъ что люди по недѣлямъ питались мясомъ убитыхъ звѣрей.

Кремневыя винтовки, которыми еще недавно почти исключительно били звѣрей на Мезенскомъ побережьѣ, теперь въ рукахъ мезенскихъ промышленниковъ все болѣе и болѣе вытѣсняются берданками (драгунскаго образца), которыя продаются крестьянамъ администраціей по цѣнѣ 11 р. 50 к. за

ружье съ сотней патроновъ. За послѣднія пять лѣтъ до 1900 г. включительно продано промышленникамъ 400 берданокъ, въ 1901 году—240 берданокъ, изъ нихъ 40 канинскимъ самоѣдамъ. Отчетъ указываетъ на то обстоятельство, что промышленники недостаточно бережно обращаются съ винтовками и часто сильно портятъ ихъ бой. Я думаю, что для борьбы съ этой нежелательной стороной дѣла слѣдуетъ при продажѣ настойчиво совѣтовать покупщикамъ слѣдить за тѣмъ, чтобы винтовки были всегда, особенно внутри ствола, обильно смазаны саломъ. Винтовки портятся больше всего оттого, что сильно озонированный морской воздухъ заставляетъ металлическія части ружей сильно ржавѣть, покрывая нарѣзы стволовъ раковинами.

Я приведу теперь данныя офиціальныхъ отчетовъ 1901 года о количествѣ промышленниковъ по волостямъ и о количествѣ убитыхъ звѣрей.

	Лодокъ.	Хозяевъ.	Рабочихъ.	Убито кожи: Тюленей большихъ.	Убито кожи: Тюленей малыхъ (бѣльковъ).
Койденская волость, зимній промыселъ (до 1 февраля)	?	?	?	1.365	—
Бѣльковый (на Кедахъ и Моржовцѣ .	128	128	613	327	11.298
Вешній промыселъ .	82	82	492	2.240[1])	—
Долгощельская волость .	35	35	210	620	320
Дорогорская волость	26	26	156	500	400
Канинская тундра .	10	10	60	100	225
Тиманская тундра	53	53	53	32	48

[1]) Очевидно, здѣсь подразумѣваются старые тюлени и сѣрки. Въ таблицахъ приведены только цифры убитой кожи. Зайцы и нерпа считаются отдѣльно, и соотвѣтствующія цифры приведены мною выше.

Всего по Мезенскому уѣзду промысломъ занималось въ 1901 году 2.126 человѣкъ, причемъ убито кожи 17.475 штукъ на сумму 28.000 рублей. Въ 1900 году занималось промысломъ 1.697 человѣкъ, причемъ убито кожи 12.358 штукъ. Въ 1899 году общее количество всѣхъ добытыхъ въ предѣлахъ Архангельской губ. звѣрей (включая, слѣдовательно, зайцевъ, нерпъ, моржей и бѣлухъ) было 54.000 на сумму 109.000 руб. Общее количество всѣхъ добытыхъ въ предѣлахъ Мезенскаго уѣзда тюленей (включая зайцевъ и нерпъ) было въ 1900 г. $13^1/_2$ тысячъ на 26 тысячъ руб., въ 1901 году—19 тысячъ на 29 тысячъ рублей.

Я приведу теперь нѣкоторыя, записанныя со словъ промышленниковъ и скупщиковъ, данныя, которыя касаются доходности промысловъ и нѣкоторыхъ условій ихъ организаціи, и которыя не приведены въ отчетахъ *Данилевскаго*.

При продажѣ убитыхъ звѣрей и вообще въ торговыхъ сношеніяхъ *лысунъ* или *утельга*, т.-е. ихъ кожа, снятая вмѣстѣ съ саломъ, представляетъ собою торговую единицу и носитъ названіе *кожа*. Общій вѣсъ такой, при разсчетѣ кругомъ на цѣлую партію, равняется тремъ пудамъ 15 ф., причемъ 17 фунтовъ вѣситъ шкура, чистаго жира получается $2^1/_2$ пуда, остальное же идетъ на угаръ. *Сѣрунъ* даетъ лишь 1 пудъ 20 ф. чистаго жира, но при подсчетѣ партіи также считается за цѣлую кожу („идетъ одинъ на кожу"). *Сѣрка* даетъ кругомъ 1 пудъ чистаго сала, идетъ три на кожу, т.-е. три сѣрки равняются при разсчетахъ одному взрослому звѣрю. *Хохлуша* даетъ кругомъ 30—35 фунтовъ чистаго сала (вѣсъ сала съ кожей отъ пуда до 2 пудовъ), идетъ три въ кожу. *Выростокъ* даетъ лишь около 5 фунтовъ чистаго сала и идетъ 4—5 въ кожу, *бѣлёкъ* же не даетъ сала и расцѣнивается отдѣльно за шкуру. Сало выростковъ цѣнится почти вдвое дешевле сала взрослыхъ звѣрей. Считая отдѣльно цѣну шкуры, стоимость таковой лысуна, утельги и сѣруна въ среднемъ равняется одному рублю, сѣрки и хохлуши—85 коп.,

а выростка и бѣлька—80 коп. Стоимость *кожи* въ качествѣ упомянутой выше торговой единицы въ послѣдніе годы была 3 р. 70 коп.—4 рубля[1]). Эту цѣну платятъ на Мезенскомъ побережьѣ скупщики изъ села Койды, служащіе посредниками между мезенскими промышленниками и архангельскими конторами. Промышленники увѣряли меня, что койдяне сдаютъ въ Архангельскѣ купленныя по 3 р. 70 к. „кожи" не дешевле 6 рублей. Промышленники и скупщики говорили мнѣ, что въ зиму и весну 1902 года на Кедовскомъ и Моржовскомъ промыслѣ убито 8.000 кожъ, на сумму, по мѣстнымъ цѣнамъ, около 30.000 рублей.

На Мезенскомъ побережьѣ промышленники охотятся въ лодкахъ длиною около трехъ саженъ, поставленныхъ на три полоза, на которыхъ лодку легко перетаскивать черезъ льды. Полозья снабжены желѣзными шинами. Въ каждой лодкѣ 7 человѣкъ,—кормщикъ и 6 промышленниковъ, причемъ нѣсколько, иногда даже до 100 лодокъ, соединяются въ одну артель. Снятыя съ убитыхъ тюленей шкуры и сало „плавятъ", привязывая на ремнѣ за кормой лодки. Если по условіямъ плавить трудно, или путь длиненъ и мало хлѣба,—оставляютъ добычу гдѣ-нибудь на ближайшемъ берегу и приходятъ за ней позже по свободному морю. На Моржовцѣ, прекращая промыселъ въ началѣ мая, обыкновенно оставляютъ добычу до іюня. Лодки уходятъ на промыселъ на $1^1/_2$—2 мѣсяца. Войдя во льды, большія партіи промышленниковъ высылаютъ обыкновенно по льдамъ на 8 румбовъ компаса 8 артелей, по три человѣка въ каждой, пѣшкомъ искать лежащія на льдахъ стада звѣрей. Развѣдчики уходятъ иногда на сутки. Въ лагерѣ ставятъ значки, а во время тумановъ стрѣляютъ изъ винтовокъ, чтобы возвращающіеся развѣдчики не прошли мимо. На Моржовцѣ часто оставляютъ лодки на берегу, и про-

---

[1]) Эту сумму, слѣдовательно, стоятъ кругомъ одинъ лысунъ или утельга, или 3 хохлуши и т. д.

мышленники, опоясавшись „лямкой", которой вытаскиваютъ на берегъ добычу, и съ баграми въ рукахъ идутъ на ледъ. Случается, что льды отрываетъ и людей уноситъ безъ лодокъ въ море. Промышленники въ такихъ случаяхъ благодарятъ Бога, если относительно скоро прибьетъ ихъ къ пустынному Канинскому берегу. Случаи гибели людей на промыслахъ, впрочемъ, очень рѣдки. Лодки также часто подолгу носитъ на льдахъ, когда льды сопретъ и нѣтъ свободной воды, т.-е. пути на лодкахъ. Относитъ артели иногда и на Терскій берегъ.

Работники на лодкахъ нанимаются на двухъ основаніяхъ: одни изъ нихъ называются *уженщики* (отъ слова *ужна*—провизія) и промышляютъ, находясь все время на своихъ харчахъ; другіе —*покрутчики* получаютъ отъ хозяина все содержаніе и кромѣ того верхнюю одежду: совикъ, бахилы и рукавицы. Вся добыча лодки раздѣляется на восемь частей (паевъ), причемъ одинъ пай идетъ на лодку (т.-е. хозяину лодки), одинъ кормщику и 6—уженщикамъ. Такъ какъ хозяева лодокъ обыкновенно сами бываютъ кормщиками, то хозяинъ и получаетъ слѣдовательно два пая. Если на лодкѣ есть покрутчики, то дѣлежъ добычи производится на тѣхъ же основаніяхъ, но затѣмъ съ каждымъ покрутчикомъ происходитъ особый разсчетъ, который устанавливается при наймѣ. Покрутчики получаютъ при этомъ отъ $^1/_2$ до $^1/_3$ и даже $^1/_4$ пая, уплачивая остальную часть хозяину за содержаніе. Чѣмъ надежнѣе покрутчикъ, какъ работникъ, тѣмъ болѣе онъ получаетъ. *Данилевскій* въ своемъ отчетѣ указываетъ, что на промыслахъ число покрутчиковъ значительно больше числа паевыхъ рабочихъ. Кажется, теперь это не такъ, по крайней мѣрѣ въ прибрежныхъ селахъ. Такъ, изъ села Долгощелья на промыслы ходятъ 20 лодокъ отъ 20 хозяевъ (почти всѣ хозяева ходятъ сами кормщиками). Изъ 120 человѣкъ рабочихъ не болѣе 40 покрутчиковъ, остальные на полныхъ участкахъ. Составъ лодокъ обыкновенно смѣшанный,—часть уженщиковъ, часть покрутчиковъ. Многія лодки состоятъ только изъ ужен-

щиковъ, но лодокъ изъ однихъ покрутчиковъ, какъ кажется, нѣтъ вовсе. Самые богатые хозяева изъ села Койды: многіе высылаютъ по 12—15 лодокъ на промыселъ. Койдяне главнымъ образомъ и скупаютъ промыслы, очень хорошо, какъ я уже говорилъ выше, зарабатывая на перепродажѣ сала въ Архангельскѣ. Жители другихъ селъ по Мезенскому побережью понимаютъ невыгоду своего положенія по отношенію къ скупщикамъ, непрочь были бы организовать сбытъ промысловъ въ Архангельскѣ на иныхъ основаніяхъ, но жалуются на взаимное недовѣріе и недостатокъ общественной иниціативы.

Въ большинствѣ случаевъ хозяева и съ уженщиками, и съ покрутчиками разсчитываются деньгами, покупая пришедшуюся на ихъ долю кожу. При этомъ хозяева разсчитываютъ рабочихъ, ставя за кожу болѣе низкую цѣну, чѣмъ надѣются выручить ее сами. Промышленники говорили мнѣ, что иногда хозяева, выручающіе за кожу 6 рублей, разсчитываютъ рабочихъ, считая за кожу по 3 р. 50 коп. Я долженъ, однако, замѣтить, что всѣ разумные кормщики и промышленники, которые сообщали мнѣ приведенныя выше данныя, были далеки отъ того, чтобы считать отношенія между хозяевами и покрутчиками эксплоатаціей. Дѣло въ томъ, что хозяинъ лодки несетъ на себѣ наибольшій рискъ неудачи. Онъ не только ничего не получаетъ при плохомъ ходѣ промысла (который больше всего зависитъ отъ направленія вѣтровъ и состоянія льдовъ), но теряетъ еще и расходы по снаряженію лодокъ, содержаніе, а обыкновенно и задатки, выданные покрутчикамъ. Вотъ стоимость снаряженія мезенской лодки [1]), записанная мною со словъ кормщиковъ:

---

[1]) Поморскія лодки на Лѣтнемъ берегу меньше, и въ каждой лодкѣ находятся только 2 промышленника. Лодки соединяютъ въ артели обыкновенно по 4 лодки. Лодку вытаскиваютъ на ледъ и стаскиваютъ опять на воду съ помощью небольшого ворота. Подъ килемъ лодки подложенъ шпонованный полозъ.

1) лодка . . .	50	руб. —	коп.
2) 1 (рѣже 2) берданка [1]) .	11	„ 50	„
3) 500 патроновъ [2]) . . .	25	„ —	„
4) 10 ремней для связыванья тюковъ кожи	20	„ —	„
5) 8 лямокъ ременныхъ (служатъ для стаскиванья убитой кожи въ одно мѣсто и перетаскиванья лодокъ	12	„ —	„
6) *Шигика* (15 саженный канатъ на случай, если нужно черезъ трудное мѣсто—напр., ледяные тороса — протаскивать каждую отдѣльную лодку большимъ числомъ людей, иногда всей артелью).	3	„ 50	„
7) 2 паруса . .	10	„ —	„
8) *Буйно* (парусинный тентъ, изъ котораго устраивается навѣсъ надъ лодкой при остановкахъ на льду и ночевкахъ.	15	„ —	„

---

[1]) Стрѣляетъ звѣрей обыкновенно одинъ кормщикъ, артель же свѣжуетъ и убираетъ кожу. Кормщикъ долженъ быть хорошимъ и хладнокровнымъ стрѣлкомъ. Задача его—подползти какъ можно ближе къ лежащему на льдахъ стаду и бить каждаго звѣря наповалъ, а отнюдь не ранить (*обшавить*), такъ какъ раненый звѣрь, который будетъ биться и ползать, можетъ спугнуть въ воду все стадо. Звука выстрѣловъ тюлени не боятся; но чутье ихъ очень хорошо, и подходить къ нимъ нужно по вѣтру, соблюдая предосторожности. Охотящіяся артели, даже не имѣя у себя въ виду тюленей, очень осторожны, напр., съ раскладкой огня, чтобы не спугнуть звѣря запахомъ дыма. При стрѣльбѣ на водѣ, въ противоположность сказанному, выгоднѣе *обшавить* звѣря, чтобы онъ не потонулъ сразу, бился въ водѣ, и его можно было во время „принять на кутило". Кромѣ берданки, по мѣстному патронки, въ лодку берутъ обыкновенно запасныя *кремянки*.

[2]) Патроны къ берданкамъ промышленники переснаряжаютъ сами.

9) Большое овчинное одѣяло для совмѣстнаго спанья . . .	12 руб.	—	коп.
10) 2 постели (шкуры оленей) .	5 „	—	„
11) 3 котла и чайникъ мѣдный.	15 „	—	„
12) 2 топора, 7 чайныхъ чашекъ, ковшъ, ложки и др. . .	5 „	—	„
13) Бичевки, гвозди и нѣкоторыя мелкія вещи . . .	3 „	—	„
14) кутила (1—2) и багры (8).	4 „	—	„
15) желѣзная печь (листъ)	1 „	50	„
Итого .	193 руб.	—	коп.

Кромѣ того, хозяинъ даетъ покрутчикамъ на время промысла совики и бахилы. Запасаютъ также дровъ. Провизіи лодка беретъ на два мѣсяца; берутъ слѣдующіе припасы (на семь человѣкъ): муки 3—4 пуда, хлѣба печенаго 21 пудъ, говядины и рыбы соленой (или чего-нибудь одного) 7 пудовъ, крупы и толокна 3 пуда, масла 10—15 фунтовъ, чаю 2 фунта, сахару 15—20 фунтовъ. Снаряженная такимъ образомъ лодка при хорошемъ ходѣ промысла добудетъ 100 кожъ, при исключительной удачѣ 200 и даже 250 кожъ, стоимостью, при правильной продажѣ, на 600 руб. въ первомъ случаѣ и 1.500 во второмъ. При правильномъ разсчетѣ пай ужещика въ первомъ случаѣ будетъ 85 руб., заработокъ покрученика (считая 1/2 пая) около 40 руб. Обыкноненно рабочіе разсчитываются относительно дешевле, такъ какъ кожа принимается ниже дѣйствительной стоимости.

При полной неудачѣ промысла, которая случается въ общемъ нерѣдко для отдѣльныхъ партій и лодокъ, снарядившій лодку хозяинъ не только теряетъ стоимость провизіи, заготовки для покрутчиковъ и несетъ расходы вслѣдствіе потери и порчи части вещей, но почти всегда теряетъ и выданные рабочимъ деньгами задатки (5—10 рублей на человѣка), безъ выдачи которыхъ нельзя нанять рабочихъ. Ра-

бочіе при неудачномъ промыслѣ теряютъ только время. Нерѣдки поэтому—какъ говорили мнѣ промышленники—случаи, когда снаряженныя хозяиномъ артели, живя въ становищахъ, не слишкомъ ретиво разыскиваютъ звѣря,—„спятъ, когда кожа въ виду". Бываетъ также, что рабочіе, взявъ задатки, вовсе не являются на работу. При всемъ этомъ больше всѣхъ страдаютъ интересы хозяина. При удачѣ хозяинъ старается наверстать потери и дѣлаетъ разсчетъ настолько для себя выгоднымъ, насколько это возможно. Я не думаю, однако, чтобы дѣло заходило при этомъ очень далеко. Мезенскій народъ вовсе не показался мнѣ склоннымъ терпѣть притѣсненія какого бы то ни было сорта и съ какой бы то ни было стороны.

Какъ почти всѣ русскіе промыслы на берегахъ Ледовитаго океана, и промыселъ кожи на Бѣломъ морѣ производится такъ, какъ производился онъ и сто, и двѣсти лѣтъ тому назадъ. Если не считать замѣны (по иниціативѣ администраціи) кремневыхъ ружей берданками, порядокъ промысловъ съ временъ древнѣйшихъ не претерпѣлъ измѣненій. Прежде всего нельзя не обратить вниманія на тяжелыя гигіеническія условія, въ которыхъ живутъ промышленники въ становищахъ. Въ избахъ становищъ живутъ изъ года въ годъ, онѣ служатъ поэтому не временнымъ, а постояннымъ пріютомъ на извѣстное время года; лѣса около многихъ становищъ достаточно, а избы все тѣ же—полуразвалившіяся, тѣсныя и дымныя, безъ стеколъ и со щелями, въ которыя наметаетъ снѣгъ. Въ низкихъ избахъ площадью въ 16 кв. аршинъ живетъ иногда пятнадцать человѣкъ. Самый порядокъ промысла нуждался бы, по тщательномъ и очень подробномъ его изученіи, съ одной стороны въ нѣкоторыхъ мѣропріятіяхъ, ему способствующихъ, съ другой стороны—въ нѣкоторыхъ ограниченіяхъ. Еще *Данилевскій* въ своемъ отчетѣ предлагалъ двѣ практичныя, по моему мнѣнію, мѣры. Это, во-первыхъ, запрещеніе начала промысла ранѣе 15 фев-

раля, чтобы рано начинающія бить артели не распугивали еще сторожкихъ въ это время самокъ и чтобы били болѣе крупныхъ звѣрей и возможно меньше зеленцовъ. Во-вторыхъ, постройка въ самомъ узкомъ мѣстѣ горла моря—на мысѣ Инцы съ одной стороны и на островѣ Сосновцѣ съ другой стороны—сторожевыхъ, снабженныхъ зрительными трубами башенъ, съ которыхъ можно было бы слѣдить за движеніями уносимыхъ на льдахъ стадъ звѣрей, чтобы промышленники шли съ берега въ море за звѣремъ навѣрняка, а не наудачу, какъ это часто бываетъ теперь.

Кромѣ трехъ видовъ ластоногихъ, о которыхъ я сейчасъ говорилъ, въ предѣлахъ описываемыхъ мною водъ появляется изрѣдка и громадный моржъ (*Trichechus rosmarus*). Въ Мезенскую губу звѣря этого заноситъ лишь въ совершенно исключительныхъ случаяхъ. Такъ, старики въ селѣ Долгощельѣ въ разговорѣ со мной вспоминали, какъ нѣсколько десятковъ лѣтъ тому назадъ моржъ былъ убитъ около устья Кулоя. Но, по словамъ многихъ промышленниковъ, къ Канину носу и въ Чешскую губу, хъ мысу Микулкину, моржей приноситъ на льдахъ нерѣдко [1]), и здѣсь ихъ неоднократно весною бивали Канинскіе самоѣды. Моржъ даетъ около 20 пудовъ сала. Кожа кроится вдоль на ремни шириною въ $1^1/_2$ вершка. Всего выходитъ ремней около 100 саженъ.

---

[1]) *Норденшельдъ* (Экспедиція къ устьямъ Енисея 1875 и 1876 годовъ. Спб. 1880) разсказываетъ случай, когда въ 1871 году, въ концѣ апрѣля, норвежскими промышленниками у Канина носа (30'WSW) встрѣчено 50 моржей, изъ которыхъ 3 были убиты.

ГЛАВА VIII.

Положеніе сопокъ на западныхъ берегахъ полуострова. Направленіе лѣтниковъ. Промысловыя становища. Чешская губа и ея промысловое значеніе.

Мнѣ осталось, въ заключеніе этого отчета, сдѣлать еще нѣсколько замѣчаній главнымъ образомъ на основаніи разспросныхъ свѣдѣній о положеніи и протяженіи грядъ сопокъ, расположенныхъ вдоль западнаго берега Канина, о направленіи лѣтниковъ (лѣтнихъ оленьихъ дорогъ) на полуостровѣ и о величинѣ и расположеніи промысловыхъ становищъ, существующихъ въ устьяхъ многихъ рѣкъ Канина. Въ данныхъ, которыя я приведу, можно оріентироваться по картѣ *Д. З. Трофименко*, приложенной къ отчету проф. *Якобія*. Карта эта исключительно гидрографическая и составлена на основаніи разспросныхъ свѣдѣній. Имѣя, конечно, многія неточности, она во всякомъ случаѣ гораздо богаче данными, нежели десятиверстная карта, на которой помѣчена лишь незначительная часть рѣкъ Канина.

Наиболѣе южная гряда сопокъ западнаго берега, замѣченная мною съ моря, тянется на протяженіи 2—3 миль отъ устья ручья Краснаго (карта *Трофименко*, 14) къ сѣверу до устья Неси. Это такъ называемыя *Красныя сопки*. Нѣсколько выше, замѣтнѣе съ моря и больше протяженіемъ съ юга на сѣверъ *Михайловскія сопки*, начинающіяся миляхъ въ двухъ сѣвернѣе устья рѣки Камбальницы и доходящія до устья Сѣверной Михайловки (карта *Трофименко*, 19). Сопки эти тянутся узкимъ хребтомъ вдоль самаго берега моря. Сѣвернѣе

Михайловскихъ сопокъ берега Канина понижаются. Еще гораздо большее протяженіе имѣютъ высокія, видныя даже съ озера Паруснаго и отъ устья Чёши *Шемоховскія сопки*, начинающіяся отъ высокаго мыса *Ко́нушина* и идущія на сѣверъ далѣе рѣки Волосовой. Сопки эти, по словамъ промышленниковъ, идутъ нѣсколькими грядами, параллельными берегу, и занимаютъ довольно большую площадь съ запада на востокъ. Нѣсколько далѣе къ сѣверу лежатъ *Кійскія сопки*, начинающіяся высокой сопкой, расположенной на сѣверномъ берегу устья *Лабукова ручья*. Ручей этотъ, не помѣченный на картѣ Трофименко, впадаетъ въ море миляхъ въ 5 къ сѣверу отъ ручья Богатаго, вытекающаго изъ одноименнаго ему озера (карта *Трофименко*, 36). Кійскія сопки къ сѣверу тянутся до устья Кіи и также, по словамъ рыбаковъ, идутъ нѣсколькими грядами, имѣя съ запада на востокъ протяженіе мили въ 3—4. Къ сѣверу отъ Кіи одинокая сопка раздѣляетъ устья двухъ *Мясныхъ* рѣчекъ; разстояніе ихъ устьевъ около одной версты. Какъ кажется, одна изъ этихъ именно рѣчекъ нанесена на картѣ *Трофименко* подъ самоѣдскимъ названіемъ Амзичья (38). Миль на 40 сѣвернѣе, уже недалеко отъ мыса Тарханова, у мыса *Мезгинъ носъ* расположена такъ называемая *Вострая сопка*. Насколько я могъ выяснить это путемъ разспросовъ промышленниковъ, не знающихъ толкомъ многихъ несущихъ самоѣдскія названія рѣчекъ, эта сопка должна лежать вблизи устьевъ ручьевъ Хангебезе и Серпабезе (48 и 49) карты *Трофименко*. Я привожу здѣсь эти отрывочныя и, очень возможно, неточныя данныя, такъ какъ онѣ хотя въ нѣкоторой мѣрѣ могутъ помочь оріентироваться будущимъ изслѣдователямъ полуострова. Объ устройствѣ поверхности и вообще по географіи Канина мы не имѣемъ почти никакихъ свѣдѣній.

Относительно рѣкъ и озеръ Канина, кромѣ уже приведенныхъ мною въ предыдущихъ главахъ отчета данныхъ, собранныхъ экспедицій, я могу на основаніи опроса про-

мышленниковъ сообщить слѣдующія дополненія къ картѣ *Трофименко.* Между устьемъ Сёмжи (карта *Трофименко*, 3) и ручьемъ Межевымъ впадаютъ въ устье Мезени два ручья, не названныхъ у *Трофименко*: южнѣе *Березовый*, сѣвернѣе *Рябиновый.* Между устьями Чижи и Большой Шёмокши впадаетъ въ море *Тазуйковъ ручей.* Насколько я могъ выяснить это на основаніи словъ промышленниковъ, не точно на картѣ *Трофименко* нанесены истоки рѣкъ Чёши и Волосовой. Чёша вытекаетъ изъ озеръ, расположенныхъ въ Шемоховскихъ сопкахъ, гряды которыхъ на этой широтѣ занимаютъ область верстъ на 20 отъ моря. Волосовая идетъ на западъ также изъ озеръ двумя вершинами (истоками), изъ которыхъ одна течетъ отъ NO, другая отъ O. Длина Волосовой не превышаетъ 15 верстъ. Истоки Волосовой и Чёши отстоятъ верстъ на 5—6. Сравнительно съ картой *Трофименко* истокъ Чёши, какъ кажется, нужно перенести далѣе къ западу. Въ своемъ теченіи на востокъ Чёша приближается къ истокамъ Чижи, именно къ сѣверному берегу озера Паруснаго. По словамъ нашего кормщика, знакомаго нѣсколько съ окрестностями Паруснаго, на которомъ ему случалось ловить рыбу, въ пяти верстахъ къ сѣверо-западу отъ озера Паруснаго расположено озеро Щучье, имѣющее въ длину 4—5 верстъ. Не далѣе 100 саженъ къ сѣверу отъ береговъ этого озера проходитъ русло Чёши, изъ которой въ озеро это впадаетъ небольшая виска.

Что касается до *лѣтниковъ* (дорогъ въ тундрѣ, по которымъ можно лѣтомъ ѣхать на нартахъ), то, кромѣ уже упомянутыхъ мною въ предыдущихъ главахъ, я записалъ со словъ промышленниковъ слѣдующія направленія лѣтниковъ: 1) изъ села Неси въ становище на устьѣ рѣки Яжмы; 2) изъ Яжмы на устье Черной и далѣе на устье Чижи; 3) отъ устья Чижи въ становище на Шёмокшѣ; 4) отъ Чижи срединой тундры на Шойну, Кію и далѣе до Тонкого (Канина носа); 5) отъ устья Вижаса мимо мыса Микулкина къ Тонкому; 6) съ

Чижи на устье Чёши—2 лѣтника, идущіе по обѣимъ сторонамъ описанной во II главѣ водной системы. По лѣтникамъ можно передвигаться на оленяхъ безъ большихъ затрудненій; зимой, когда идутъ возами, также стараются придерживаться лѣтниковъ, такъ какъ дороги эти проложены по болѣе ровнымъ мѣстамъ. Налегкѣ на оленяхъ ѣздятъ зимой цѣликомъ черезъ тундру.

Вслѣдствіе значительнаго развитія промысловъ по западному берегу Канина въ устьяхъ многихъ рѣкъ полуострова расположены промысловыя становища, иногда состоящія всего изъ одной-двухъ избъ, иногда изъ двухъ десятковъ. Въ большихъ становищахъ обыкновенно имѣется часовня, а иногда и баня. Вотъ списокъ становищъ западнаго берега полуострова, записанный мною со словъ кормщика *Увакина* (я не упоминаю здѣсь многочисленныхъ промысловыхъ избъ, разбросанныхъ по нижнему теченію Мезени и между устьями Мезени и Кулоя, а привожу только становища, которыя стоятъ на берегахъ Канина).

1) Изба на мысѣ *Лухановомъ*, лежащемъ между устьями ручьевъ Еловаго и Мокраго.

2) Изба у устья ручья Сѣверный Пертій.

3) Избы у устьевъ ручьевъ Половиннаго и Краснаго.

4) Становище изъ 3 избъ на южномъ плечѣ устья рѣки Камбальницы. Здѣсь лѣтній ловъ камбалъ.

5) 3 избы на сѣверномъ берегу устья рѣки Ольховки.

6) 3 избы на южномъ берегу устья Боровой.

7) На южной сторонѣ устья Яжмы становище изъ 15 избъ и при немъ часовня съ почитаемыми и цѣнными, по словамъ промышленниковъ, иконами. Здѣсь большой ловъ наваги.

8) Изба у устья ручья Яженскаго.

9) На южномъ плечѣ устья Черной пять избъ и часовня. Здѣсь ловъ навагъ зимою и обычное мѣсто остановки бѣлушниковъ лѣтомъ.

10) Большое становище съ часовней на устьѣ Чижи. Далѣе къ востоку становище Горбы на Чижѣ и изба на озерѣ Парусномъ (см. главу II).

11) На Большой Шёмокшѣ (сѣверное плечо) 7 избъ и новая, недавно выстроенная часовня. Здѣсь ловъ наваги, камбалъ и бѣлухъ.

12) На мысѣ Ко́нушинѣ 7 избъ и часовня со старинными иконами. Здѣсь бьютъ кожу, нерпъ и зайцевъ. На коргѣ Конушинской противъ мыса также поставлена изба.

13) На устьяхъ рѣчки Тѣсницы и ручья Новиночнаго по 1 избѣ.

14) На южной сторонѣ устья Волосовой двѣ избы.

15) На ручьѣ Богатомъ двѣ избы: одна близъ устья, другая на озерѣ Богатомъ, изъ котораго вытекаетъ ручей, и которое лежитъ въ трехъ верстахъ отъ моря. Въ озерѣ ловятъ сиговъ, пелядей, щукъ и налимовъ.

16) На устьѣ Кіи большое становище. По словамъ *Увакина* Кія сливается изъ двухъ рѣчекъ, впадающихъ однимъ устьемъ въ море. По южной сторонѣ обѣихъ рѣчекъ, близъ ихъ сліянія расположены 2 становища, каждое съ часовней; всего избъ до 15. Здѣсь большой ловъ наваги.

17) На южной сторонѣ устья Шойны, въ одной верстѣ отъ моря, расположены 4 избы. На той же рѣчкѣ верстахъ въ 10 отъ моря (также на южномъ берегу)—2 избы и часовня. Здѣсь ловъ наваги, нельмы и камбалъ. Въ 1902 году здѣсь промышляло 30 неводовъ (при каждомъ неводѣ 3 человѣка).

18) На Камбальницѣ 2 избы—на лѣвомъ берегу рѣки въ 1 верстѣ отъ моря.

19) На устьѣ Мѣстной изба и часовня въ верстѣ отъ моря на правомъ (сѣверномъ) берегу.

20) На Торнѣ 2 избы, на лѣвомъ берегу устья. На трехъ послѣднихъ рѣчкахъ ловъ наваги, камбалъ, сиговъ, нельмы и гольцовъ.

21) На устьѣ Большой Бугряницы изба и часовня. Въ двухъ верстахъ отъ устья—изба, въ которой лѣтомъ живутъ 2 семьи самоѣдовъ. Промышляютъ гольцовъ. Весной здѣсь нерѣдко убиваютъ моржей.

22) Сѣвернѣе устья Бугряницы обычнымъ мѣстомъ остановки промысловыхъ судовъ является Тарханово становище у мыса Тарханова. Здѣсь одна изба.

Къ востоку отъ Канина носа карбаса могутъ входить въ устье Аксентьева ручья. Избъ здѣсь нѣтъ. Далѣе къ востоку, по восточнымъ берегамъ Канина, мезенскіе промышленники не промышляютъ, мѣста стоянокъ здѣсь неизвѣстны, и избъ нѣтъ вплоть до устья Чёши, гдѣ стоитъ изба и часовня. Многочисленныя рѣки восточнаго берега съ богатыми запасами рыбы еще ждутъ развитія промысловъ. Къ югу отъ Чёши поселенцы побережья Чешской губы ловятъ навагу въ въ устьѣ Перепуска. Здѣсь на лѣвомъ берегу устья стоятъ 5 избъ и часовня. Становище это расположено въ 5 верстахъ отъ моря. Въ рѣкахъ между Чёшей и Перепускомъ правильнаго (постояннаго) лова также нѣтъ. Въ устьяхъ рѣкъ, впадаюшихъ въ Чешскую губу, по словамъ промышленниковъ, кромѣ наваги, отлично ловятся сиги, нельма и гольцы. Весной здѣсь появляются стада сельдей.

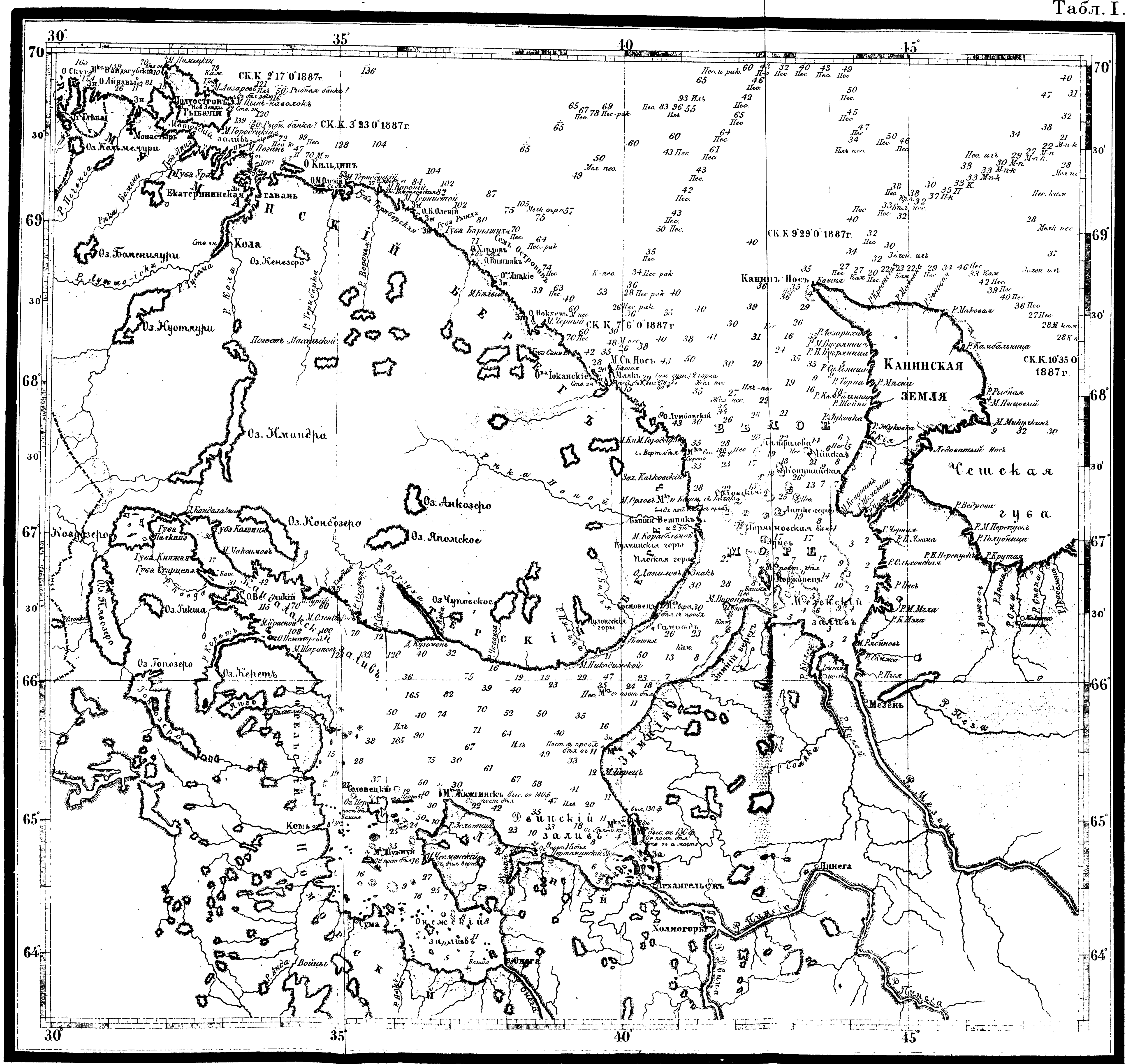
Если мало извѣстны сѣверо-восточные берега Канина на протяженіи отъ мыса Микулкина до Канина носа, то еще хуже обстоитъ дѣло съ берегами южнѣе мыса Микулкина и дальнѣйшимъ протяженіемъ Самоѣдскаго берега,—южнымъ и восточнымъ побережьемъ Чешской губы. Этотъ громадный заливъ, вдающійся на 60 миль въ материкъ и имѣющій 80 миль наибольшей ширины, почти совершенно неизвѣстенъ на всемъ его протяженіи. Опись береговъ Чешской губы, сдѣланная штурманами *Бережныхъ* и *Пахтусовымъ*, производилась зимою на оленяхъ, и до настоящаго времени не существуетъ даже подробныхъ промѣровъ губы. Въ 1900 году пароходъ Мурманской экспедиціи „Андрей Первозванный“,

взявъ нѣсколько гидрологическихъ серій въ нѣсколькихъ мѣстахъ губы, драгировалъ и взялъ планктонныя пробы и и посѣтилъ также островокъ Тиманецъ. Донная фауна въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ производился ловъ, оказалась небогатой.

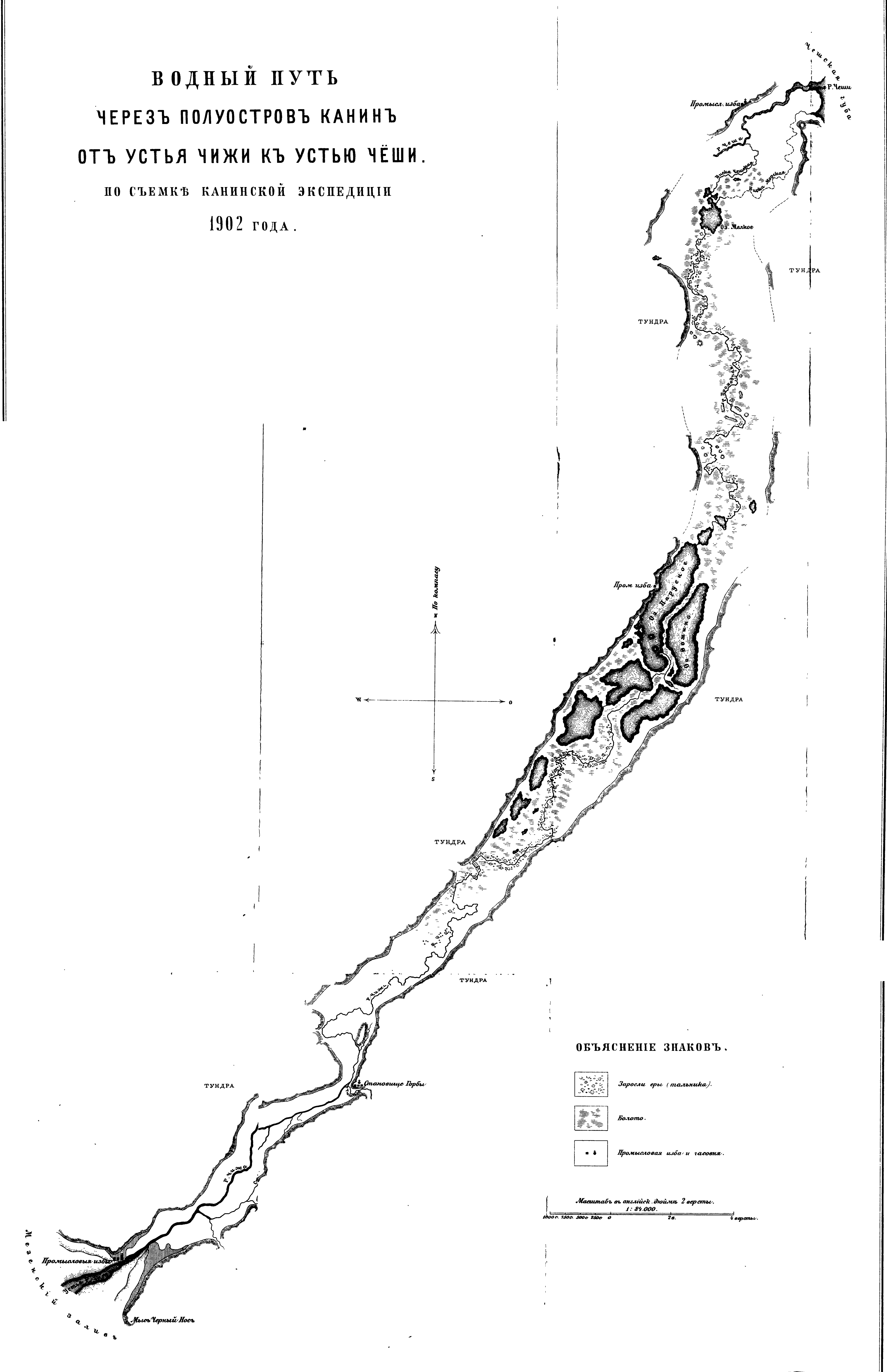
Въ различныхъ мѣстахъ этого отчета я имѣлъ уже случай указывать, что изслѣдованіе Чешской губы и ея побережья представляло бы не только теоретическій, но и большой практическій интересъ. По словамъ мезенскихъ торговцевъ и промышленниковъ, въ ближайшемъ будущемъ можно ожидать развитія наважьяго промысла по побережью Чешской губы. Отдѣльные промышленники уже ловятъ тамъ, и съ большимъ успѣхомъ. Выгоды, которыя въ настоящее время приноситъ ловъ наваги, заставляютъ предпріимчивыхъ промышленниковъ все болѣе и болѣе расширять промысловый районъ. Главное препятствіе въ томъ, что къ началу лова на берега Чешской губы нужно попадать черезъ ненаселенную тундру, такъ какъ морской путь кругомъ Канина слишкомъ длиненъ, а позднею осенью также и труденъ, и опасенъ.

ОБЗОРНАЯ КАРТА
КЪ ПУТЕШЕСТВІЮ Б. Н. ЖИТКОВА
НА КАНИНСКІЙ ПОЛУОСТРОВЪ.

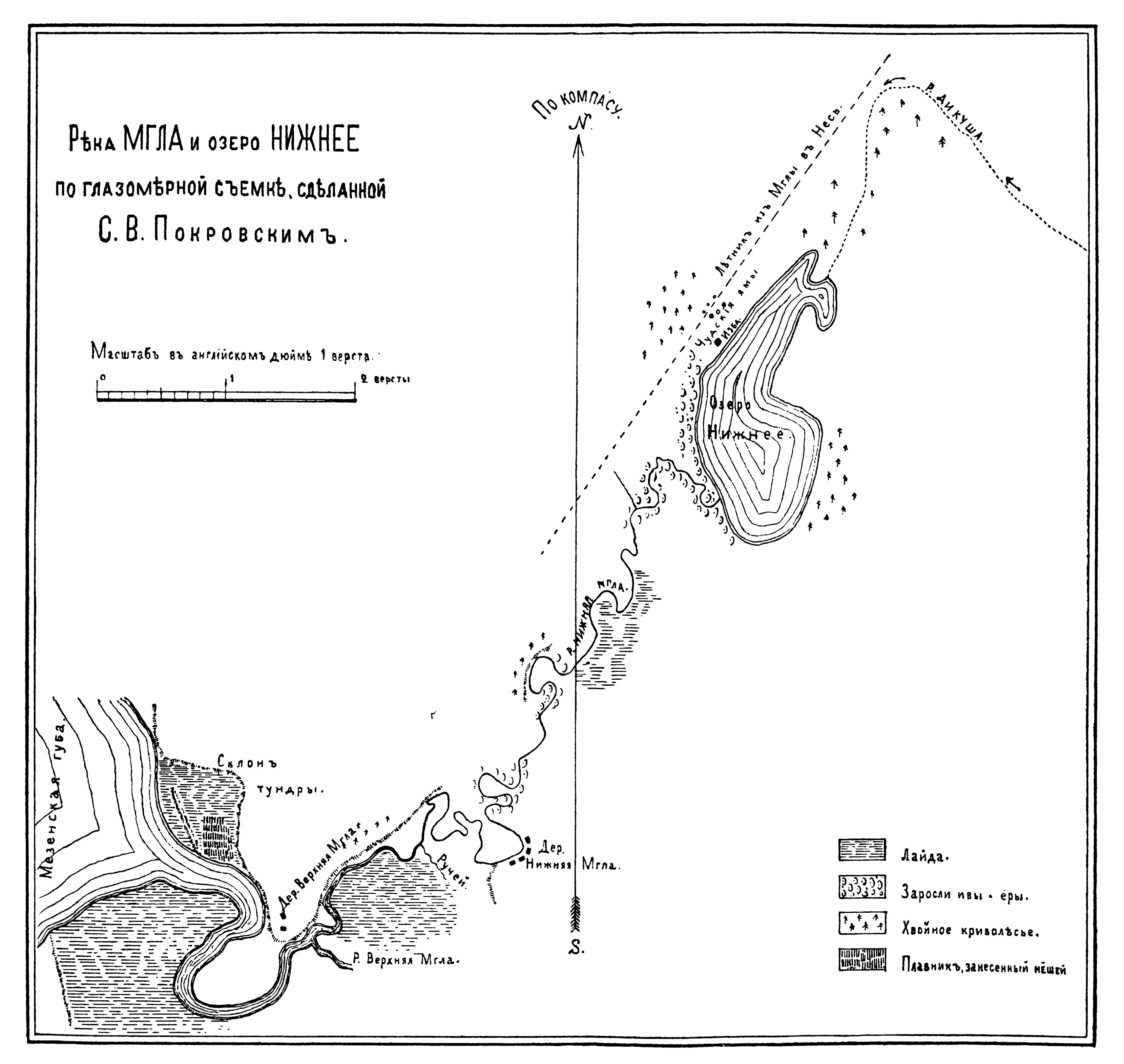
Табл. I.

Печ. съ аллюмин. въ Гл. Гидр. Упр. Мва въ 1904 г.

Картографическое завед. А. Ильина С. Петербургъ

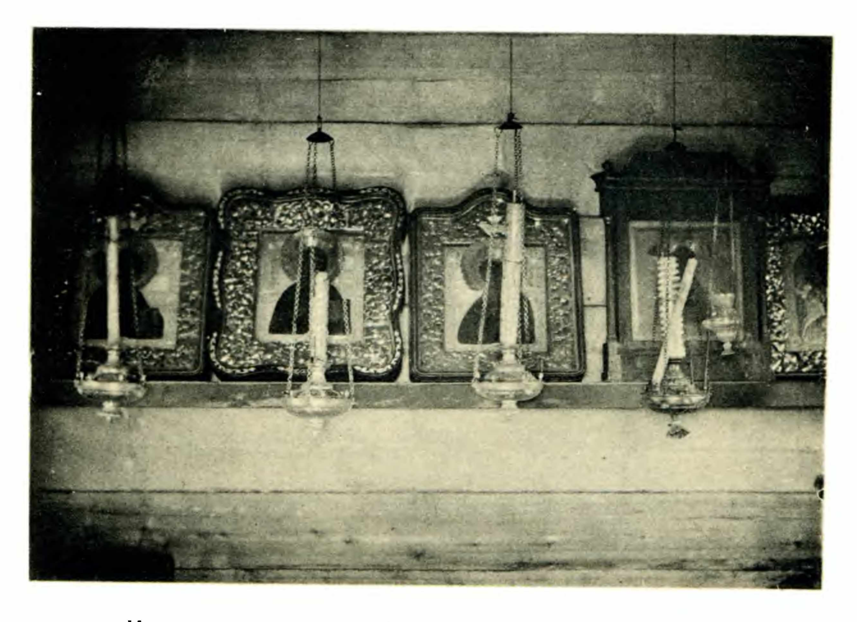

Рѣка МГЛА и озеро НИЖНЕЕ
по глазомѣрной съемкѣ, сдѣланной
С. В. Покровскимъ.
Масштабъ въ англійскомъ дюймѣ 1 верста.
0
1
2 версты
По компасу.
N.
S.
Лѣтникъ изъ Мглы въ Несь.
Р. Аикуша.
Чуаскія ямы
Чуасская изба.
Озеро Нижнее
Р. Нижняя Мгла.
Склонъ тундры.
Мезенская губа.
Дер. Верхняя Мгла.
Ручей.
Дер. Нижняя Мгла.
Р. Верхняя Мгла.
Лайда.
Заросли ивы и еры.
Хвойное криволѣсье.
Плавникъ, занесенный нѣшей

Видъ на кошки при отливѣ.

Нашъ карбасъ, обсохшій на кошкахъ при отливѣ.

Становище Горбы.

Иконостасъ въ часовнѣ становища у устья р. Чижи.

Табл. VI.

Устье р. Тютельги и р. Чижи во время отлива.

То же мѣсто во время прилива.

Р. Чижа близъ становища Горбы (приливъ).

Видъ на озеро Парусное съ сѣверо-запада.

Плёсъ р. Чижи въ ёрахъ.

Видъ на лайду р. Чижи въ верхнемъ теченіи.

Село Долгая Щель на р. Кулоѣ.

Р. Мгла (ёры и рыболовный заборъ).

Мысъ Карговскій.

Ель съ одностороннимъ развитіемъ вѣтвей (у мыса Керецкаго).